

В. КИКИТИН

МИРОВОЙ СУД
В
ПЕТЕРБУРГЕ

0 $\frac{17}{155}$

МИРОВОЙ СУДЪ

ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ.

СЦЕНЫ ВЪ КАММЕРАХЪ СУДЕЙ И ПОДРОВНЫХЪ
РАЗБИРАТЕЛЬСТВА,

ЗАПИСАННЫЯ СЪ ПОДЛИННЫХЪ СЛОВЪ.

В. Н. Никитина.

КНИЖКА ПЕРВАЯ.

Изданіе А. Буйницкаго.

81/153чч

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Юлія Анд. Бокрама,
по Большой Московской, № 4.

1867.

МІРОВОЙ СІДЪ

ВЪ ИСТОРІИ

СЪВЪЩЕНІЯ СЪВЪЩЕНІЯ СЪВЪЩЕНІЯ

СЪВЪЩЕНІЯ СЪВЪЩЕНІЯ СЪВЪЩЕНІЯ

СЪВЪЩЕНІЯ СЪВЪЩЕНІЯ

СЪВЪЩЕНІЯ СЪВЪЩЕНІЯ

СЪВЪЩЕНІЯ СЪВЪЩЕНІЯ

СЪВЪЩЕНІЯ СЪВЪЩЕНІЯ
СЪВЪЩЕНІЯ СЪВЪЩЕНІЯ
СЪВЪЩЕНІЯ СЪВЪЩЕНІЯ

2007099956

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предпринимая изданіе книги «Мировой судъ въ Петербургѣ», долгомъ считаемъ оговорить, что не придавая изданію этому спеціально юридическаго значенія, мы желаемъ только сообщить для всеобщаго свѣденія факты — пзъ практики мирового суда въ столицѣ, и надѣемся, что ознакомленіе съ установившимся на опытѣ въ Петербургѣ приемами мирового разбирательства и съ характеромъ рѣшеній, послѣдовавшихъ по самымъ разнообразнымъ дѣламъ, — не останется безъ пользы какъ для вновь назначаемыхъ, неопытныхъ еще, мировыхъ судей, такъ и для лицъ могущихъ имѣть дѣла въ этого рода судѣ.

Въ этихъ видахъ, мы должны были нѣсколько поторопиться выпускомъ настоящей книжки и потому не могли привести наскоро набранные матеріалы въ должную систему, но постараемся исправить, по возможности, этотъ недостатокъ, въ дальнѣйшихъ выпускахъ нашего сборника, который, — въ случаѣ если онъ встрѣтитъ сочувствіе въ публикѣ, — мы намѣрены продолжать.

Наконецъ, мы надѣемся также, что и для читателей не заинтересованныхъ судебною, такъ сказать,

сторопую нашей книжки, она не будет лишена известной занимательности, по содержащимся в ней характеристическим чертам изъ быта и нравовъ различныхъ слоевъ общества, которые такъ живо обрисовываются въ подлинныхъ словахъ дѣйствовавшихъ въ разныхъ случаяхъ лицъ.

РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

ПО ДѢЛАМЪ УГОЛОВНЫМЪ.

Предъ судьей чиновники: Ф—въ и С—въ, съ ихъ жепами. Мужьямъ лѣтъ по сорока на видъ, а пзъ женъ первая лѣтъ 27-ми, а послѣдняя— 22-хъ. Жена Ф—ва жаловалась на нанесенныя ей С—мъ побои.

Судья Ф—вой. Разскажите: какъ и когда именно г. С—въ билъ васъ?

Ф—ва. Я съ женою С—ва почти съ дѣтства подруги, мужья наши служатъ вмѣстѣ и тоже давнишніе пріятели; а С—въ миѣ, кромѣ того, еще и кумь. Всѣ мы постоянно вели короткую дружбу. Мужей нашихъ мы, положимъ, и прежде неоднократно замѣчали въ *нѣкоторыхъ качествахъ*, т. е... ну, просто они, скрывать ужъ нечего, всегда шлялись оба по трактирамъ, по портернымъ и по... Въ послѣднее же время они педѣли двѣ сряду пьянствовали вмѣстѣ, не почевали часто дома, а мы сидѣли себѣ одиѣ, скучали, да и плакались на судьбу. Я крѣпилась, крѣпилась, наконецъ, не выдер-

жала—пустилась въ розыски. И что же бы вы думали оказалось? Я узнала достовѣрно, что наши мужья почевали въ «Сѣверной Гостиппицѣ» съ женщипнами! Одну изъ нихъ зовутъ еще Матильдой. Это меня такъ взорвало, что я нашла пужнымъ разсказать о томъ С—ва женѣ, а моей подругѣ, чтобъ, сообщая съ нею, принять противъ мужниныхъ безобразій какія-нибудь мѣры. За этимъ-то самымъ я и пришла, 10-го числа, къ С—вымъ, да и разсказала женѣ все по порядку. Мой мужъ, надо вамъ сказать, еще прежде созпался мнѣ, что они дѣйствительно почевали, а ея мужъ, напротивъ того, почему-то и до-сихъ еще поръ отпирается. Въ то самое время, когда я объясняла С—ой, какъ мужья наши измѣняютъ намъ, ввалились и сами мужья, оба пьяные. С—въ, увидѣвъ свою жену разстроенную, догадался, вѣроятно, въ чемъ дѣло и, слово за слово, началъ меня ругать, бить и потомъ вытолкалъ въ шею изъ квартиры. Я вернулась, правда, назадъ къ нимъ, но, конечно, ужъ не въ гости, а просто, за своимъ мужемъ. Тогда С—въ опять меня нѣсколько разъ ударилъ по щекамъ, по плечамъ, взорвалъ на мнѣ косынку и снова меня вытолкалъ вопъ... У меня и теперь еще есть на спинѣ знаки побоевъ, а со щеки царапина только-только что сошла.

С—ва. Все это было совсѣмъ не такъ, какъ она наговорила. Она пришла къ намъ и, ни съ того, ни съ сего, обращается ко мнѣ со словами: «а гдѣ твоя

сволочь-мужъ?» Я всего-то нѣсколько педѣль тому назадъ какъ родила, а тутъ какъ она начала... начала... я и совсѣмъ растерялась. Вѣрите ли, у меня даже утюгъ вывалился изъ рукъ (*я гладила*), и я заплакала. Миѣ, г. судья, совѣстно, ей-Богу, совѣстно, передавать вамъ слова ея... (*Плачетъ*).

Судья. И не трудитесь ихъ договаривать: я ужъ хорошо понимаю, въ чемъ онѣ могли заключаться. Вы, однако, напрасно принимаете это такъ горячо къ сердцу: вамъ это вредно.

Ф—ва. Я хотѣла, какъ ужъ сказала вамъ, подождать, пока мужъ проспится, а онъ и давай меня бить и ругать всякими оскорбительными словами. Войдитежъ въ мое положеніе и подумайте, каково это перенести? Да случись бы съ вами, г. судья, такая оказія, что жъ бы тогда ваша-то супруга сказала вамъ на это? Я—женщина слабонервная и миѣ это обидно, больно!

Судья (*С—вой*). Чтожъ послѣ того произошло?

С—ва. Вскорѣ потомъ пришли мужья наши; она сцѣпилась съ моимъ мужемъ ругаться, онъ просилъ ее честью уйти отъ насъ,—но она не только не послушалась его, а на противъ, еще затѣяла драку со своимъ ужъ мужемъ. Мой мужъ, видя драку, разсердился, вывелъ ее вонъ отъ насъ; но она опять вернулась. Потомъ всѣ помирлись, она съ мужемъ у насъ же пообѣдала и послѣ обѣда я пила съ ней кофе по прежнему дружно. А что она говоритъ, будто мой мужъ разбилъ ей щеку—такъ

это неправда. (Ф—вой). Зачѣмъ же вы послѣ того три дня сряду ходили съ развязанною щекой, а ужъ потомъ только, когда задумали жаловаться, завязали ее?

Ф—ва. Нѣтъ, М—я И—на, ты неправду-то говоришь, а не я! Вѣдь оба же они у насъ съ тобой не пролей капли, да еще со всякими жепщипами таскаются,—пу, и печего скрывать ихъ, безпутныхъ!

С—ва. Вы можете говорить о своемъ мужѣ все, что хотите—это точно; а мой вовсе не такой ужъ... Я не замѣчала...

Ф—ва (*горячась*). Ужъ не потому ли ты такъ горячо заступаешься за мужа, что его ночныя шапанья тебѣ самой, можетъ, на-руку?.. Ну, а я пикакихъ гадостей не терплю!

Судья. Прошу оскорбительно не выражаться: это воспрещается закономъ.

Ф—ва. Я говорю прямо оттого, что терпѣть не могу никакой лжи и тѣхъ, кто притворяется...

Судья. Все это къ дѣлу не относится! Но вы вспомните-ка, что вы столько лѣтъ такъ близки были, вели дружбу и вдругъ разбрались и изъ-за этого сами ставите себя въ невыгодномъ свѣтѣ, и даже готовы надѣлать другъ-другу Богъ знаетъ какихъ непріятностей. Ну, съ чѣмъ же это связано? Моя обязанность предложить вамъ быть снисходительными и кончить дѣло между собою миролюбиво. (С—вой). Примирите, пожалуйста, вашу подругу съ вашимъ мужемъ и кумомъ.

С—ва. Оставьте, П—я И—на, пожалуйста оставьте эти дразьги. Убѣдительно васъ прошу, оставьте. Говорить-то даже совѣстно, какъ вспомнишь, въза чего подыалась вся эта кутерьма.

Ф—ва. Совѣстно?.. Не тебя вѣрно били-то? Нѣтъ! я не оставлю, ни за что въ свѣтѣ не оставлю!. У меня все сердце выболѣло, глядя на ихъ мерзости! (*плачетъ*). Пока меня не выведутъ изъ терпѣнья— я все молчу, а когда ужъ задѣли за живое— берегись! Это ты давно вѣдь ужъ, кажется, знаешь.

Судья (*Ф—вой*) Вы лучше примиритесь, чѣмъ напрасно толковать и раздражать и себя другихъ. Вы пожалѣйте хоть свою-то подругу: она не здорова, а вы ее обижаете. (*С—ву.*) Что вы скажете въ свое оправданье?

С—въ. Ф—въ пригласилъ меня выпить съ нимъ бутылку пива. Я пошелъ, а въ это самое время пришла ко мнѣ жена его, укоряла мою жену моимъ поведеніемъ, говорила ей, что я осквернялъ супружеское ложе (*въ публикѣ смѣхъ*) въ гостиницѣ. Мы же выпили съ Ф—вымъ пиво, онъ хотѣлъ взять съ собой водки, для знакомой ему женщины М. Н., но я разговорилъ его. Проходя мимо оконъ М. Н., Ф—въ получилъ еще отъ нея ударъ зонтикомъ по рукѣ. Потомъ мы вернулись ко мнѣ; жена его, бывши уже тамъ, закричала на насъ: «ахъ вы, сволочи этакіе», вцѣпилась Ф—ву въ волосы, въ баки и стала теревить его... Я этого не стерпѣлъ и сталъ ее гнать...

Ф—ва. Онъ меня билъ въ спальнѣ, въ передней. У меня на это и свидѣтельница есть—чиновница Х—шъ, которая сама все это видѣла. Я ее нарочно привела сюда и прошу спросить. Она, я надѣюсь, не дастъ соврать.

Судья. Я спрошу г-жу Х—шъ своевременно, а теперь прошу не перебивать, г. С—ва. (С—ву.) Продолжайте.

С—въ. Я ее не билъ. Она назвала меня... Клянусь Богомъ, такъ. Какъ она начала, знаете, бить мужа, я и говорю ей: П. И. дома ужъ лучше разоцтетесь, а у меня не извольте драться. Но она вмѣсто того, чтобы увяться, стала укорять меня же самого въ распутствѣ, въ мотовствѣ, въ обманѣ ея мужа, между тѣмъ какъ онъ не ребенокъ, и мнѣ никоимъ образомъ невозможно его оббирать. «Уходите вонъ отсюда!» крикнулъ я ей и вытолкнулъ ее за дверь, но отнюдь не билъ.

Судья. А косынку не разорвали?

С—въ. Разорвалъ, дѣйствительно разорвалъ; но это случилось тогда еще, когда я ее разнималъ съ мужемъ, т. е. не давалъ ей бить его. Вскорѣ она, однако, вернулась назадъ, будтобы за мужемъ, а сама осталась у насъ обѣдать; за обѣдомъ я съ Ф—вымъ выпилъ по рюмкѣ водки, а она не пила послѣ же обѣда мы легли отдохнуть, а она пила кофе съ женой,—по прежнему въ ладу. Вдругъ потомъ, слышу про ея жалобу, прихожу въ департаментъ, да и говорю Ф—ву: «мнѣ вовсе не

хотѣлось бы слышать, какъ жена твоя выводитъ пасквили, будто я нарушилъ брачное ложе и»...

Ф—въ. Оно, братъ, вѣдь точно.. мы почевали... въ гост... Что ужъ запыраться!..

Ф—ва къ (*мужу*). Да вѣдь вы же оба вмѣстѣ почевали въ гостинницѣ, съ двумя дѣвками, —чегожь ты мямлешь-то, говори прямо!

Судья. Повторяю: это къ разбираемому дѣлу не относится.

С—въ. Наконецъ, еслибъ я и въ самомъ дѣлѣ билъ ее, то хоть какой бы то нибылъ ея мужъ, онъ все-таки, навѣрно, заступился бы за свою жену.

Ф—въ. Да я было и то бросился.

Ф—ва. Молчи ужъ лучше, если толкомъ сказать ничего не умѣешь. Ты былъ пьянъ какъ стелька, и тебѣ впору было только самому лежать, а не за жену заступаться. (*судья*). Я, г. судья, какъ вы сами видите, и мужу солгать не позволяю; значитъ моя претензія правая!

С—въ. Гдѣ же. П. И., правая, если вы и прежде часто ходили съ снѣжками отъ побоевъ мужа? Ну, сознайтесь по совѣсти: лгу я это, или нѣтъ.

Ф—ва. Нѣтъ, вы сознайтесь прежде, почему вы ночуете въ гостинницахъ съ посторонними жещицами, —когда имѣете молодую и красивую жену?

С—ва. Да перестанете ли вы, П. И., повторять это въ десятый разъ? Неужели ли вамъ пріятно срамиться?

Ф—ва. Ахъ, тебѣ это непріятно? Извини, моя

милая, извини пожалуйста, что я тебѣ напоминаю... Мнѣ же, это, г. судья, обидно, кровно обидно и я не въ силахъ молчать! (*Ломаетъ руки и плачетъ*).

Судья. Да перестаньте-же перекоряться! Вѣдь это васъ же только не къ стати комирометируетъ, а дѣло о побояхъ все больше и больше затемняетъ. Пусть идетъ сюда ваша свидѣтельница.

Является г-жа Х—шъ, женщина ужъ пожилая и на видъ очень степенная.

Судья (*Х—шъ*). Предупреждаю васъ: все, что вы мнѣ теперь скажете, вы, въ случаѣ надобности, должны будете подтвердить подъ присягою; а присяга, какъ вы, вѣроятно, и сами знаете—дѣло чрезвычайное важное. Поэтому, скажите по совѣсти: билъ г. С—въ г-жу Ф—ву?

Х—шъ. Нѣтъ, не билъ, а только оттолкнулъ,

Ф—ва. (*горячась къ Х—шъ*). Какъ?... Вы, моя свидѣтельница, говорите: не билъ? Да за чѣмъ же вы, послѣ этого, пришли-то сюда? Вы, кажется, съума сошли, или, можетъ, смѣтаетесь падо мной? Я васъ не понимаю!

Судья (*Ф—вой*). Я спрашиваю не васъ, и потому не извольте перебивать. (*Х — шъ.*) Такъ вы точно видѣли, что С—въ не билъ г-жу Ф—ву, а лишь оттолкнулъ?

Х—шъ. Точно не билъ. Я говорю это по чистой совѣсти.

Ф—ва. Какъ вамъ, г. судья, угодно, а она, извините меня, или безумная, или безсовѣстная:

идти говорить за меня, а показывать противъ меня. Да гдѣ же это видано? (X — шз), Наконецъ не вы ли подали мнѣ ковшъ воды послѣ драки?

X—шъ. Да драки-то никакой не было, и я не знаю, съ чего это вамъ пришло въ голову, что васъ били. Вы ссорились и больше ничего.

C—въ. Именно ссорились, а ссорились вслѣдствіе того, что я не позволялъ ей бить ея мужа, а моего пріятеля.

Судья. (X — шз). Ну, а послѣ ссоры обѣдали всѣ вмѣстѣ, или нѣтъ?

X—шъ. Обѣдали тутъ же, какъ помирились.

Ф—въ. Нѣтъ, моя жена не обѣдала; она на-противъ того, голодная ушла отъ нихъ.

Ф—ва. Да, я не обѣдала, это выдумка. А ежели она (X—шз), ехидная, обманула меня такимъ гадкимъ манеромъ, такъ эти потому вѣрно, что она живетъ у C—ва. Допросите-ка ее лучше подъ присягой.

Судья (къ Ф—ву). Какъ же вы удостовѣряете, что жена ваша не обѣдала у C—выхъ, тогда какъ она сама же заявила прежде, что вы были хмѣльны, почти безъ чувствъ?

Ф—въ. А я, видите ли, помню, какъ C—въ сказалъ: «Ты, кума, убирайся вонъ, а онъ, т. е. я, останется здѣсь», и хватилъ ее за грудь.

Судья (X — тз). И вы подтвердите свое показаніе подъ присягой.

X—шъ. Да-съ. Иду къ присягѣ, что онъ ее не билъ.

Судья (Ф—ву). Доказательствъ, что г. С—въ билъ вашу жену, теперь какъ видите, ужъ никакихъ нѣтъ, — слѣдовательно вамъ остается самое, по моему мнѣнію, лучшее — примириться. Не можете ли на это согласить жену вашу, тѣмъ—болѣе, что ея противникъ—вашъ же пріятель и ея кумь.

Ф—въ (женѣ). Не рѣшишься ли ты и въ самомъ дѣлѣ оставить все это втунѣ?

Ф—ва. Оставить втунѣ? Ни за какія блага въ мірѣ, и ты убирайся прочь отъ меня съ своимъ предложеніемъ. У меня все сердце обливается кровью отъ обиды и, хоть рѣжь меня, не оставлю!

Судья. Такъ что же вы хотите: получить ли за безчестье, или подвергнуть г. С—ва законному взысканію?

Ф—ва. Никакого мнѣ безчестья не надо, а я прошу васъ наказать его по закону. Пожалуйста, хорошенько проучите его.

Судья (Х—шъ). И вы воды г-жи Ф—вой не подавали?

Х—шъ. Да нѣтъ же, ей-Богу не подавала, С—въ ее не билъ. и рѣшительно ничего этого не было, что она говоритъ.

Ф—ва. Г. судья! Не вѣрьте ей, ради Бога, не вѣрьте: она совѣмъ не то говоритъ, что ей бы надо говорить. Опъ меня билъ, толкалъ и опять билъ. Да и толкать можно разво: отъ инаго толчка помереть легко; у него же и рука не женская: толкнетъ, и долго будешь помнить.

Судья (*Ф — вой*). Такъ вы желаете, чтобъ г-жа Х—шъ припяла присягу въ удостовѣреніе своего показанія?

Ф—ва. Дѣлать нечего, пусть присягаетъ, если она ужъ такая фальшивая женщина.

Х—шъ (*Ф — вой*). Вы, П. И., не кстати злитесь: я, какъ вы сами знаете, вѣдь по справедливости иду къ присягѣ,—ну и шумѣть не совѣтую по-пустому.

Судья (*Ф — вой*). А не желаете ли лучше помириться, чѣмъ заставлять г-жу Х—шъ присягать?

Ф—ва. Пусть С—въ заплатитъ мнѣ за безчестье 50 р. и я, такъ ужъ и быть помирюсь.

С—въ. И одного рубля не дамъ, потому что не за что. Этого мало: мнѣ самому слѣдовало бы жаловаться на нее за клевету, да я, по простотѣ своей, ужъ прощаю ей. Ей Богу, такъ.

Судья (*Ф — вой*). Ну вотъ что: г. С—въ извинится предъ вами, и вы помиритесь. Я предлагаю вамъ поступить такимъ образомъ въ виду того, что вы, во-первыхъ, требуете невозможнаго, а во-вторыхъ давнишніе знакомые и въ нѣкоторомъ родѣ даже родственники Г. С—въ! скажите: «извините меня, если я васъ чѣмъ обидѣлъ», и онѣ прекратятъ свою претензію къ вамъ.

Ф—ва. Нѣтъ, мнѣ мало его извиненія, мало! Я вовсе не такая женщина, чтобъ изъ-за пустяковъ вздорить. Я, когда даже на улицѣ вижу драку, такъ и то перехожу на другую сторону: боюсь; а

туть меня самое же прибили и за что же? за правду!..., Присяга не шутка, пусть она присягаетъ, пусть ее грѣшнтъ.

Судья. Присяга дается въ самыхъ лишь крайнихъ случаяхъ. Побой вамъ хоть и панесены, по кѣмъ—неизвѣстно. Вѣрить же *собственно* вамъ, что они панесены вамъ С—вымъ, я не могу, не имѣя на то никакихъ доказательствъ. Поэтому вы! совершенно неумѣстно стоите на своемъ.

Ф—ва. Если мужъ меня, правда, и билъ когда-то, это, во-первыхъ, было ужъ очень давно; а во-вторыхъ, на то онъ и мужъ: разъ опъ меня прибьетъ, а другой разъ я, быть можетъ, гораздо больше, пежели сквитаюсь съ нимъ. Чужому же мужчипѣ я бить себя не позволю, и съ С—вымъ ни на какія мировыя идти не намѣрена!

С—въ. Ни побоевъ, ни царапинъ на васъ никакихъ не было. Наши же знакомые видѣли васъ въ Екатерингофѣ совершенно невредимою. Если же бока у васъ и синія — такъ это отъ мужа, а не отъ меня. Ей Богу, такъ-съ.

С—ва. П—а И—на! Ну, ради Бога прекратите эти дразги... голубушка, умоляю васъ, прекратите. (*Плачетъ*).

Ф—ва. Тебя и дразги беспокоятъ? Ишь ты, какая скромница!... Правда говорится: «въ тихомъ омутѣ черти-то и водятся» — пу и молчи ужъ лучше. Совѣсть моя чиста, и я за неправду куда угодно пойду, а въ обиду никому не дамся!

Судья. Я прошу васъ выражаться осторожнѣе, иначе вы меня вынудите наконецъ оштрафовать васъ. Докажите чѣмъ-нибудь, что г. С—въ васъ билъ?

Ф—ва. Какія жъ я еще вамъ представлю доказательства. если моя же свидѣтельница—держитъ ихъ сторону? Ну, могла ли я, сами посудите, на нее не положиться, если она сама же вызвалась быть моей свидѣтельницей, а потомъ перескочила, переметная сума, туда, на ихъ же сторону.

Х—шъ. Не билъ и не билъ!

Судья. Такъ вы, стало быть, допускаете ее къ присягѣ?

Ф—ва. Допускаю; пусть ее присягаетъ на доброе здоровье. Авось это ей отзовется...

Ф—въ. Почему же С—ву нѣтъ присяги?

Судья. Обвиняемый къ присягѣ не допускается.

Приходитъ священникъ, Х—шъ присягаетъ, потомъ всѣ тяжущіеся снова входятъ за барьеръ, къ судейскому столу.

Судья (къ Х—шъ). И вы остаетесь при прежнемъ показаніи, что г. С—въ не билъ г-жу Ф—ву?

Х—шъ. Не билъ и не билъ, а просто, какъ я ужъ объяснила вамъ, оттолкнулъ ее и больше ничего.

Судья. А унасть можно было отъ толчка?

Х—шъ. Нѣтъ: онъ, я вамъ скажу, скорѣе даже рознялъ ее съ мужемъ, нежели толкнулъ.

Судья. И поэтому вовсе, значить, не билъ?

Х—шъ. Нѣтъ, не билъ.

Судья. А изъ квартиры-то вѣдь выгналъ же?

Х—шъ. И не то, чтобъ выгналъ, а просто безъ церемоніи вывелъ; но бить не билъ.

Судья объявляетъ рѣшеніе: въ жалобѣ г-жи Ф—вой, на панесенные будто бы ей С—вымъ побои, по ея бездоказательности—отказать.

Ф—вы остались недовольны рѣшеніемъ и заявили желаніе перенести дѣло въ мировой съѣздъ.

II.

Губернскій секретарь Н—въ жалуется на кунца Ш-на, за то, что при выѣздѣ его изъ дома Ш-на, домовладѣлецъ заперъ ворота и самовольно задержалъ его имущество.

Судья къ Ш—ну. Имѣете вы чѣмъ опровергнуть эту жалобу?

Ш—пъ. Я никакихъ вещей не задерживалъ.

Н—евъ. А ворота-то заперли и не дали выѣхать?

Ш—пъ. Онъ въѣхалъ въ квартиру, не заплатилъ за нее денегъ, протянулъ восемь дней, потомъ, не рассчитавшись и не предупредивъ насъ ни о чемъ—вдругъ выѣзжаетъ. Ворота я велѣлъ только затворить, какъ и всегда.

Судья. Какъ же вы велѣли затворить ворота, когда г. Н—евъ въ это время выѣзжалъ изъ вашего дома?

Ш—нъ. Они ихъ отворили и выѣхали.

Н—въ. Онъ не дополучилъ съ меня 1 руб. 40 коп. и за это вздумалъ остановить мое имущество.

Ш—нъ. Не 1 руб. 40 коп., а цѣлыхъ 8 руб. приходилось съ нихъ получить.

Судья. Рѣчь идетъ вовсе не о томъ, сколько г. Н—въ остался вамъ долженъ за квартиру, и даже ни о самой квартирѣ, а о томъ лишь, по чьему приказанію заперлись ворота дома и изъ нихъ не выпускалось имущество. (*Къ свидѣтелю, дворнику дома Ш—ну*) Кто велѣлъ затворить ворота?

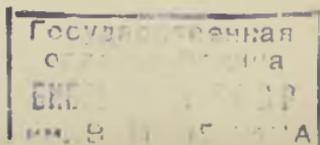
1-й дворникъ. Они (г. Ш—нъ) велѣли-съ запереть,

Судья къ другому свидѣтелю (тоже дворнику, только того ужъ дома, въ который выѣзжалъ г. Н—въ). Что вы по этому дѣлу видѣли, или слышали?

2-й дворникъ. Г. Н—въ просилъ меня пособить перенестись въ нашъ домъ; я пришелъ къ нимъ на квартиру, взялъ корзину съ вещами, понесъ-было ее, — анъ, глядь, ворота-то заперты и меня со двора съ корзиной-то не вынуждаютъ: домовый хозяинъ не велѣлъ. Опосля ужъ Н—нъ М—чъ меня позвали, и я вышелъ оттудова.

Судья. Почему же послѣ отворили?

Ш—нъ. Да ворота-то и не были заперты, а всего только притворены, и я больше ничего не знаю.

Н—въ. Я послалъ дворника дома, куда переѣзжалъ, пособить перенестись. Вдругъ онъ ворочается назадъ и говоритъ: «Ш—нъ ваши вещи не выпускаетъ». Ворота были заперты на цѣпочкѣ, такъ что вынести сквозь нихъ ничего нельзя было. Г—нъ же Ш—нъ арестовалъ мои дрова.

Судья. Поступокъ вашъ, г. Ш—нъ, очевиденъ и вы, право, не кстати отпираетесь: за упорство законъ налагаетъ большее наказаніе, между тѣмъ какъ откровенное объясненіе вины смягчаетъ поступокъ обвиняемаго. Поэтому совѣтую вамъ лучше сознаться.

Ш—нъ. Я ничего не задерживалъ.

Судья. А кто же приказалъ не выдавать дрова?

Ш—нъ. Это моя матушка не велѣла, а не я.

Судья. Кто же далъ вашей матушкѣ право такъ распоряжаться?

Ш—нъ. Намъ, домовладѣльцамъ, стало-быть нѣтъ никакой гарантіи противъ неисправныхъ плательщиковъ за квартиры?

Судья. Не правда! у васъ есть самая вѣрная гарантія—мировой судъ, къ которому вы можете во всякое время обращаться какъ съ жалобой на неплатежъ должныхъ вамъ кѣмъ-либо и за что-либо денегъ, такъ и со всѣми иными вашими претензіями, бывъ убѣжденнымъ, что во всякомъ правомъ дѣлѣ вамъ окажется должная защита и дастся полное удовлетвореніе. Распоряжаться же самовольно законъ воспрещаетъ. Настоящій вашъ

поступокъ—есть самоуправство и вы за него будете наказаны, если не докажете, что его не совершали. Можете, впрочемъ еще и помириться.

Ш—пъ. Я передавалъ только слова моей матушки, не больше.

Судья. Вы, значитъ, обвиняете вашу мать?

Н—въ. Я я долженъ-то былъ всего...

Судья. Повторяю: не о долгѣ рѣчь. Кто же, однако, отворилъ потомъ ворота?

Н—въ. Не знаю. Дворникъ взялъ корзину...

Судья (Ш—ну). Такъ вы заперли ворота по приказанію вашей матери?

Ш—пъ. Точно такъ-съ. Но ни миѣ, ни матушкѣ неизвѣстно было, куда они Н—евъ выѣзжали, и намъ надо же было что-нибудь предпринять, чтобы получить долгъ за квартиру.

Судья. Дворникъ дома, въ который отъ васъ выѣзжалъ г. Н—евъ, переносилъ имущество г. Н—ева, слѣдовательно вы легко могли еслибъ желали, узнать хоть отъ него, чей домъ, куда выѣзжалъ Н—евъ. И ссылка ваша на такое постороннее обстоятельство лишено, поэтому, всякаго смысла. Ну, а ворота все-таки вы же заперли?

Ш—пъ. Да-съ. Я велѣлъ затворить ихъ какому-то мужику.

Судья. Дрова г. Н—ева вы обязаны ему возратить немедленно. Отдадите ли вы ихъ добровольно, или же желаете, чтобы это исполнилось черезъ оудебнаго пристава?

Ш—нъ. Я и прежде дрова не задерживалъ, а только проспалъ г. Н—ева явиться за расчетомъ.

Судья (къ дворнику дома Ш—на). Какимъ образомъ въ вашемъ домѣ осталпсь дрова?

Дворникъ. Дрова г. Н—ва, точно, задержаны по ихъ (Ш—на) приказанію. Кроме того, г. Н—въ мнѣ и за воду тоже не отдали.

Судья. Объ этомъ можете заявить искъ и, если онъ основательный, получите, что слѣдуетъ. (Къ Ш—ну). Вашъ же вотъ дворникъ обличаетъ васъ въ самоуправствѣ, а вы все еще отпираетесь?

Ш—нъ. Мнѣ неизвѣстно было, куда г. Н—евъ выѣзжалъ и я...

Судья. Я ужъ сказалъ вамъ, что это не отговорка, и вы напрасно ее повторяете. За самоуправство присуждается по закону больше, помпте, наказаніе, и чтобъ ему не подвергнуться—совѣтую вашей матушкѣ какъ-нибудь сойтись съ г. Н—мъ и помприться, покуда это еще дозволяется.

Ш—нъ. Дая п ворота-то запереть велѣлъ изъ окошка.

Н—въ (къ Ш—ну). Вы, кроме того, меня еще прежде ругали при другихъ людяхъ, да жаль они находятся съ вами въ такихъ отношеніяхъ, что не пойдутъ въ свидѣтели, и я ужъ не ищу за обиду,

Ш—нъ. Я не имѣлъ удовольствія даже и зпать-то васъ, не только что ругать!

Н—въ (къ Ш—ну). Вольно вамъ отпираться. Ну да то дѣло ужъ Богъ съ вами. (Къ судью). Я потерпѣлъ безчестье,—защитите.

Ш—нъ. Если ужъ вы за это въ такой большой претензїи, то прошу васъ прекратить ее.

Судья. Я того же мнѣнія, что вамъ гораздо выгоднѣе помириться, нежели дальше вести дѣло. Но если вы на это не рѣшаетесь, то я долженъ вызвать вашу, г. Ш—нъ, матушку, которую вы ставите виновною въ самоуправствѣ.

Ш—нъ. Я дѣйствовалъ тутъ по приказанію матушки и потому не виновенъ.

Судья (*обоимъ тяжущимся*). Въ такомъ случаѣ потрудитесь явиться сюда въ четвергъ, въ 11 часовъ утра. Къ тому же времени я вызову г-жу Ш-ну: тогда выяснится, кто подлежитъ ответственности за самоуправство, и виновный ей подвергнется.

Въ четвергъ являются Ш—нъ безъ матери и Н—въ. Первый проситъ у послѣдняго извиненія, тотъ этимъ ограничивается, и дѣло тѣмъ и прекращается.

III.

Крестьянинъ Ф—въ жалуется на пансенныя ему мѣщаниномъ Афонасьевымъ побои и оскорбленія.

Отвѣтчикъ. Я прихожу домой, раздѣваюсь и вдругъ вижу Ф—въ (*онъ дворникомъ въ томъ домъ, въ которомъ я живу*) вводитъ въ комнату каго-то господина смотрѣть квартиру.

Судья. А гдѣ вы живете?

Отвѣтчикъ. Я занимаю комнату у г-жи Слѣ-

ченковой. Какъ увидалъ я этого господина—скопфузился и давай скорѣи одѣваться. Г—жа же Слѣвиченкова вышла за Ф—вымъ въ корридоръ и спрашиваетъ его, когда онъ уже проводилъ господина: какое право онъ имѣлъ показывать квартиру не сироясь. «Убирайся», грубо отвѣтилъ онъ ей. «Да ты пьянъ: отъ тебя водкой пахнетъ», сказала она. «Ты сама пьяна», говоритъ онъ, и близко подскочилъ къ ней. За эту-то дерзость я его и вытолкалъ вонъ. На лѣстницѣ онъ упалъ, потомъ всталъ, заругался, сбросилъ съ себя фуражку, я надѣлъ ее ему и онъ пошелъ внизъ, продолжая браниться какъ нельзя хуже. Послѣ того я, идучи изъ дому, встрѣтилъ его подъ воротами; «Я тебѣ докажу, дураку», закричалъ онъ мнѣ. Я взялъ его за руку и повелъ. Онъ не сопротивлялся; но у воротъ, на улицѣ, началъ вырываться. Тогда я кривнулъ городского и велѣлъ ему доставить его къ вамъ.

Истецъ. Дѣло было вовсе не такъ, какъ Н—нъ А—чъ обсказалъ, а вотъ какъ: приходитъ баринъ и спрашиваетъ: имѣтъ ли свободной квартиры въ 8 комнатъ. Я доложилъ объ этомъ генеральшѣ (*домовладѣлицѣ*), та позволила показать квартиру, кухарка намъ отперла, мы прѣшли съ баринномъ коллidoraми и ни въ одну изъ комнатъ не входили, а вывелъ я барина изъ квартиры по парадной лѣстницы. Когда я проводилъ такимъ манеромъ барина, В—ра И на (*г-жа С—ва*) и клик-

пула меня къ себѣ. Я вернулся. Ты, говорить она, ни съ того, ни съ сего пьянъ, и не смѣешь водить ко мнѣ никого. Я, виновать, не стерпѣлъ напраслины и молвилъ ей на это: «развѣ молъ вы за меня выпили?» Тутъ подбегъ И—пъ Аф—чъ, да какъ хлеснетъ меня разъ по одной щекѣ, другой по другой щекѣ и третій повторилъ, значить. Такнхъ онъ мпѣ, я вамъ доложу, три плюхи закатилъ, что мнѣ ажно небо съ овчинку показалось!... А за что? Я на счетъ В—ры Ив—ны проговорился въ тѣ поры не даромъ: онѣ мнѣ подъ часть и точно..

Отвѣтчикъ. Да и кромѣ того онъ грубый, дерзкій и пьяница. Это и надзиратель и помощникъ и даже городовые подтвердятъ.

Истецъ. Ещебъ полицейскимъ то за тебя не постоятъ?.. (судья) Онъ въ кварталѣ паспортнсть и мы тамотка вытягиваемся предъ нимъ какъ солдаты предъ пачальствомъ, даромъ что и самъ-то онъ всего мѣщанинъ, стало-быть не далеко отошолъ отъ нашего брата-мужика. А разыгрываетъ онъ изъ себя барина, потому, что самъ не работаетъ по нашему, а живетъ на доходы, что съ пасъ же собираетъ за прописки паспортовъ, за отсрочки, да проволочки...

Судья. Такіе разговоры здѣсь пельзя вести и потому не извольте толковать лишняго (отвѣтчику). Вы дѣйствительно занимаетесь въ кварталѣ?

Отвѣтчикъ. Да-съ, по пайму.

Сл—кова. Да вѣдь онъ же былъ пьянъ.

Истецъ. Г-жа Попова зрячая, она въ ту пору меня видѣла и навѣрное подтвердитъ: былъ ли я хоть самую малость не въ своемъ разумѣ.

Судья. Когда Ф—ва привели сюда — онъ не былъ пьянъ: я лично его видѣлъ.

1-я свидѣтельница Да-съ, трезвехопекъ.

2-й свидѣтель. Окошко моей квартиры какъ разъ подъ воротами и я видѣлъ какъ г. Афопасевъ схватилъ г. Федорова за Шарфъ и рвалъ, рвалъ за горло, а когда Федоровъ хотѣлъ освободиться отъ него, онъ изорвалъ на немъ жилетку.

Сл—кова. Если Фед—въ былъ трезвый, то для него же хуже: онъ не смѣлъ говорить дерзости женщинѣ.

Судья. (*отвѣтчику*). А какое вы имѣли право присылать г. Ф—ва сюда подъ конвоемъ?

Отвѣтчикъ. Я бы самъ привелъ его сюда, да онъ не шелъ и я вынужденъ былъ велѣть городовому представить его къ вамъ.

2-й свидѣтель (*отвѣтчику*). Вы бы должны просить: пожалуйста, молъ къ г. судѣ объясниться, а не тащить силой. Теперь не прежняя пора и вамъ уже не позволяется дѣлать съ людьми то, что вамъ вздумается. (*судья*) Неужто ежели онъ по пайму паспортистъ въ кварталѣ, такъ и городовые должны его слушаться?

Сл — кова. Я слишкомъ дорожу мнѣніемъ обо мнѣ людей, а онъ, Ф—въ, въ вашемъ же, г.

судья, присутствіи оскорбилъ меня. Эго всѣ слышали.

Судья (*отвѣтчику*). Онъ ввелъ къ вамъ въ комнату господина смотрѣть квартиру?

Отвѣтчикъ. Не ввелъ, а отворилъ дверь и показывалъ комнату.

Судья. А до какихъ воротъ вы его вели?

Отвѣтчикъ. Нашего же дома. У воротъ же онъ отъ меня вырвался, я схватилъ его за жилетку и оборвалъ ее. Вознись съ нимъ самому мнѣ было некогда, я и отправилъ его съ городовымъ, а самъ поѣхалъ въ канцелярію оберъ-полиціймейстера.

Судья. Зачѣмъ же вамъ было ѣхать туда, когда дѣло подлежитъ моему разбирательству?

Отвѣтчикъ. Я ѣхалъ не жаловаться, а за бланками для квартала.

Судья. Въ которомъ же часу все это случилось?

Отвѣтчикъ. Въ 2 часа дня.

Судья. Съ городовымъ, повторяю, вы все-таки не смѣли его присылать ко мнѣ.

Сл—кова. Я просила: пельзя-же мнѣ было въ самомъ дѣлѣ слушать оскорбленья — это разъ; а второе я давно ужъ терплю отъ него дерзости и мнѣ, какъ жещинѣ, это обидно, ужасно обидно!

Отвѣтчикъ. Ну, а если онъ, какъ я показываю, былъ пьянъ, — тоже пельзя представить?

Судья (*Сл—вой*). Жаловаться на Ф—ва вы могли, за прежнія свои обиды своевременно домовладѣльцу, у котораго онъ служитъ дворникомъ,

и тотъ бы или вовсе отказалъ ему за это отъ мѣста, или же внушилъ бы, что причинять обиды воспрещается, и онъ можетъ за повтореніе этого подвергнуться законному преслѣдованію а за послѣднюю—миѣ письменно, или словесно и вы бы тоже получили полное удовлетвореніе. (*Отвѣтчику*) Въ томъ случаѣ, когда пьяный человѣкъ производитъ шумъ, буйство, безпорядокъ, безобразіе, или что нибудь въ этомъ родѣ — слѣдуетъ тотчасъ являть мѣстной полиціи, а ужъ она, если признаетъ нужнымъ, отправить этого пьянаго въ часть, впрядь до его отрезвленія. Къ суду же, подѣ стражею призываютея мировыми судьями, судебными слѣдователями и тѣми присутственными мѣстами, которыми законъ предоставляетъ такое право—, тѣ только лица, которыя подлежатъ, за совершенный ими проступокъ—тюремному заключенію Это называется приводъ. Вы же, какъ совершенно частный человѣкъ, поступить такимъ образомъ не имѣли никакого ни повода, ни права.

Отвѣтчикъ. Я не зналъ, что воспрещается.

Судья. Служа въ кварталѣ, вы въ *особенности* должны знать, что позволяется и что возбраняется. Между тѣмъ вы ужъ другой паспортистъ, который отсылаетъ ко мнѣ, отъ своего имени, людей, подѣ коновоемъ.

2-й свидѣтель (*отвѣтчику*). Мы вѣдь тоже говорили вамъ: не берите въ судъ съ полиціей—худо будетъ, а вы знай кричите себѣ: «я вамъ пока-

жу» и тащите человекѣ не зная за что, думая вѣроятно, что судъ тотъ же кварталъ... Нѣтъ! довольно мы ужъ натерпѣлись отъ васъ, право довольно!

3-й свидѣтель (*подручный дворника*). Когда И—нъ Аф—чъ схватилъ Ф—ва за шарфъ, и сталъ подъ воротами его рвать, — онъ кликнулъ мнѣ: «Дмитрій заступись». Я выскочилъ и вижу, И—нъ Аф—чъ рветъ ужъ на немъ жилетку. Готовъ въ этомъ хоть сей часъ присягнуть, потому самъ видѣлъ.

Судья. А не билъ Афонасьевъ Федорова при васъ?

Подручный. Бить, правда, ужъ не билъ; только В—ра Ив—на обозвала насъ: «дворники всѣ, говорятъ: подлецы и мошенники».

Сл—кова. Я сказала: онъ пьяный, грубый, а не мошенникъ.

1-я свидѣтельница. Вотъ ужъ и не правда: вы прямо сказали: у г-жи Ивс—кой дворники мошенники. Сама, сама это слышала!

Сл—кова. Да вѣдь онъ пьянъ былъ; какъ же это оно поминтъ все что кто говорилъ?

Судья (*къ 2-й Сл—вой*). Повторяю вамъ: онъ не былъ пьянъ, когда его привели сюда.

Сл—кова. Это было ужъ чрезъ 2 часа послѣ того, какъ онъ насъ оскорбилъ, глубоко оскорбилъ.

Истецъ. Грѣшно вамъ, В—ра Ив—на, неправду-то показывать, право грѣшно! Да я такой

человѣкъ, что меня хоть прибей,—я и то прощу, ежели только не шибко; ну, а тутъ и всѣ жильцы и даже посторонніе люди гнали меня къ г. мировому—просить на Ивана Афонасьича. У меня отъ его плюхъ и побоевъ и теперь еще ясѣ бока болятъ, нагнуться трудно. (*Судья*) Когда онъ меня ударилъ разъ и сбиль шапку. я не токмо ругаться, а еще самъ же молвилъ: «бей еще, бей, Иванъ Афонасьичъ, коль охота есть.» Онъ и давай трепать меня сколько ему хотѣлось.

Судья. А вскорѣ послѣ того, какъ вы были въ квартирѣ г. Сл—вой вы встрѣтились съ Афонасьевымъ?

Истецъ. Когда я едва ноги уволокъ отъ И—на Аф—ча битья, — управляющій послалъ меня за хлѣбомъ; въ тѣ-то поры я и встрѣтился съ нимъ подъ воротами.

Сл—кова. Не увертывайся: ты послѣ того долго еще по двору ходилъ безъ шапки и продолжалъ ругаться.

Истецъ. Я? Да ежели это правда—присягните и я вамъ все прощаю.

Судья (вслѣмъ). Ну, а не согласитесь ли помириться?

Сл—кова. Боже унаси! Меня оскорбили и я же помириться?—ни за что въ свѣтѣ!

2-й свидѣтель. Вы вѣдь только заступааетесь за Аф—ва, а самихъ васъ никто и не трогаль.

Судья. А гдѣ же городской, который привелъ сюда Федорова?

Отвѣтчикъ. Его и не вызывали.

Судья. Такъ вызовемъ какъ его, такъ и дворника, который пособлялъ вести Ф—ва въ судъ.

Въ слѣдующій разъ явился: истецъ, отвѣтчикъ, городской, дворникъ, подручный Ф—ва, управляющій домою и его жена.

Судья (*городовому*). Вы доставили сюда Ф—ва, по приказанію Аф—ва?

Городовой. Не я, а дворникъ. Это вотъ какъ случилось: на углу стоялъ другой городской, а я шелъ по улицѣ. Вдругъ меня потребовали къ дому П—кой. Подхожу, вижу публика столпилась и спрашиваю въ чемъ дѣло, а г. Аф—въ кричить мнѣ: «стащи его, Ф—ва, въ судъ». Я и довелъ его до угла, потомъ передалъ дворнику дома К—са, чтобъ свелъ сюда, потому мнѣ самому некогда было. Больше я ничего не знаю.

Судья. Кто же васъ потребовалъ къ мѣсту произшествія?

Городовой. Городовой, который на углу стоялъ.

Судья (*ошвытчику*). Не можете ли примириться?

Отвѣтчикъ. Онъ не смѣлъ меня оскорблять!

Истецъ. Да присягни, что я тебя задѣлъ и тебѣ прощаю не токма, руготню, а и З плюхи, которыя ты мнѣ закатилъ.

Судья. Дѣло главнымъ образомъ заключается въ томъ, что вы не смѣли приводить его арестованнымъ.

Отвѣтчикъ. Да онъ нѣтъ былъ при исполненіи своихъ обязанностей; какъ же мнѣ было не отправить его?

Судья. Если вы считали себя оскорбленнымъ, то могли жаловаться на него, по отнюдь не самоуправствовать.

Отвѣтчикъ. Онъ мнѣ дерзости говорилъ грубилъ.

Истецъ. Да ужь ежели на то пошло, — позволъ И—пъ Аф—чь, спросить тебя: велико-ли разстояніе—то между нами, что мнѣ тебѣ грубить пельзя? Вѣдь ты не благородный, не баринъ, стало быть и толковать нечего; а то, што упираешь можетъ на свое паспортничество, такъ разъ сего дня ты тамъ, а завтра тебя и пѣтъ; — а другой хоть бы ты и вѣкъ тамъ оставался, такъ и то по пѣ не велятъ вамъ обижать нашего-то брата — мужика.

Дворникъ. Мнѣ городской приказалъ привести Ф—ва я и привелъ, а что между ними такое случилось, — не видалъ.

Истецъ. Какъ онъ схватилъ меня подъ воротами, я и крикнулъ ему (подручному) «отними».

Подручный. Я и прибежъ, на крикъ и сталъ упрашивать: «бросьте молъ, И—пъ Аф—чь, бросьте», а онъ за мѣсто того обозвалъ еще насъ обоихъ мошенниками.

Отвѣтчикъ. Жена управляющаго видѣла; билъ ли я его, или пѣтъ.

Судья. Спросимъ и жену управляющаго; а представлять человѣка къ суду арестованнымъ все такъ противозаконно.

Отвѣтчикъ. Онъ вывелъ меня изъ терѣбня, я и распорядился такъ.

Истецъ. Вы знали меня и могли жалобу подать, а не отправлять со срамомъ.

Отвѣтчикъ. Онъ сначала говорилъ будто я его на лѣстницѣ билъ, а потомъ подъ воротами.

Подрядчикъ. Ф—въ пришелъ съ ихней квартиры и плачетъ. Я спрашиваю о чемъ? Иванъ Аф—чъ побилъ, говоритъ, меня. Потомъ онъ пошелъ за хлѣбомъ и подъ воротами опять съ нимъ встрѣтился. Тотъ сталъ тащить его въ судъ, а онъ его просилъ либо отпустить, либо дать ему хоть одѣться; но И—нъ Аф—чъ и слушать ничего не хотѣлъ. Тогда я подалъ ему пальто, а фуражку далъ свою и его поволокли въ судъ.

Истецъ. Я говорилъ: самъ иду въ судъ, пусти, а онъ знай себѣ тащить.

Отвѣтчикъ. Я думалъ тотчасъ разобраться и потому такъ распорядился.

Истецъ. Онъ вонъ и теперь еще грозитъ съ мѣста мѣнв спихнуть, за то, какъ я смѣлъ на него жаловаться. Я никогда и ни съ кѣмъ не хлопоталъ, 1½ года прослужилъ, меня и то никто не обижалъ. За что же я отъ него-то такое терзанье переношу?

Судья. Такъ помвритесь па деньгахъ. Сколько бы вы примѣрно взяли съ Аф—ва за мировую?

Истець. Да 50 рублей пускай дастъ за все три плюхи и руготню.

Судья. 50 рублей много, довольно. и 30 руб.

Истець. А жилеть-то, а фуражку-то изорвалъ за что?

Отвѣтчикъ. Фуражка твоя и до сихъ поръ еще на лѣстницѣ валяется.

Истець. А можетъ и она тоже вся пстерзана, какъ я, а она мнѣ рубль серебра стоитъ,

Судья. Ну, помиритесь же па чемъ нибудь.

Отвѣтчикъ. У меня про него денегъ нѣтъ; да и платить-то ему не за что. Онъ, видите, и дѣйствуеть-то ужъ по паущевію; хорошо вѣрно настроенъ.

Подручный. Настраиывать-то не за чѣмъ: самъ съ языкомъ. А вамъ, И—въ Аф—чь, не всежь получать? Развѣ-то и самому отдать не мѣшаетъ толикую значить малость..,

Истець. У меня отецъ-мать старые, надо ихъ кормить-понть, а тутъ отъ его плюхъ и теперь еще изъ уха течеть: какъ ляжешь, такъ подушка-то и мокрая.

Отвѣтчикъ. У тебя течеть изъ уха отъ золотухи.

Истець. Никогда ничего такого со мной и не бывало.

Отвѣтчикъ. Онъ и городского-то вонь оттолкнулъ отъ себя, когда тотъ сталь его вести.

Городовой. Да, отойди сказалъ онъ мнѣ, а самъ упирается, не идетъ и началъ что-то такое писать.

Истецъ. Свидѣтелевъ писалъ.

Отвѣтчикъ. Онъ постоянно наносилъ мнѣ дерзости.

Судья. Кто же позовалъ городского?

Подручный. Иванъ Аф—чъ потребовалъ городского-то.

Отвѣтчикъ. Онъ и г-жу Сл—ву ругалъ.

Истецъ. Я и не отвергаю тѣхъ словъ, которыя сказалъ ей.

Судья. (жецѣ управляющаго домомъ). Не можете ли вы пояснить что-нибудь по этому дѣлу?

Жена управляющаго. Я могу сказать только то, что дворникъ Ф—въ пришелъ въ мою квартиру, въ слезахъ, объясняя, что Аѳ—въ прибилъ его. Потомъ, нѣкоторое время спустя, когда дворникъ ужъ ушелъ, я видѣла подъ воротами кучу народа и слышала какъ дворникъ п еще кто-то пазывали другъ друга пьяными. Вотъ все, что я знаю.

Управляющій домомъ. Ф—въ дѣйствительно приходилъ ко мнѣ съ жалобой на Аѳ—ва за то, что тотъ прибилъ будто бы его. Вскорѣ же послѣ того подъ воротами дома происходила какая-то исторія, но въ чемъ она заключалась—не знаю.

Судья постановляетъ рѣшеніе: за нанесенную Аѳ—мъ Ф—ву обиду дѣйствиємъ (побой) и

за самоуправство съ насиліемъ, арестовать его, Аѳ—ва, на двѣ недѣли, а за изорванную жилетку взыскать, то, что она стоитъ, по оцѣнкѣ свѣдующими людьми.

Рѣшеніемъ этимъ Аѳ—въ остался недоволенъ и заявилъ, что подастъ на апелляцію.

Апеляцію подалъ и дѣло перенеслось въ Съѣздъ.

IV.

Жена чиновника Ив—а жалуется на мужа за то, что онъ непрерывно будтобы пьянствуетъ, дѣлаетъ ей непріятности и вообще ведетъ себя до крайности неприлично.

Судья. (обоимъ). И все это вѣрно?

Жена. Совершенно такъ—съ.

Судья (мужу). Что жъ побуждаетъ васъ, на примѣръ, браниться?

Мужъ. Да иначе нельзя: она меня колотитъ.

Жена. Я тебя колочу! Да опомнись, что ты это говоришь—то?

Мужъ. Ну да. (Судья) Видите, лобъ разбитый?

Судья. Ну—съ—

Мужъ. Такъ это дѣло ея рукъ.

Жена. Неправда; это отъ пьянства. Рѣдко — рѣдкій день проходитъ, чтобъ онъ не былъ пьяный, не свалился бы гдѣ-нибудь на папелю, или даже не разбивался обо что-нибудь.

Мужъ. Позвольте, г. судья, ей паспортъ? —

Жена. И прекрасно.

Мужъ. Только съ уговоромъ, чтобы она мнѣ отдала 3 билета выигрышнаго займа, а себѣ пусть оставитъ деньги, какія значатся по сберегательной книжкѣ. Ихъ тоже 300 руб. Всѣ эти деньги заработалъ я; на 3-хъ мѣстахъ занимался перепиской, никогда отдыха не имѣлъ, и деньги прикапывалъ цѣлые годы. Книжку она просила написать на ея имя, я ей сдѣлалъ это угожденіе, — ну, и владѣй она себѣ книжкой.

Жена. У меня, правда, есть и 3 билета и книжка, да я ему ничего несогласна дать изъ всѣхъ этихъ денегъ. Онъ пропьетъ ихъ, а мнѣ онѣ достались кровавымъ потомъ: я ночи напролетъ просиживала за шитьемъ, всякій грошъ берегла пуще глаза своего, на черный день. Замужъ я вышла за него дѣвушкой честной, онъ кромѣ 2 руб. мѣсячнаго жалованья ничего не приносилъ домой, и я его кормила, попла своимъ руководѣльемъ. въ люди потомъ вывела, а онъ вмѣсто благодарности, меня же вездѣ срамить, никогда не даетъ мнѣ ни на минуту покоя и теперь еще хочетъ пропить кровныя мои деньги... Нѣтъ, г. судья, я ему денегъ не дамъ!

Судья. А что значитъ выраженія ваши о томъ, что вы его въ люди вывели?

Жена. Онъ былъ писаремъ, и писаремъ, откровенно вамъ скажу, посредственнымъ, да, кромѣ того, еще извѣстнымъ пьяницей. И началъ-

ство произвести его въ чиновники, конечно, не хотѣло. Но я просила, распивалась за него, и его по моимъ хлопотамъ произвели-таки въ чиновники; потомъ я же отыскала ему мѣсто съ хорошимъ жалованьемъ, — словомъ, пристроила его, но онъ точно деревянный — ничего этого не чувствуетъ и только меня же еще обижаетъ, унижаетъ, и мнѣ рѣшительно житья отъ него нѣтъ.

Судья. Онъ говоритъ, что деньги нажилъ онъ, а вы утверждаете — напротивъ, что вы ихъ заработали. Имѣете ли вы доказательства, что деньги принадлежать одной вамъ?

Жена. Ну положимъ—деньги у насъ мѣстные; неужели же я должна отдать ему ихъ пропить?

Судья. Да вѣдь вы же сами заявили, что онъ общія?

Жена. Да-съ общія.

Судья. Въ такомъ случаѣ вы должны отдать ему половину и, если не желаете жить вмѣстѣ, онъ дастъ вамъ паспортъ на отдѣльное отъ него житье.

Жена. Денегъ я ему, какъ вамъ угодно, не дамъ на пьянство. Онъ вонъ обручальное кольцо, и то снялъ съ руки, да тоже пропилъ; чего же отъ него еще-то ждать, когда онъ и кольцомъ-то не подорожилъ, тогда какъ эту вещь никто никогда не продаетъ!

Судья. Какъ скоро жить вмѣстѣ вы не признаете, какъ говорите, возможнымъ, а онъ разои-

тись съ вамп самъ желаетъ, съ тѣмъ лишь условіемъ, чтобы вы ему отдали 300 рубл.,—чего же вы упрямитесь?

Жена. Онъ меня бросаетъ на произволь судьбы, и я же дай ему денегъ? Да съ чѣмъ же все это, помилуйте, сообразно?

Мужъ. Я ей паспортъ напишу хоть сейчасъ, только прикажите немедленно отдать мнѣ три выигрышныхъ билета.

Жена. Къ тому жъ одинъ изъ этихъ билетовъ моей матери.

Мужъ. Мало того, что она меня колотитъ, такъ я же по ея милости обижаю еще свою мать: не могу ни жить съ нею вмѣстѣ, ни давать ей никакой помощи, все изъ-за того же, что я у жены точно помычка.

Жена. А развѣ мы не помогли выдать твою сестру замужъ, развѣ я не трудилась для нея? Полно, пожалуйста, хоть ужъ выдумывать-то не кстати!

Судья. Вашъ мужъ видимо сознаетъ себя виновнымъ и постарается, конечно, впередъ вести себя благопристойно, какъ слѣдуетъ мужу. (*Мужу*) Не такъ ли? (*Жень*) Не согласитесь ли поэтому примириться съ нимъ?

Жена. Не хочу. Онъ предъ начальствомъ всегда прикидывается такимъ сиротой, что иной подумаетъ, будто онъ и въ самомъ дѣлѣ воды не замутитъ; но зато, како только является домой, — это невыносимый человѣкъ: «старше меня тутъ, говорить,

никого вѣтъ», и буянить, и ругается, и Богъ знаетъ, что такое творить.

Мужъ. Дайте ей, пожалуйста, паспортъ на отдѣльное жительство отъ меня, да велите представить мнѣ три билета выигранныхъ и покончимте всѣ эти разговоры. Билеты — моя собственность, деньги я скопиль, ну и хочу ихъ получить.

Жена. Не одинъ ты скопиль, а вмѣстѣ, я даже вдвое больше, чѣмъ ты, старалась объ этомъ.

Судья. Мужъ вашъ предлагаетъ вамъ условія, въ вашемъ положеніи выгодныя, а вы ихъ не принимаете, вѣроятно, думая, что добьетесь отъ него лучшаго. Предупреждаю васъ, что въ случаѣ, если вы миролюбиво не поладите онъ выравѣ не дать вамъ отдѣльнаго вида на жительство, и тогда вы должны будете жить съ нимъ, попережнему вмѣстѣ.

Жена. Паспортъ вы, г. судья, мнѣ пожалуйте, а денегъ я ему не даю: онъ промотаетъ ихъ живой рукой.

Мужъ. Позвольте мнѣ силой взять у нея билеты, а то она все ихъ прячетъ?

Судья (*женѣ*). Можетъ быть, вы хотите, чтобъ онъ былъ наказанъ за свое дурное поведеніе?

Мужъ. Я второй день безъ мѣста шляюсь: она домой не пускаетъ меня.

Жена (*мужу*). Неправда; ты гдѣ-то пьянствуешь. (*Судья*) Его сколько разъ поднимали мертвецки-пьянаго на улицѣ, приводили ко мнѣ, я ухаживала за нимъ, берегла его, а онъ меня же...

Мужъ. Это она все пустяки говорить, а вотъ деньги я, точно, желаю имѣть, а она возьми себѣ паспортъ и дѣло съ концомъ.

Жена. Видите, какъ онъ усердно до денегъ-то добирается? Ему хочется пропить ихъ поскорѣй. Девять лѣтъ я замужемъ за нимъ и постоянно крѣпилась, ни однимъ словомъ не нарушала своей обязанности, а онъ... всегда такой... *(Плачетъ)*.

Мужъ. Когда я женился на ней, у нея ничего не было, а я ходилъ на три кондиціи и даже сапогъ купилъ ей на свои деньги, а послѣ того сталъ уже откладывать по 25 рублей.

Жена. Онъ клевететь, ей-ей, все клевететь.

Судья. Да деньги-то вѣдь у васъ общія?

Жена. Да.

Судья. Ну такъ онъ въ правѣ требовать раздѣлить ихъ пополамъ. Что же касается несогласной вашей жизни, то или оставайтесь такъ, какъ жили до-сихъ-поръ, или же разойдитесь, какъ оба вы того домогаетесь, только обдумайте впередъ хорошенько свое рѣшеніе, потому что дѣло ваше первой важности, и его слѣдуетъ обсудить всесторонне, здраво и не горячась, чтобъ послѣ каяться не пришлось.

Жена. Я, по настоящему, и разойтись-то не хочу.

Судья. Такъ просите-то вы чего же? чтобъ онъ за дурное поведеніе былъ наказанъ, что-ли?

Жена *(мужу)*. Слышишь, что говорить? Лучше

денегъ не доискивайся, не то будешь наказанъ; если же хочешь непременно проиить мои деньги, то какъ я тебя пристроила къ этому мѣсту, такъ я же постараюсь, чтобъ тебѣ и отказали отъ него.

Судья. Но, чтобъ подвергнуть его наказанію, вамъ впередъ надо представить положительныя доказательства того, что онъ дурно ведетъ себя.

Жена. У меня пропасть свидѣтелей, которые подтвердятъ, что онъ—пьяница и буянъ.

Мужъ. Вы ее, пожалуйста, не слушайте: она вамъ наскажетъ и того, чего не было никогда.

Жена. Какъ? У меня, по твоему мнѣнію, нѣтъ свидѣтелей, что ты безпрестанно пьянствуешь? А посаженный-то отецъ, а кумъ, а генеральша, да мало ли ихъ, и всѣ, къ стыду твоему, знаютъ, каковъ ты муженекъ-то мнѣ достался.

Мужъ. Почему же у меня-то нѣтъ свидѣтелей? Впрочемъ, сама теща видѣла, какъ она меня колодила.

Жена. Напротивъ, онъ билъ и меня, и мою мать, и потомъ срамилъ еще насъ на улицѣ.

Мужъ. Сдѣлайте одолженіе, дайте ей паспортъ.

Судья. Ну, а жить вмѣстѣ развѣ вы ужъ положительно непамятены?

Мужъ. Нѣтъ.

Судья. И отъ денегъ отказываетесь?

Мужъ. И не думалъ: 300 р. я непременно долженъ получить съ нея.

Судья. Отдайте же ему деньги.

Жена. Пропить-то? Нѣтъ, не дамъ, ни за что не дамъ! Онъ, получивъ ихъ, тотчасъ же примется пропивать, а потомъ, когда всѣ спуститъ, ко мнѣ же придетъ.

Судья. Вы можете тогда, если пожелаете, и не принять его.

Жена. Въ томъ-то и бѣда, что я по своей слабости, павѣрно сжалюсь надъ нимъ; тогда и придется помириться, и съ деньгами—то разъ навсегда ужъ распрощаться.

Судья. Такъ помиритесь теперь же и на будущее время постарайтесь какъ-нибудь не ссориться.

Мужъ. Мнѣ бы этого не хотѣлось, потому что жить съ нею рѣшительно не стоитъ. А всего лучше: раздѣлите намъ деньги пополамъ, ей паспортъ, и дѣло съ концомъ.

Жена. Дать ему пропить, на моихъ же глазахъ, трудовыя свои деньги?... Нѣтъ, г. судья, это ужасно, ужасно, потому что едва я вспомню, какъ онъ мнѣ доставались и куда пойдутъ, попавши въ его руки,—у меня все сердце обливается кровью... (плачетъ).

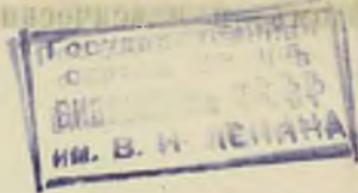
Судья. Вы, значитъ, требуете наказать его?

Мужъ. Позвольте ужъ ей лучше паспортъ.

Жена (сквозь слезы). Да, накажите его!...

Судья. Въ такомъ случаѣ, кто такіе и гдѣ живутъ свидѣтели?

Жена говоритъ, судья записываетъ свидѣтелей, и тяжущіеся расходятся.

Къ слѣдующему разу являются мужъ, жена и свидѣтели: посаженный отецъ—чиновникъ, кумъ — кунаецъ и дама—генеральша.

Судья (*обоимъ*). Вы еще не помирились?

Мужъ. Она нарочно жалуется.

Жена. Да житья нѣтъ отъ него. Онъ вошь и подписку далъ, что будетъ вести себя смирно, да что въ пей толку—то?

Мужъ. Я согласенъ помричься на томъ, чтобъ три билета миѣ, а сохраняю книжку ей.

Жена. Дать деньги я несогласна, а паспортъ вы миѣ пожалуйте.

Судья. Паспортъ можетъ дать вамъ одинъ лишь мужъ, а я только это удостовѣрю.

Жена. Онъ же хотѣлъ дать паспортъ?

Мужъ. Давай деньги, получишь паспортъ.

Жена. Это невозможно.

Свидѣтельница. Долгъ справедливости побуждаетъ меня сказать, что онъ при миѣ ее билъ.

Мужъ. Неправда; я только оборонялся, а билато меня она сама.

Судья. Условьтесь же, пожалуйста, какъ-нибудь на счетъ паспорта, потому что вы, я вижу, ужиться едва ли можете.

Свидѣтельница. Я была ближняя ихъ сосѣдка по квартирѣ и могу васъ, г. судья, увѣрить, что онъ дѣйствительно пестеримый человѣкъ: всякій день, всякую минуту онъ билъ ее. Сидимъ, бывало за обѣдомъ, и я всячески прячу отъ него и вилки и

вожикки, чтобъ не кинулъ въ нее. Онъ ее бьетъ, — ну и, натурально, она защищается.

Судья. Надо же кому-нибудь пзъ васъ уступить.

Мужъ. Деньги пускай отдасть.

Жена (*мужу*). Ты вѣдь умирать собираешься и говоришь, что въ деньгахъ не нуждаешься; зачѣмъ же онѣ теперь-то вдругъ тебѣ понадобились?

Судья (*мужу*). 300 рублей она не даетъ; не возьмете ли меньше?

Мужъ. Ну, 200 рублей подай мнѣ.

Жена. А паспортъ?

Мужъ. Паспортъ возьми, а мнѣ хоть 200 рублей да представь.

Жена. Я не могу, никакъ не могу дать ему 200 рублей! да и для чего они ему?

Судья. Вы лишь отдайте 200 рублей, а тамъ куда онъ хочетъ, туда пускай и дѣваетъ ихъ. Иначе никакая власть не можетъ раздѣлить васъ, мужа съ женой, если одна сторона не согласна на условія, предлагаемая другою стороною!

Жена. Я не намѣрена ни давать ему денегъ, ни жить съ нимъ вмѣстѣ.

Судья. Ну, 100 рублей даете ему?

Жена. Право, не знаю.

Судья (*мужу*). Не удовольствуетесь ли вы 100 рублями?

Мужъ. Если больше не даетъ, дѣлать нечего — и 100 рублей девьга. Беру 100 рублей.

Судья (*женѣ*). Мужъ вашъ соглашается прими-

рится съ вами на 100 рубльхъ. Думаете вы согласиться на это, или нѣтъ?

Свидѣтель, чиновникъ (*жесть*). Да дайте ужъ ему 100 рублей и развяжитесь съ нимъ, чѣмъ жить вмѣстѣ и мучиться.

Жена (*съ горечью*). Погубить 100 рублей?... Но... (*горьчась*) такъ и быть, пропадай мои деньги, зато съ нимъ—то, по-крайней-мѣрѣ, больше ужъ не увижусь. Извольте, отдаю 100 рублей.

Судья. Можете принести сюда деньги черезъ полчаса?

Жена. Хорошо-съ.

Судья. Тогда и паспортъ получите.

Нѣкоторое время спустя, жена принесла деньги и, отдавая ихъ секретарю судьи, проговорила: «нате деньги, дайте паспортъ», отвернулась въ сторону и залилась слезами... Сосчитавъ деньги, секретарь взялъ ихъ въ одну руку, свидѣтельство на отдѣльное жительство жены, подписанное мужемъ и завѣренное г. судьей, въ другую, и одновременно передалъ первыя мужу, а послѣднее женѣ. Мужъ поспѣшно получилъ деньги, жена дрожащею рукой свидѣтельство, оба повернулись въ разныя стороны и разошлись... Но о погубленныхъ ли деньгахъ, о томъ ли, что послѣ девяти-лѣтняго, хоть и плохаго, но тѣмъ-не-менѣе привычнаго сожителства, приходится разойтись, или же отъ радости, что наконецъ—таки настала день освобожденія отъ тяготѣвшаго надъ нею гнета полилились эти слезы—

до этого пусть читатель, если имѣть свободное время и желаніе, самъ додумается...

V.

Крестьянинъ П — нъ жаловался, 7-го апрѣля 1866 г. года, мѣстной полиціи, что у него пропала курица, и что въ кражѣ онъ подозрѣваетъ пѣмку Мартины.

Судья. По какой же причинѣ вы подозрѣваете именно М — ну?

Истецъ. Мы жили въ одномъ домѣ, не далеке отъ Екатерингофа, и оба держали въ хозяйствѣ куръ. Вдругъ у меня пропалъ пѣтухъ. Понскавъ его тамъ и сямъ, я поразузналъ, что это дѣло — пѣмки, пошелъ къ ней и говорю: такъ, молъ, и такъ, ежели, нехотите бѣды нажить — заплатите за пѣтуха. Она и отдала мнѣ рубль серебра. Потомъ гляжу: ужъ и курица пропала. Зная злоумышленье пѣмки на счетъ моихъ куръ, я попросилъ ключъ отъ ея сарая, позвалъ съ собою туда свидѣтелей, отперъ и вижу: моя курица лежитъ, почитай, околѣлая, — пу и подалъ жалобу. У меня по сей часъ сохранились и кровь и перья. Пѣтухъ у нея же въ сараѣ подъ замкомъ нашелся.

Судья. Да ежелибъ г-жа М — ни знала, что у нея въ сараѣ спрятана ваша курица, она навѣрное не дала бы вамъ ключей отъ сарая и по-

этому обвинять ее въ кражѣ у васъ курицы—я не признаю никакого основанія.

Истець. Должно опа, коли за рубль въ первый разъ помирилась. Мой пѣтухъ дрался, видишь ли, съ ея пѣтухомъ, она осерчала, спервоначала перебила моихъ куръ, а потомъ ужъ и своихъ сократила.

Отвѣтчица. Это клевета. Ни куръ, ни пѣтуха его я не знаю; а бить куръ въ жизни не рѣшусь. Дѣло было такъ: онъ пришелъ къ мой квартирѣ великій постъ, взялъ ключъ отъ сарай и вытащилъ доски. Послѣ того я шла причастію, онъ присталъ къ мой и въ ногахъ валялся — просилъ на бѣдность, кушать било печего семейству. Я за то не тревожъ меня, и далъ ему рубль отъ жалость можно сказать. (*Истцу*) Ты можешь вспомнить, это правда. А теперь Бога не боишься, жаловаться сталь? (*Судья*) Я 13 годъ живу въ одной домѣ, меня всякій мальчикъ знаетъ какой я человекъ. Я больная женщицъ, насиль всталь съ постели сюда ити. Кто жъ мнѣ за это заплатить?

Судья (*истцу*), Курицу вы положительно пашли въ ея (отвѣтчицы) сараѣ?

Истець. Да, курицу задавленную, среди самага сарая, а допрежъ того тамъ же кровь отъ моего пѣтуха, а перья отъ него зарытыми.

Судья. Повторяю: она не дала бы вамъ ключа, еслибъ нарочно удавила вашу курицу, зная ужъ

по первому разу, что вы потребуете от нея плату за нее.

Истецъ. А для че бы имъ закапывать кровь-то и перья отъ пѣтуха? Ея мужъ вонъ еще похвалялся: «всѣхъ твоихъ курь убью: не держи ихъ у себя».

Судья. При комъ онъ это говорилъ?

Истецъ. Извѣстно, при людяхъ; только искать-то, да водить ихъ сюда несподручно.

Отвѣтчица. Нѣтъ! это не правда. Мой мужъ человекъ смирный. Онъ ходилъ въ мой сарай будто курицу искать, а вытащилъ доски.

Истецъ. Я на прошенье, которое подавалъ на нее за курицу-то, потратилъ рубль, потомъ ходилъ отъ Пасхи раза четыре справляться въ кварталъ, въ часть, да въ управу. Приставъ-то мнѣ точно говаривалъ: «на вотъ тебѣ, любезный, 20 коп. моихъ собственныхъ денегъ за твою убитую курицу, только отстань, пожалуйста, не тягайся изъ за этикихъ пустяковъ», ну, да я не бралъ: ей денегъ мнѣ не надо, а я желательство имѣлъ, чтобъ взыскать съ того, кто смѣетъ прекращать животное, потому, это не положенье.

Отвѣтчица. Онъ говоритъ, нашелъ въ сараѣ кровь и перья курицы; сарай ходилъ не я, а мой дѣвушка; какъ же я убилъ курицъ?

Истецъ. Она сама ходила въ сарай и ежели не она, такъ ея водовозъ курицу убилъ, а это все единственно.

Отвѣтчица. Опъ прежде всегда биль сомной хорошъ, просиль еще мой достать его жепъ мѣсто на фабрикъ, и вдругъ, что выдумалъ... (*Истцу*) грѣхъ, ай, ай, какой грѣхъ тебѣ будетъ!

Свидѣтель. Я присягну, что правду показываю. видѣль вмѣстѣ съ нимъ (*истцомъ*) въ сараѣ забитую курицу.

Истецъ. Я у нея дровъ не таскаль.

Отвѣтчица. Доски, а не дровъ.

Судья. Не можетъ ли еще кто удостовѣрить правдивость вашего пска?

Истецъ. Не кому.

Судья. А быть можетъ кто нибудь камнемъ убиль вашу курицу?

Истецъ. Она была не убита, а перерѣзана и кромѣ нея, какъ угодно, не кому, потому она всегда зарилась на моихъ куръ. Крылья отъ нея у меня долго потомъ береглись, а какъ переѣхалъ со старой квартиры, они куда-то и потерялись. Окромѣ того, я изъ-за этого-то дѣла и стъ мѣста отсталъ, потому вездѣ падо было ходить справляться, а съ мѣста часто со двора уходить нельзя.

Судья. У многихъ изъ васъ такая привычка: какъ скоро какое-нибудь начали дѣло, тотчасъ отходите отъ мѣста предаетесь лѣни, бездѣлью. Не думали ли и вы, что она (*отвѣтчица*) вамъ столько заплатитъ за курицу, что вы разбогатѣете? Вамъ слѣдовало впередъ все это сообразить, а если сами не могли—спросили бы свѣдущаго человѣка,

а не бросать работу и изъ-за пустяковъ затѣ-
вать дѣло. Теперь вамъ будетъ урокъ и на буду-
щее время.

Истецъ. Я не постоянно шляюсь, а у меня есть
лошадка, я ѣзжу въ извозчикахъ, а только вотъ
потребовали примѣрно сюда, я простоялъ тутъ
два часа и убытокъ получилъ. А вѣдь ежелибъ
я да не явился, вы поди, не похвалили бы меня
за это?

Судья. Прекратили бы миролюбиво дѣло и сюда
приходить было бы не зачѣмъ.

Истецъ. Не согласенъ.

Судья постановляетъ рѣшеніе: г-жу М — ни
отъ взводимого на нея П — пымъ обвиненія осво-
бодить, а самое дѣло оставить безъ послѣдствій.

Рѣшеніемъ П — пъ остался не доволенъ, заявивъ,
что онъ его обжалуетъ.

Апелляціи въ сѣздъ не подавалъ, хотя и зая-
вилъ желаніе.

VI.

Предъ судьей, — истица, весьма бѣдно одѣтая мо-
лодая дѣвушка, лѣтъ 17-ти, мѣщанка А — ва, и от-
вѣтчикъ, офицеръ лѣтъ за 40, штабсъ-капитанъ,
Тр — скій съ пѣсколькими орденами на груди, при
саблѣ и эполетахъ. Первая жалуется на нанесенную
ей послѣднимъ обиду дѣйствіемъ.

Отвѣтчикъ. Она лжетъ, лжетъ, потому что я ее не билъ. Этому свидѣтель прачка, живущая въ томъ же домѣ, гдѣ я жилъ, когда эта дѣвушка находилась у меня въ услуженіи. (*Истица горячь*) Какъ прозывается прачка?

Истица (*робко*). Не могу знать-съ.

Отвѣтчикъ (*грозно*). Какъ не знаешь? Говори, говори же, когда тебя спрашиваютъ!

Судья (*отвѣтчику*). Потрудитесь вести себя въ судѣ спокойно и безъ всякихъ неумѣстныхъ жестовъ.

Отвѣтчикъ. Отчего же она не отвѣчаетъ, когда я ее спрашиваю? Она должна мнѣ отвѣчать!

Судья. Повторяю вамъ: не горячитесь. Вашихъ свидѣтелей сами вы обязаны указать, а не она; ее же никто не вправе заставить, если она сама того не желаетъ.

Отвѣтчикъ. Но только я ее и пальцемъ не трогалъ.

Истица. Это неправда-съ. Они меня схватили за шею и хотѣли задушить: все лицо мнѣ исцарапали, — да жальцарапины сошли ужъ; да и какъ имъ было не сойти, если съ тѣхъ поръ прошло ужъ съ недѣлю.

Отвѣтчикъ. Пускай же она представитъ прачку изъ № 25, и вы увидите, что она ложно показываетъ. Да и какъ я, помилуйте, рѣшусь бить ее, такую слабую дѣвушку, ежели я и подчпненныхъ мнѣ солдатъ не имѣю привычки бить? Повторяю: я до нея не прикасался.

Истица. А за шею-то, да за лицо-то сдавали за что? Вѣдь это видѣли и дворникъ, и таже прачка, на которую они ссылаются. Зачѣмъ же еще отпираться-то хотять?

Дворникъ. Пришедши къ нимъ въ квартиру, на кухню, значить, за помоями, я, точно, видѣлъ своими глазами, какъ онъ схватилъ ее за шею, замахнулся, да и крикнулъ: «ахъ ты, сволочь этакая!»

Отвѣтчикъ (*указывая на дворника*). Ему вѣрить нельзя, онъ пьянъ былъ.

Дворникъ. Вотъ это-то онъ ужъ и выдумалъ, потому я вина и въ ротъ не беру. Всѣ жильцы это скажутъ.

Отвѣтчикъ (*грозя дворнику*). Не смѣй называть меня: «онъ»! (*Судья*) Онъ долженъ говорить: «они», а не «онъ». Я это за дерзость считаю.

Судья. Прежде всего я васъ предупреждаю, что если вы будете продолжать вести себя такъ неприлично, то я вынужденнымъ пайдусь подвергнуть васъ за это штрафу. Потомъ полагаю излишнимъ сказать вамъ: во-первыхъ, что дворникъ—простолудинъ и съ него нельзя требовать чрезчуръ утонченной вѣжливости, а во-вторыхъ, и самое выраженіе «онъ», хотя бы оно было употреблено и съ умысломъ — не есть, ни въ какомъ случаѣ, дерзость.

Дворникъ. Здѣсь-то, ваше превосходительство, баринъ изволить сердчать, зачѣмъ я промолвился *онъ*; отчегожъ они не претендовали на то, что ихъ и

изъ дома то нашего съ полиціей выгнали? За ними вопъ еще и должокъ остался — за 4 дня за фатеру, и хозяинъ наказаль мнѣ просить взыскать его съ нихъ. Вотъ и книжка-съ.

Судья (*разсмотрѣвъ книжку—отвѣтчику*). Признаете себя должнымъ за квартиру?

Отвѣтчикъ. Да не доплатилъ.

Судья. Такъ извольте заплатить.

Отвѣтчикъ. Плачу. (*Кладетъ на столъ деньги*).

Судья. Ну, а относительно ея (истицы) претензій, какъ вы думаете сдѣлаться? Съ своей стороны я предлагаю вамъ помириться съ ней.

Отвѣтчикъ. Да неужелижъ только изъ-зато, что я взялъ ее за лицо, я виноватъ передъ нею?

Судья. А за лицо-таки взяли?

Отвѣтчикъ. Ну да взялъ; только она вѣдь не барыня, а какая нибудь служанка, и для нея, я увѣренъ, это не составляетъ ровно никакой важности.

Судья. Какъ барыню, такъ и служанку закономъ воспрещается хватать за лицо, и она (истица) въ правѣ за это искать съ васъ, какъ за нанесенную ей обиду.

Отвѣтчикъ. Да я человекъ ранепый, больной, характеръ у меня горячій и на меня иногда находятъ такое затмѣніе, что я и памяти лишаясь. Она постоянно была неисправною слугою, въ послѣднее время ничего не дѣлала, все сердила меня; наконецъ вывела изъ терпѣнія, — и я, разумѣется, не могъ смолчать.

Судья. Это все-таки не оправданіе вашего поступка.

Въ слѣдующее засѣданіе явились: истица, отвѣтчикъ и прачка.

Судья (*прачка*). На васъ сослались въ томъ, будто вы видѣли, что отвѣтчикъ не билъ истицу. Теперь я прошу васъ объяснить мнѣ по правдѣ, по совѣсти, какъ было, потому что это же самое вы должны будете подтвердить, въ случаѣ надобности, подъ присягой.

Прачка. Я могу, г. судья, сказать вамъ только то, что видѣла; видѣла же я, какъ этотъ господинъ дѣйствительно схватилъ ее, въ сердцахъ, за горло, но не билъ. Въ этомъ и присягнуть готова.

Истица. Послѣ того, какъ мы прошлый разъ здѣсь судились, баринъ пришелъ въ квартиру и приказывалъ лучше съ нимъ не тягаться, не то грозился засадить меня въ рабочій домъ на семь мѣсяцевъ.

Прачка. Да, это и я слышала.

Судья (*истица*). Теперь дѣло ваше для меня совершенно ясно, и вы скажите — чего вы лучше желаете: получить ли съ отвѣтника вознагражденіе за безчестіе, или же поступить съ нимъ по закону?

Истица. Извѣстно по закону.

Судья постановляетъ рѣшеніе: взыскать съ отвѣтника, за нанесенную Ар — вой обиду дѣйствіемъ — штрафъ 15 руб. (*Отвѣтнику*) Когда внесете деньги?

Отвѣтчикъ. Къ повому году.

Судья. Это срокъ слишкомъ отдаленный.

Отвѣтчикъ. А куда эти деньги-то идутъ?

Судья. Въ казну.

Отвѣтчикъ. Если деньги только не ей, извольте 5 рублей сейчасъ же, а остальные 10 рублей послѣ, 1-го ноября. Но я полагаю, что штрафы слѣдуетъ лучше употреблять на церковь.

Судья. Такихъ разсужденій въ судѣ выражать остерегайтесь: это воспрещается закономъ.

Тяжущіеся выходятъ.

Часа три спустя по окончаніи дѣла, истица подходитъ къ судѣ и спрашиваетъ: «когда же и отсюда ли получу деньги?»

Судья. Какія деньги?

Истица. А штрафъ съ отвѣтника за то, что онъ схватилъ меня за шею, за лицо?

Судья. Деньги съ него присуждены, какъ вы и сами слышали, не вамъ, а въ казну.

Истица (*плачетъ*). И я ихъ не получу?

Судья. Нѣтъ. Вы просили наказать вашего обидчика по закону, поэтому на него и положенъ штрафъ, а не вознагражденіе за безчестіе.

Истица (*сквозь слезы*). Зачѣмъ же непременно въ казну, когда обидѣль-то онъ меня? Я—дѣвушка бѣдная, живу отъ нужды въ прислугахъ, по чужимъ людямъ, и вдругъ, за то, что я хлопотала, ходила 3—4 раза сюда жаловаться и разбираться — взыскали съ обидчика деньги въ казну!

Казна и безъ-того богата, зачѣмъ же ей такія малыя деньги, когда мнѣ онѣ гораздо пужнѣй? Нельзя ли, г. судья, хоть сколько-нибудь изъ нихъ удѣлить мнѣ?

Судья. Нѣтъ, это невозможно, послѣ того какъ вы же заявили желаніе, поступить съ отвѣтчикомъ по закону.

Истца. Да я думала по закону тоже мнѣ пойдутъ деньги, въ большемъ еще числѣ, ну а ежелибъ я это впередъ знала, да вѣдала, — лучше бы и стала не жаловаться, не судиться, да не срамиться...

Судья. Рѣшеніе вошло уже въ законную силу, и я теперь ничево не могу сдѣлать въ вашу пользу. Можете идти домой.

Дѣвушка медленно вышла.

VI.

Торговая полиція жалуется на нѣсколькихъ лицъ за то, что они, вопреки многократному запрещенію, торгуютъ на лоткахъ съ постоянныхъ мѣстъ, на Сѣнной площади.

Судья вызываетъ и спрашиваетъ обвиняемыхъ по одному.

Судья (*первому*). Сколько лѣтъ вы торгуете на Сѣнной?

Первый. Три года.

Истецъ, членъ торговой полиціи. Они каждый день попадаютъ, стоятъ около лотковъ постоянно человекъ по три и, какъ только увидишь, — сейчасъ начинаютъ просить: «дайте поторговать».

Судья. На первый разъ я васъ штрафую двумя рублями, а если не можете внести ихъ, то будете употреблены за это на общественную работу.

Первый. Представляю-сь.

Судья. (*второму*). А вы торговали?

Второй. Никакъ нѣтъ-сь. Меня на одну минутку остановилъ покупатель, саженьхъ въ тридцати отъ обахты, но Садовой. Въ этомъ у меня и свидѣтель есть — городской.

Судья. А городской здѣсь?

Второй. Я сейчасъ его приведу-сь.

Судья. Приведите.

Немного погодя онъ является съ городovýmъ.

Судья (*городовому*). Торговая полиція обвиняетъ его въ томъ, что онъ торговалъ съ мѣста; но онъ это отвергаетъ, говоря, что и вы подтвердите его показаніе. Скажите жъ по совѣсти: что вы объ этомъ знаете?

Городовой. Онъ говоритъ неправду: взять онъ на Садовой, у Сѣиной.

Судья. Съ чѣмъ же онъ былъ взятъ?

Городовой. Съ говядиной. У него еще былъ покупатель.

Судья (*второму*). И вы никогда не торговали?

Второй. Никогда. Ежель и взять разъ, такъ изъ самой кладовой.

Членъ торговой полиціи. Мызамучились, ловивши ихъ.

Судья. Я самъ видѣлъ васъ, г. Ев—въ, торгующимъ, а вы еще отпираетесь? За это я васъ штрафую вдвойнѣ—четырьмя рублями. Ступайте.

Третій. Мы въ разпоску торгуемъ, а въ тотъ день остановивши были.—Да иначе нельзя-съ, по-купатель.

Судья. Съ васъ 2 рубля штрафу.

Третій. Слушаю-съ.

Четвертый. Я только-что вышелъ изъ воротъ своей квартиры и говядину несъ на головѣ, а не торговалъ ею.

Судья. Сознаетесь, что торговали, или нѣтъ?

Четвертый. Тотъ собственно, значить, разнѣтъ, а печего грѣхъ тавтъ, приходится торговать!

Судья. Два рубля штрафу за это.

Четвертый. Очень хорошо-съ.

Членъ торговой полиціи. Они дощечки прибаваютъ на лоткахъ, когда ихъ ловишь, бѣгають, а поймаешь—даютъ фальшивые адреса своихъ квартиръ. Эти же скрыться никакъ ужъ не могли: я близъ Сѣнной живу и хорошо знаю ихъ лично.

Судья. Отбирайте жестянки, а по нимъ ужъ можно легко ихъ разыскать черезъ Думу: тамъ ведутся вѣрныя свѣдѣнія.

Судья (*пятому*). А вы ужъ въ четвертый разъ попадаетесь?

Пятый. Помилуйте, я, право, ужъ...

Судья. Вѣдь сколько вы ужъ штрафовъ переплатили, а все еще не перестаете нарушать запрещенія? Въ первый разъ 2 рубля, во второй 5, въ третій 10 рублей. Зачѣмъ же вы опять торговали?

Пятый. Я остановился купить пудъ говядины и все-съ, а взял-то меша на Обуховскомъ.

Членъ торговой полиціи. Съ ними никакъ невозможно справиться. Объявленія о запрещеніи имъ торговать съ постоянныхъ мѣстъ прежде такъ прибывались, но они ихъ тотчасъ срывали; теперь объявленія эти вставляются подъ стекло, такъ и оттуда выцарапають, утаскивають со стекломъ вмѣстѣ.

Пятый. Гдѣ же намъ въ разность-то ходить, ежели вездѣ ловятъ?

Судья. На этотъ разъ я васъ штрафую уже 15 рублями.

Пятый. У меня и на говядину-то всего 3 руб.; гдѣ жъ я возьму столько денегъ-то?

Судья. Въ такомъ случаѣ васъ употребятъ, за этотъ штрафъ, на общественную работу. Можете, если желаете, обжаловать это рѣшеніе мировому съѣзду.

Пятый молча уходитъ.

Шестой. У насъ пѣтъ ни корзинокъ, ни лотковъ,—съ чего жъ мы торговать-то станемъ?

Членъ торговой полиціи. Этотъ, г. судья, постоянно первый торгуешь.

Шестой. Да гдѣ жъ намъ и торговать-то, какъ не на Кошной, да на Сѣнной?

Членъ торговой полиціи. У нихъ въ корзинахъ всегда еще запасная говядина лежатъ. Начнешь ихъ гнать — упрямится, а этотъ больше всѣхъ. Я пять разъ на дню беру съ его представить за воспрещенную торговлю.

Шестой. Пустяки все это они говорятъ.

Судья. На первый разъ 2 рубля штрафу.

Седьмой. Меня взяли у Банковского моста: я тамъ шелъ мимо.

Судья. А торговали?

Седьмой. Въ Кошномъ переулкѣ дѣйствительно торгуемъ-съ.

Судья. За это штрафу 2 рубля.

Восьмой. Я шелъ по Сѣнной, покупатель остановилъ меня, а они (торговая полиція) какъ тутъ нагрянули, да сцопали меня.

Членъ торговой полиціи. Еслибъ онъ шелъ, никто, повѣрьте, не остановилъ бы его. Они грубятъ, ругаются, ну, просто, головорѣзы!

Судья. И съ васъ 2 рубля штрафу.

Девятый. Я у хозяина жилъ, а теперь безъ мѣста нахожусь.

Судья. А торговали?

Девятый. Вповать-съ.

Судья. Штрафую васъ 2 рублями. (Выкликаетъ

еще, кажется, четверыхъ, по ихъ палицо не оказывается). Съ остальныхъ за неявку по повѣсткѣ въ судъ штрафу по три рубля, а съ Ев—ва, который обвиняется въ двухъ преступленіяхъ—7 рублей.

Мясники уходятъ.

VIII

Предъ судьей: городской—обвинитель; крестьянинъ—обвиняемый и дворникъ—свѣдѣтель, Дворникъ держитъ два пальто и сапоги.

Въ отношеніи полиція, при которомъ доставленъ обвиняемый, говорится, что онъ пойманъ ночью несущимъ сказанныя вещи, и что постоянного жительства онъ не имѣетъ, а занимается бродяжничествомъ.

Судья (обвиняемому). Вы Ро—въ?

Обвиняемый. Я-съ.

Судья. А чьи это вещи?

Обвиняемый. Мои-съ.

Судья. Гдѣ вашъ паспортъ?

Обвиняемый. Потерялъ.

Судья. У кого вы жили до потери паспорта?

Обвиняемый. Я ѣздилъ не разъ съ генераломъ, а то гдѣ придется.

Судья. Кто знаетъ, что вы были прописаны?

Обвиняемый. Я жилъ съ дѣвушкой.

Судья. А теперь вы гдѣ живете?

Обвиняемый. Нигдѣ. Я хотѣлъ ѣхать въ Кронштадтъ, да мнѣ не дали отсрочки.

Судья. Откуда вы родомъ?

Обвиняемый. Калужской губерніи.

Судья. Зачѣмъ вы ѣхать хотѣли въ Кронштадтъ!

Обвиняемый. Къ земляку, просить на паспортъ денегъ займы.

Судья. А откуда у васъ эти вещи?

Обвиняемый. Свои собственныя. Землякъ поѣхалъ въ деревню и подарилъ: на вотъ тебѣ, говорить, пальто, безрукавку изъ нее сошьешь.

Судья. Кто жъ такой землякъ, который подарилъ вамъ вещи?

Обвиняемый. Ва—лій Пв—въ. Изъ Калужской губерніи.

Судья. Землякъ будетъ спрошенъ и потому говорите вѣрно.

Обвиняемый. Кажись вѣрно.

Судья. А какой волости вашъ землякъ.

Обвиняемый. Пятницкой, либо Терновской, точно замятовалъ

Судья. Ну, а вы сами какой волости?

Обвиняемый. Пятницкой.

Судья. А кто вамъ далъ эти сапоги?

Обвиняемый. Онъ же, землякъ.

Судья. Изъ состраданья, что ли, онъ ихъ вамъ далъ?

Обвиняемый. Извѣстно—да. Другой годъ живу такъ.

Судья. А гдѣ жилъ землякъ?

Обвиняемый. За Обуховскимъ проспектомъ. Я зачастую ходилъ къ нему два года.

Скдья. Можете указать, гдѣ онъ жилъ?

Обвиняемый. Едвали: я былъ у него педѣли въ двѣ разъ.

Судья. Да жилъ-то гдѣ же онъ?

Обвиняемый. Кажись, во 2-й линіи, на Васильевскомъ.

Судья. Какъ же вы сами себѣ противовѣщите: сначала говорили, что землякъ жилъ на Обуховскомъ, а теперь толкуете на Васильевскомъ? Если послать васъ съ городовымъ, то дойдете ли вы до того дома, гдѣ жилъ землякъ, и можете ли указать квартиру?

Обвиняемый. Можемъ, можемъ.

Судья. А когда землякъ вашъ уѣхалъ въ деревню?

Обвиняемый. Кажись, дня три тому назадъ.

Судья. Утромъ, или вечеромъ?

Обвиняемый. Часовъ въ 12 дня.

Судья. По желѣзной дорогѣ, или сухопутьемъ?

Обвиняемый. По чугункѣ.

Судья. Ну, а поддевка, что на васъ, ваша же?

Обвиняемый. Какъ я сталь, значить, на фабрику, такъ и купилъ.

Судья. Гдѣ именно купили?

Обвиняемый. На торгу.

Судья. На какомъ?

Обвиняемый. Да на Апраксинномъ.

Судья. А гдѣ же вы взяли денегъ на покупку поддевки?

Обвиняемый. У меня своихъ было 8 рублей, да товарищъ далъ 4 рубля, — вотъ я на 12-то рублей ее и купилъ.

Судья. Кто же этотъ товарищъ?

Обвиняемый. Да тоже въ деревню уѣхалъ, въ Смоленскую, значить, губернію.

Судья. А какъ называется деревня, куда онъ уѣхалъ?

Обвиняемый. Не помню.

Судья. Гдѣ же онъ здѣсь-то жилъ?

Обвиняемый. На Васильевскомъ же острову, а въ какой линіи, не знаю.

Судья. А на какой вы жили фабрикѣ?

Обвиняемый. Лютча.

Судья. Почему вы отошли съ фабрики?

Обвиняемый. Да она стала.

Судья. Когда стала?

Обвиняемый. Послѣ.

Судья. Въ какое время?

Обвиняемый. Замятоваль.

Судья. Потрудитесь припомнить.

Обвиняемый. Надо полагать, послѣ Пасхи.

Судья. Ну, а есть у васъ какой нибудь видъ?

Обвиняемый. Какой видъ?

Судья. Паспортъ.

Обвиняемый. Не имѣю.

Судья. Не судились ли вы ужъ гдѣ нибудь?

Обвиняемый. Нѣтъ.

Судья. Когда васъ, вы показали въ полиціи, взяли пьянымъ, въ часть,—тогда пропаль у васъ паспортъ?

Обвиняемый. Я, какъ разстался съ дѣвушкой, обходъ шелъ и захватилъ.

Судья. Обходъ васъ заарестовалъ?

Обвиняемый. Меня-то обходъ не тронулъ, а забралъ только мой паспортъ. Утромъ я побегъ въ полицію и сталъ просить, чтобъ отдали, а тамъ говорятъ: нельзя. Прошло, потомъ, съ недѣлю, я получилъ паспортъ, прописалъ его, собрался было ѣхать въ Кронштадтъ, глядь: паспорта-то и нѣтъ. Надо, думалъ я, объявку подать, да такъ и оставилъ это втупѣ...

Судья. А есть у васъ какой-нибудь знакомый, который взялъ бы васъ на поруки?

Обвиняемый. Нѣтъ, некому.

Судья (городовому) Обѣщаетесь вы показать по совѣсти, безпристрастно все, что по этому дѣлу знаете?

Городовой. Безпремѣнно.

Судья. Какого вы вѣроисповѣданія?

Городовой. Природный нѣмецъ. Было три четверти 5-го часа утра. Вдругъ идетъ этотъ господинъ...

Судья. А вы гдѣ въ это время были?

Городовой. На углу стоялъ, на часахъ. Вижу, онъ проходитъ и черезчуръ ужъ толсто одѣтъ,

жугается въ пальты и продаетъ ихъ. Я нарочно и спрашиваю: «что это у тебя за вещи и за такая ранняя торговля?» На, милый человекъ, на осмушку, отвѣтилъ онъ мнѣ, только отстань. Я крикнулъ дворника, а онъ: ну возьми, говоритъ, на полштофъ, да не ввязывайся тамъ, гдѣ тебѣ не надо.

Обвиняемый. Да говорю правду, правду-то говорю, а не то чтобъ...

Судья. (обвиняемому). Не перебивайте. (Городовому). Дальше что было?

Городовой. Я, извѣстно, дѣло, не взялъ, а какъ только дворникъ подошелъ то и представилъ его. Отъ меня, ваше высокородіе, никому нѣтъ ничего, окромѣ добраго, ласковаго слова, да привѣта.

Судья. А не сказалъ ли онъ, куда несеть и гдѣ досталъ вещи?

Городовой. Я спрашивалъ его, чьи это вещи, но онъ отвѣтилъ: «мои собственные».

Дворникъ. Какъ городской-то поймалъ его съ вещами, да кликнулъ меня, я и пагналъ ихъ. Ведя его, приказалъ мнѣ городской, въ кварталъ. Я и повелъ. Онъ, (обвиняемый), точно, сулился городовому на полштофъ. Окромѣ этого я больше ничего не знаю.

Обвиняемый. Я просилъ городского: «оставьте моль, другъ любезный, я съ-роду въ кварталъ не бывалъ». А про вещи совсѣмъ иначе было: я хотѣлъ отойти на правую сторону, а онъ и присталъ, «что несешь». Сапоги, говорю, да поддевку. Тог-

да онъ послалъ какого-то оборванца за дворникомъ. Я, видить Богъ, кривить душой не стану.

Судья. (обвиняемому). Вы показали, что поддевку вамъ подарилъ землякъ, Ва—лій Ив—въ. Онъ будетъ объ этомъ спрошенъ чрезъ мѣстное начальство.

Обвиняемый. Да, спросите.

Судья. Какимъ здѣсь промысломъ занимался вашъ землякъ?

Обвиняемый. Онъ былъ пзвощикъ.

Судья. Легковымъ, или ломовымъ?

Обвиняемый. Легковымъ.

Судья. Не можете ли сказать № его жестянки?

Обвиняемый. Не могу знать.

Судья. А какъ называется деревня, откуда землякъ вашъ родомъ.

Обвиняемый. Кажись—Фалово, а впрочемъ, можетъ и не такъ.

Судья. Скажите обстоятельно, вѣрно.

Обвиняемый. Ну, Фалово.

Судья. Такъ-какъ вы ни постоянного мѣстожителства, ни опредѣленныхъ занятій, ни даже поручителя, который бы взялъ васъ, не имѣете, то покуда получится отвѣтъ отъ вашего земляка, вы будете заарестованы при полиціи. Не сознаетесь ли, впрочемъ, лучше теперь же, гдѣ взяли вещи, и въ такомъ случаѣ наказаніе вамъ смягчится?

Обвиняемый молчитъ.

Судья. Вы, стало-быть, отправитесь подъ арестъ.

Предупреждаю васъ однако: если вы вздумаете, сидя арестованнымъ, сознаться и раньше того, пока я васъ вызову, то просите пристава препроводить васъ сюда. (Городовому). Вещи оставьте здѣсь; въ этомъ получите квитанцію, а его, Ро—ва, отведете обратно въ часть, при бумагахъ, которая сейчасъ же павишется.

IX.

Дѣло уголовное, по жалобѣ отставнаго писаря-кандидата, т. е. пользующагося офицерскими привилегіями и служащаго по найму вахтеромъ въ одномъ казенно-учебномъ заведеніи, Ал—вымъ на нанесенные ему побой бывшимъ экзекуторомъ того же заведенія, отставнымъ полковникомъ Л—вымъ. Какъ истецъ, такъ и отвѣтчикъ, люди уже пожилые: первому 45, а послѣднему 48 лѣтъ.

Судья объявилъ Л—ву о жалобѣ на него, потомъ прочелъ, для его свѣдѣнія, вслухъ, копію съ донесенія начальника заведенія непосредственному его начальству по этому дѣлу. Въ бумагахъ говорилось, что Л—въ, служа въ заведеніи, велъ себя *неприлично*, служилъ не такъ, какъ бы слѣдовало и заключеніе, бывъ въ нетрезвомъ видѣ, избилъ у себя въ квартирѣ вахтера до того, что его привели тотчасъ послѣ происшествія прямо къ начальству, всего въ крови, съ поврежденіями на тѣлѣ,

тогда же удостовѣренными медицинскимъ свидѣтельствомъ, и что поэтому, въ предотвращеніе могущихъ повториться подобныхъ поступковъ со стороны Л—ва и на будущее время, начальство заведенія вынужденнымъ нашлось тотчасъ отстранить его, Л—ва, отъ должности и просить высшее начальство совсѣмъ уволить его изъ заведенія.

Судья (*отвѣтчику*). Можете ли вы опровергнуть все, противъ васъ сказанное?

Отвѣтчикъ. О допесеніи я до сихъ поръ не зналъ: отъ меня его скрыли, какъ и многое другое скрывали. Однако, нѣтъ дѣйствія безъ причины: вахтеръ Ал—въ все время (2½ мѣсяца) его служенія при мнѣ (я служилъ тамъ 3 мѣсяца), вообще грубилъ мнѣ, говорилъ дерзости, не исполнялъ моихъ приказаній и, когда я требовалъ отъ него объясненія, почему онъ такъ дѣлаетъ, онъ отвѣчалъ мнѣ, что я самъ всему виною.

Судья. Въ чемъ заключались дерзости и грубости Ал—ва?

Л—въ. Да вообще, вообще знаете ли, дерзилъ, выводилъ меня изъ терпѣнія.

Судья. Нѣтъ, вы потрудитесь сказать *чѣмъ именно?*

Л—въ. Именно... именно... Онъ говорилъ, напримѣръ, что я составляю зло въ заведеніи; что я... что я не велика фигура.

Судья. А что выпудило васъ панести ему побой.

Л—въ. Я хотѣлъ опредѣлить вновь одного слу-

жителя и спросилъ А—ва, есть ли вакансія. Нѣтъ, отвѣтилъ опъ. Почему же нѣтъ вакансiи тому, ко-го я *хочу* опредѣлить? На это онъ отвѣтилъ мнѣ дерзостью—что и я—то не велика фигура. Я, знаете ли, не вытерпѣлъ и ударилъ его; но онъ схватилъ меня за грудь. Тогда я ужъ окончательно вышелъ изъ себя и билъ его... билъ... сколько ужъ не помню...

Судья (*истцу*). Что вмѣете вы сказать противъ этого?

Ал—въ. Дерзостей и грубостей я г. полковнику никакихъ и никогда не говорилъ. Напротивъ того, они постоянно заставляли меня, человѣка наемнаго, говорить вмѣсто «нѣтъ»—«никакъ нѣтъ—съ», «точно такъ—съ», стоять передъ ними на вытяжку, держать руки по швамъ. Свою обязанность я отправлялъ всегда исправно: это можетъ удостовѣрить все начальство заведенiя, гдѣ я и до сихъ поръ служу. Иногда, мнѣ, правда, случалось не исполнять приказанiи г. полковника, — по это происходило отъ того только, что высшее начальство заведенiя мнѣ не приказывало, а не приказывало оно потому собственно, что видѣло не правильныя дѣйствiя г. полковника и не довѣряло ему. Какiя же *именно* были эти дѣйствiя они сами очень хорошо знаютъ. Собственно же я не исполнилъ приказанiя г. полковника *въ точности* одинъ только разъ, и то по челоуѣколюбию. Это случилось такъ: два служителя были однажды выпивши и шумѣли. Шумъ ихъ

услышалъ г. полковникъ и велѣлъ мнѣ одного изъ нихъ тотчасъ отправить въ часть. Это было зимой, въ глухую полночь, въ сильный морозъ. Наше заведеніе находится загородомъ, и до части очень далеко, и рабочіе, которыхъ я отрядилъ вести виновнаго въ часть, стали мнѣ говорить, что они съ нимъ долго провозятся, а имъ хочется спать, утромъ надо рано вставать на работу, и просили, нельзя ли это такъ оставить. И я, изъ уваженія къ ихъ просьбѣ, рѣшился не отправлять виновнаго въ часть, въ городъ, а арестовать его до утра дома. Утромъ же доложилъ объ этомъ г. полковнику и сказалъ, что виновный худаго намъ ничего не сдѣлалъ и, чѣмъ отправлять его въ часть, да затѣвать судьбище, намъ гораздо удобнѣе расчитать его и отказать ему, какъ наемному, отъ мѣста и тѣмъ покопчить это дѣло. Насчетъ вакансіи, про которую г. полковникъ помнилъ, дѣло было совсемъ иначе; они меня спросили: «есть ли вакансія, я хочу опредѣлить финляндца». Я отвѣтилъ: вакансія нѣтъ. «Чтобъ финляндецъ былъ опредѣленъ!» крикнули они. Воля ваша, отвѣчалъ я. «Воля моя, вакансія нѣтъ, а ты моей воли не исполняешь», закричали они и начали меня ругать и бить. Я началъ барахтаться, заслопяться. Тогда они меня силой стащили въ другую комнату, повалили на полъ, накинули мнѣ шинель на голову, зажали ротъ и всячески били меня. Я кричалъ, звалъ на помощь и, еслибъ два служителя не прибѣжали на мой

крикъ, они задушили бы меня. Словъ: «не велика фигура» я не говорилъ и готовъ это подтвердить подъ присягой.

Позвали свидѣтеля, бывшего въ услуженіи у Л—ва, безсрочнаго унтеръ—офицера. На спросъ его: что онъ знаетъ о случившемся происшествіи— онъ отвѣчалъ: Я сидѣлъ съ братомъ у себя, и мы вдругъ услышали томный крикъ, но откуда, не разобрали; вскорѣ потомъ толкомъ разслышали его и бросились въ квартиру полковника съ параднаго хода, но онъ былъ запертъ. Мы вбѣжали съ задняго хода и увидѣли, что двое лежатъ на полу другъ на другѣ. Я, вашевскбродье, виновать, не выдержалъ и окликнулъ: «вашевскбродье, явите божескую милость, что вы дѣлаете»? Но ихъ высокобродье извоили молчать. Тогда братъ мой, поспѣше меня, схватилъ ихъ высокобродье и стащилъ, а я поднялъ вахтера. Вахтеръ лежалъ впизу и былъ въ крови. Такъ вахтера и отвели къ начальству.

Судья. Всегда ли запиралась парадная дверь, или нѣтъ, и точно ли полковникъ былъ въ то время хмѣленъ?

Свидѣтель. Парадная дверь иногда запиралась, а иногда и не запиралась. Что ихъ высокобродье были въ тѣ поры выпимши, это точно полагаю, виновать—съ; одначе вѣрно ли это, знать трудно—съ: они меня и прежде часто за водкой посылали.

Другой свидѣтель—братъ унтеръ-офицера показаль то же самое.

Судья. Вы, г, полковникъ, были хмѣльны тогда, когда наносили побой, или нѣтъ?

Л—въ. Нѣтъ. Это могутъ подтвердить профессоръ Ш. и докторъ Л., первый былъ у меня до катастрофы, а послѣдній послѣ нея.

Затѣмъ дѣло это было отложено до слѣдующаго раза, когда явятся, или дадутъ, съ согласія пѣтца, отзывы указанные Л—вымъ свидѣтели Ш. и Л.

Въ слѣдующее засѣданіе судья прочелъ отзывы указанныхъ Л—вымъ свидѣтелей—Л—ва и Ш—та. Они отозвались, что немогутъ положительно удостоверить, былъ ли Л—въ во время напесенія имъ Ал—ву побоевъ въ трезвомъ, или же нетрезвомъ видѣ, потому что видѣли его раньше того, чѣмъ случилось происшествіе.

Затѣмъ судья постановилъ рѣшеніе подвергнуть Л—ва, на основаніи 133, 134 и 142 ст. Устава о наказаніяхъ, палагаемыхъ мировыми судьями, высшей мѣрѣ этого наказанія заключенію подъ арестъ на три мѣсяца.

Судья (*отвѣтчику*). Довольны вы рѣшеніемъ, или нѣтъ?

Отвѣгчикъ. Если законъ такъ караетъ, я не могу не признать его правильнымъ. Но гдѣ, позвольте узнать, я подвергнусь этому наказанію?

Судья. Впредь до устройства особыхъ помѣщеній для лицъ, приговариваемыхъ мировыми судьями

заключенію — всѣ такіе приговариваемые подлежатъ аресту въ тюрьмѣ.

Отвѣтчикъ. Я, полковникъ, человекъ военный въ тюрьму? Неужели это такъ? Ахъ боже мой, боже мой!...

Судья. Это по закону. Но вы вѣдь отставной.

Отвѣтчикъ. Я столько лѣтъ прослужилъ въ военной службѣ и былъ вправѣ рассчитывать, что въ уваженіе хоть къ моему чину, моему лѣтамъ, меня арестуютъ на военной гауптвахтѣ, а не въ гражданской тюрьмѣ.

Судья. Сдѣлать отступленіе отъ закона я не вправѣ, тѣмъ болѣе, что вы, повторяю, отставной, — слѣдовательно, человекъ, подлежащій за проступокъ заключенію именно въ гражданской тюрьмѣ.

Отвѣтчикъ. И это неизбежно?

Судья. Къ сожалѣнію — да.

Отвѣтчикъ. Дѣлать нечего — согласенъ.

Судья (*истцу*). Ну, а вы рѣшеніемъ довольны?

Истецъ. Нѣтъ. Я прошу васъ увеличить срокъ ареста, потому что Л—въ меня чуть не убилъ.

Судья. Въ такомъ случаѣ подайте мнѣ въ 2-хъ недѣльный срокъ отзывъ въ мировой сѣздъ, который я туда отправлю вмѣстѣ со всѣмъ дѣломъ. Измѣнить своего рѣшенія не имѣю права.

По разсмотрѣнію этого дѣла мировымъ сѣздомъ, онъ просьбы истца не уважилъ, — утвердивъ рѣшеніе судьи подвергнуть отвѣтника трехмѣсячному заключенію въ тюрьму.

Х.

По допесенію полиціи о произведенныхъ крестьяниномъ П — ымъ ночью въ пьяномъ видѣ, на улицѣ, шумѣ и беспорядкахъ.

Судья. Признаете вы себя виновнымъ во всемъ томъ, что я прочелъ вамъ.

Отвѣтчикъ. Нѣтъ.

Судья. Пьяны вѣдь были?

Отвѣтчикъ. Быль-съ выпивши и мочился ночью на улицѣ, у забора. Помощникъ падзирателя увидѣли это и говорятъ: «какъ смѣешь мочиться здѣсь?» — «Теперь ночь, отвѣтилъ я, и никто не видитъ, стало быть и бѣды тутъ никакой нѣтъ.» За это-то за самое они меня и отправили въ часть, тамъ я ночь переночеваль, да еще къ вамъ тепере переслали. Помилуйте-съ.

Судья. И кромѣ этого вы ни въ чемъ не признаете себя виновнымъ?

Отвѣтчикъ. Нѣтъ.

Судья. Такъ за что же васъ послѣ этого взяли?

Отвѣтчикъ. А право не знаю. Извѣстно полиціи,—ну по-своему и судить.

Судья. Въ такомъ случаѣ я вызову помощника падзирателя, г. Шольца, и если опъ докажетъ все, что тутъ написано,—вамъ за отпирательство большее, помните, присудится наказаніе.

Отвѣтчикъ. Никакого шума и никакихъ безпорядковъ не дѣлалъ. Это я говорю вамъ, г. судья, какъ передъ Богомъ.

Судья. Ну, а пьяны все-таки были?

Отвѣтчикъ. Былъ выпимши—это точно, виновать-съ; по кромѣ этого, да что стоялъ у забора, какъ есть ничего не сдѣлалъ.

Отложено до вызова помощника надзирателя, г. Шольца.

XI.

Дѣло объ убоѣ скота не въ показанномъ мѣстѣ. Началось по вѣдомству полиціи, въ ноябрѣ 1865 г.

Судья (къ *отвѣтчику*). Убили вы скотъ въ сараѣ, на дворѣ?

Отвѣтчикъ. Убилъ-съ; только по приказанію домового хозяина, а не самовольно.

Домовладѣлецъ. Напротивъ, дѣло началось по моему заявленію, слѣдовательно я не могъ въ одно и то же время и разрѣшать и жаловаться полиціи.

Судья (къ *отвѣтчику*). Изъ дѣла ясно видно, что вы виновны, зачѣмъ же вы отпираетесь? Полцоте.

Отвѣтчикъ. Сколько я ни жилъ въ домѣ, за- всегда тутъ же билъ скотъ.

Домовладѣлецъ. Неправда: я никогда объ этомъ и не зналъ.

Дворникъ. Онъ билъ скоть въ сараѣ. Я пошелъ оглядѣть дворъ, увидалъ это, заперъ сарай, сказалъ хозяину, а онъ и послалъ тотчасъ дать знать полиціи.

Судья. Скотина, оказавшаяся въ сараѣ убитою, была вѣдь ваша?

Отвѣтчикъ. Моя-съ. Но хозяинъ тамъ приказалъ бить.

Судья. Какъ же онъ допелъ на васъ полиціи?

Отвѣтчикъ. Не могу знать-съ.

Судья. Вы, значитъ, сваливаете вину на домохозяина? Но вѣдь, если показаніе ваше окажется ложнымъ, вы же, помните, будете отвѣчать за клевету.

Отвѣтчикъ. Да и дворникъ зналъ, что хозяинъ позволялъ.

Дворникъ. Ежелибъ я это зналъ, — павѣрное, доносить бы не сталъ.

Домовладѣлецъ. Онъ нанялъ въ моемъ домѣ только квартиру, а потомъ ужъ узнаю и коровъ привелъ. А въ день происшествія, дворникъ, поживавши, пошелъ, по моему приказанію, осмотрѣть, все ли на дворѣ въ порядкѣ, увидалъ, что онъ убиваетъ въ сараѣ скоть, доложилъ мнѣ, а я заявилъ полиціи о его противозаконномъ поступкѣ. До переѣзда въ мой домъ онъ имѣлъ, кажется, еще мясную лавку на Сѣпной.

Женщина-свидѣтельница. Да, у него точно была на Сѣнной лавка.

Судья. Вы вѣдь оказались несостоятельнымъ?

Отвѣтчикъ. Да-съ. А скотъ хозяинъ позволилъ убивать.

Судья. А есть у васъ на это какое илбудъ доказательство, или свидѣтели?

Отвѣтчикъ. Нѣтъ, никакихъ нѣтъ свидѣтелей.

Дворянкъ. Ошъ говорилъ, что убивалъ корову для солошины.

1-й городской. Мы сами застали въ сараѣ только-что убитую скотину.

2-й городской. Насъ затѣмъ и позвали, чтобъ его накрыть на самомъ, значить, мѣстѣ преступленья. Мы и увидѣли добитую корову.

Судья постановляетъ рѣшеніе: взыскать съ С—а, за убой скота на дому, а не въ скотобойнѣ—15 р. штрафа, или же подвергнуть его аресту на трое сутокъ. (*Отвѣтчикуну*). Что вы лучше желаете: внести 15 р., или быть арестованнымъ?

Отвѣтчикъ. Внесу деньги-съ.

Судья. Недѣли въ двѣ доставите?

Отвѣтчикъ. Къ 1-му числу будущаго октября мѣсяца заплачу, а раньше не могу-съ.

Судья. Только помните: не позже; иначе, т. е. если опоздаете днемъ, или двумя. васъ арестуютъ.

Отвѣтчикъ. Внесу-съ, не сумлевайтесь.

XII.

Жена отставнаго унтеръ-офицера Пв—ва жа-луется на дворника дома, въ которомъ она жи-ветъ съ мужемъ, — Ал—ва, за то, что получая за поску воды въ ея квартиру издавна 1 р. въ мѣсяцъ, онъ вдругъ заявилъ ей, что если она не прибавитъ ему еще 50 к., онъ не стапетъ носить ей воду. Не желая удовлетворить несправедливаго требованія Ал—ва, она папала на сторонѣ, за прежнюю же цѣну—1 р. другаго человѣка и, ког-да тотъ несъ къ ней дворомъ дома воду, — Алексѣ-евъ остановилъ его, вылилъ воду на землю, гро-зилъ и впередъ такъ поступать и на предложен-ный ему вопросъ: почему онъ такъ сдѣлалъ—онъ нанесъ ей и ея мужу обиду различными словами.

Отвѣтчикъ. Я ничего, какъ есть ничего ихъ не трогалъ.

Судья. Быть не можетъ, чтобъ между вами такъ-таки ничего и не было. За отпирательство присуждается большее, помните, наказаніе и пото-му извольте-ка лучше говорить правду; иначе вамъ же хуже будетъ.

Отвѣтчикъ. Воду я точно вылилъ за то, не отбивай у меня, чужой водовозъ, доходовъ. Въ домѣ дворникъ я, — меня и папимай: да и управ-ляющій тоже не велитъ помимо меня никому воду носить жильцамъ нашего дома.

Истецъ (*ответчику*). А ругался-то зачѣмъ? (*судья*) Ты, говоритъ онъ, былъ старшимъ-то городовымъ (теперь въ отставкѣ), грабилъ народъ, съ пьяныхъ сапоги стаскивалъ и потомъ продавалъ ихъ; съ насъ тянулъ послѣднее, — ну а теперь отошла ужь тебѣ лафа. Я ему пригрозилъ жалобою вамъ, — а онъ отвѣчаетъ: «хоть за мирового пди, — все равно, ничего съ меня не возьмешь». Пусть же онъ при васъ докажетъ, какой я грабитель.

Свидѣтель. (*истца*) А сапоги-то, говорилъ ты, свялъ онъ съ дворника ночью, когда тотъ спалъ на дежурствѣ и потомъ ему же ихъ продалъ? Нешто это не обманъ.

Отвѣтчикъ. А развѣ это не случилось, чтоли? Вѣдь дворникъ чай не за горами, и ежели что, можно самого его спросить. (*судья*) У нихъ потомъ у самихъ (истца) сапоги пропали и они на меня покленъ сдѣлали. Взыщите.

Судья. Все это къ разбираемому дѣлу не отпосится.

Отвѣтчикъ. Они ругали меня подлецомъ.

Истецъ. Это неправда: я спросилъ: какъ ты смѣлъ вылить воду, а ты говоришь: я волею у себя въ домѣ все сдѣлать, что мнѣ вздумается и тебя знать не хочу: теперь не прежняя пора... и пошелъ ругаться на чемъ свѣтъ стоитъ.

Отвѣтчикъ. У нихъ корова околѣла, они думаютъ, я тутъ виноватъ, ну и разсердился и подалъ на меня жалобу.

Судья. Вы, стало быть, думаете, что они это нападают на васъ по злобѣ?

Отвѣтчикъ. Точно такъ-съ.

Истецъ. Всѣ жильцы въ домѣ слышали, какъ онъ насъ ругалъ, а мы только отмалчивались.

Отвѣтчикъ. (*истцу*). Да вѣдь вы же меня под-лицомъ обозвали? (*судья*). А я и не думалъ ругаться.

Свидѣтель. Какъ же это онъ отпирается, когда я самъ слышалъ его голосъ? Онъ ругался и грабителемъ и такимъ и сякимъ.

Отвѣтчикъ. Не ругался, а только водовозу сказалъ: не смѣй носить въ нашъ домъ воды, не то ведра разобью. Онъ ихъ и поставилъ наполь а самъ пошелъ спрашиваться къ нимъ. Въ это время я взялъ, да и вылилъ воду на землю, чтобъ мѣста не терять изъ-за него.

Свидѣтель. Онъ воду-то вылилъ само по себѣ, а ругался потомъ само по себѣ. Ты, говорить, мазурикъ и тебѣ ужь куражиться-то нельзя: изъ службы вышелъ.

Судья. И вы въ этомъ примете присягу?

Свидѣтель. (*истца*). Отчего жъ не приять. Известно дѣло приму, потому все это слышалъ и своими собственными глазами видѣлъ. Счастливы вы, ваше превосходительство, что водовозъ-то еще смиренный: отступилъ, а ежели бъ онъ на меня наскочилъ—я бъ зналъ, какъ съ нимъ справиться.

Судья. А какъ бы вы, напримѣръ, справились?

Свидѣтель. Я бы его...

Судья. Что же бы вы его?

Свидѣтель. Да я бы у него самъ ведра разбилъ.

Судья. И были бы за это наказаны, еслибъ опъ на васъ пожаловался, потому что самому распоряжаться воспрещается, а когда кто кого обидѣлъ, то обиженный долженъ, если хочетъ искать съ обидчика—заявить о томъ сюда, въ судъ.

Свидѣтель. Опъ и на меня грозился ужь: я то же пошу воду одному жильцу вхняго дома.

Судья (*второй свидѣтельница*). Ну, а вы что по этому дѣлу знаете?

Свидѣтельница. Пв—въ такожде его ругаль скверными и гадкими словами. Это я вамъ докладаю по чистой совѣсти, потому сама все это слышала.

Судья. Ну, а водовозъ не претендуетъ, что у него вылили воду?

Отвѣтчикъ. Нѣтъ; да ему и претендовать-то не за что.

Судья. Напротивъ, есть за что: вы самовольно уничтожили его трудъ и опъ въ правѣ искать за это.

Отвѣтчикъ. А не носи по чужимъ домамъ воды и не отбивай мой доходъ. Мнѣ это обидно.

Судья. Обижаться вамъ не изъ-за чего: всякій жилецъ въ правѣ нанимать какъ посить воду, такъ и инымъ образомъ прислуживать—себѣ того, кого ему выгоднѣе и никакой ни дворникъ ни управля-

ющій, ни даже самъ домовладѣлецъ не смѣютъ принуждать жильцовъ панимать непременно ихнихъ дворниковъ вообще, а тѣмъ болѣе тогда, когда на сторонѣ съ нихъ берутъ дешевле, чѣмъ дворникъ дома, въ которомъ они жвуютъ. И вашъ поступокъ есть самоуиравство, за которое вы будете наказаны, если они (*истецъ*) не согласятся помириться съ вами, или простить вамъ.

Истецъ. Ни прощать его, ни брать съ него вознагражденья — я не желаю, а прошу наказать его по закону.

Отвѣтчикъ. Я передъ нимъ не провинился и кланяется ему мнѣ тоже не кстати.

Судья постановляетъ рѣшенье: жалобу Ив—ва объ обидѣ оставить безъ послѣдствій, за обоюдностию происходившей между ними брани, а за самоуиравство Ал—ва, заключающееся въ томъ, что онъ вылилъ, какъ самъ сознался, воду, арестовать его на 4 дня.

Судья. Довольны вы рѣшеньемъ?

Отвѣтчикъ. Доволенъ-съ.

Судья. Когда же вы намѣрены отправиться подъ арестъ?

Отвѣтчикъ. А когда прикажете, тогда и пойду.

Судья. Можете съ завтрашняго дня?

Отвѣтчикъ. Могу-съ.

Судья. Ну такъ ступайте домой и приготовьтесь.

Отвѣтчикъ. Слушаю-съ,

XIII.

— Кухмистеръ Гл—кій заподозривъ мѣщанина П—ва въ кражѣ у него двухъ пальто и котиковою шапки.

Изъ акта полиціи оказалось, что П—въ въ день случившейся пропажи приходилъ въ квартиру Гл—каго, къ своей теткѣ, живущей въ услуженіи у Гл—каго, посидѣлъ у ней нѣкоторое время, потомъ у него заболѣлъ животъ и онъ поспѣшно ушелъ домой, гдѣ сутки проболѣлъ, и его лѣчилъ докторъ. Поведенія П—въ хорошаго, пмущества никакого не имѣетъ а живетъ въ подмастерьяхъ.

Истець. Я не видалъ, когда онъ ушелъ, и подозрѣніе пало прямо на него потому, что еслибъ чужою воръ стащилъ, онъ бы еще что-нибудь захватилъ. У меня въ это время была свадьба, я рѣзалъ телятину, разливалъ вина и не могъ усмотрѣть за всѣмъ. А тетка его, Степанида, какъ узнала про кражу — куда-то побѣжала, быть можетъ и къ нему, предостеречь, и ему не трудно было усидѣть концы спрятать и по пути еще къ дому, гдѣ онъ живетъ.

Отвѣтчикъ. Кто же вамъ повѣритъ, что если я только раньше обыкновеннаго отъ васъ ушелъ — ужъ и значитъ — я укралъ? Ушелъ я, потому заболѣлъ а это со всякимъ можетъ случиться. Меня

никто не замѣчалъ въ такихъ дѣлахъ, а вы вдругъ, ни съ того ни съ сего, на меня указываете. Ну, не стыдно ли вамъ!

Истецъ. Еслибъ ты сказался, что уходишь—никто бы тебя не заподозрилъ. А что ты говоришь, никогда не былъ замѣченъ, такъ я на это тебѣ про себя самаго же скажу: сегодня я хорошъ, а завтра Богъ вѣсть что, пожалуй, сдѣлаю — стало быть, прежнее время не порука.

Отвѣтчикъ. Да я ушелъ-то при васъ же и при всѣхъ прочихъ; а что вы говорите тайкомъ, такъ говорить все можно.

Истецъ. Въ кухню никто не ходилъ, кромѣ двухъ человѣкъ за самоваромъ, а черная лѣстница была затворена.

Отвѣтчикъ. Не только по лѣстницѣ, даже чрезъ дворъ ходили. Это всѣ видѣли.

Истецъ. Какъ же тетка-то съ испугу за тебя удавиться хотѣла?

Свидѣтельница. Нѣтъ-съ, это выдумка; я вовсе... Не онъ укралъ, онъ никогда ничего не украдетъ.

Отвѣтчикъ. Да и официанты были на это время у васъ, паняты со стороны: могъ кто-нибудь и изъ нихъ стащить.

Истецъ. Официанты, хоть золото клади передъ ними, никогда не тропуть: это я ужъ навѣрное знаю.

Отвѣтчикъ. Коль скоро никто не укралъ, кромѣ меня, стало-быть, ужъ непременно я?

Истецъ. Ты ли укралъ, или нѣтъ — этого я все-таки не утверждаю, а только говорю, что своимъ неумѣстнымъ уходомъ, не простившись — ты далъ прямой поводъ думать на тебя.

Свидѣтельница. Онъ, правда, былъ въ кухнѣ, но не укралъ.

Истецъ. А зачѣмъ ты куда-то побѣжала, точно шальная?

Свидѣтельница. И не думала бѣгать.

Судья (*отвѣтчику*). Все это, однако, еще слишкомъ недостаточно для того, чтобъ заподозрить его (*отвѣтчика*) въ кражѣ пальто и шапки.

Отвѣтчикъ. Я работалъ очень во многихъ мѣстахъ, гдѣ постоянно лежало зря и серебро, и всякое дорогое имущество, да что-то никто еще, благодаря Бога, не заподозрѣвалъ меня въ кражѣ чего-нибудь. Этого мало: дурнаго человѣка нигдѣ держать не стапуть, а меня еще и самъ хозяинъ одобрилъ.

Истецъ. Зачѣмъ же ты такъ глупо сдѣлалъ, что ушелъ не простившись? А что я не видалъ тебя, когда ты уходилъ — въ этомъ я готовъ присягу принять.

Отвѣтчикъ. Нѣтъ-съ, вы видѣли, видѣли, только сознаться-то не хотите.

Судья (*къ Главацкому*). У человѣка заболѣлъ животъ, время теперь опасное и ему, какъ больному, очень естественно, было не до прощаній, а слѣдовательно, сказывался ли онъ вамъ, что уходитъ, или не сказывался — этого ему въ виду ста-

вить нельзя. Поэтому нѣтъ ли у васъ другихъ причинъ къ подозрѣнію его въ кражѣ?

Истецъ. Другихъ причинъ я никакихъ не имѣю. Но онъ, кромѣ того, часто приходилъ въ мою квартиру деньги занимать, а разъ даже бритву закладывалъ.

Отвѣтчикъ. Это все дѣло постороннее, а о постороннемъ и я ничего не говорю, хоть то же, быть можетъ, что нибудь знаю. А Антонъ Богданъчъ развѣ не былъ у васъ тогда же?

Истецъ. Онъ не возьметъ и, какъ за него, такъ и за другихъ офиціантовъ я самъ ручаюсь, что они люди такіе, что, повторяю, золота не тровутъ.

Судья (*истцу*). Изъ всѣхъ вашихъ разсужденій я вижу ясно одно, что подозрѣвать И—ва нѣтъ никакого основанія, и потому онъ можетъ быть привлеченъ ни къ какой отвѣтственности. (*отвѣтчику*). Я признаю васъ совершенно непричастнымъ къ дѣлу о кражѣ пальто и шапки, и потому освобождаю васъ отъ всякаго подозрѣнія, а самое дѣло считаю конченнымъ.

XIV.

Передъ судьей двѣ женщины: Б—ва и Е—ва. Больше $\frac{1}{4}$ часа сряду судья читаетъ дѣло, производившееся по вѣдомству полиціи, въ мартѣ

1866 г. Заключается это дѣло въ слѣдующемъ:

Б—ва жаловалась на Е—ву за то, что та взяла безъ позволенія изъ квартиры, во время ея отсутствія, ея платье, пошла-было съ нимъ къ себѣ домой, на лѣстницѣ встрѣтилась съ пею, и когда она, увидѣвъ въ рукахъ Е—вой свое платье, стала его отнимать у нея, то Е—ва вмѣстѣ съ своимъ мужемъ прибили ее.

На предъявленную Е—вой жалобу Б—вой, она отозвалась, что когда Б—ва взяла у нея ситцевое платье, подаренное дѣвочкѣ, то она его отобрала назадъ; что Б—ва, говоря, будто она, Е—ва, хотѣла ее за это удушить, показываетъ ложно, и что Б—ва, напротивъ того, сама называла ее публичной дѣвкой.

Противъ этого отзыва Б—ва показала, что она взяла у Е—вой платье за юбку, которую Е—ва ей не отдавала.

Судья. Кто же у кого изъ васъ бралъ платье?

Б—ва. Она у меня, можно сказать унесла.

Е—ва. Нѣтъ: она впередъ у меня взяла.

Судья. Вы, г-жа Б—ва, взяли платье у г-жи Е—вой?

Б—ва. Да-съ, взяла.

Судья. Ну, а вы, г-жа Е—ва, это же самое платье отобрали у Б—вой назадъ?

Е—ва. Такъ-съ.

Б—ва. Только я платье взяла за юбку—значить, я правая.

Е—ва. А коль скоро я унесла у нея свое платье обратно—стало-быть и я не виновата.

Судья (*обльимъ*). Ну, стоитъ ли вамъ тягаться изъ-за пустяковъ? Примирились, пожалуйста.

Б—ва. Да мы ужъ давнымъ давно помирились.

Е—ва. Когда дѣло наше было еще у слѣдственнаго пристава, мы тогда же просили оставить втунѣ наши жалобы.

Судья. Правда.

Е—ва. Истинная правда—помирились, помирились, и прямо докладывали: уничтожьте, молъ нашу тяжбу.

Судья. Какъ же изъ дѣла-то ничего этого не видно?

Б—ва. А Богъ ихъ знаетъ, отчего не видно. Впрочемъ, что и видѣть-то: дразги!

Е—ва. Мы было ужъ и забыли про пашу исторію съ платьемъ, а она опять, какъ спѣгъ на голову, снова выпала.

Судья. Такъ вы бы это сначала объявили мнѣ, и я бы напрасно и читать-то не сталъ.

Б—ва. Да мы послушать хотѣли, что такое въ дѣлѣ-то было написано...

Е—ва. У слѣдственнаго вѣдь плохое, я вамъ скажу, было чтепье, пу, а здѣсь это очень любопытно-съ: при всемъ честномъ народѣ.

Судья. Вы значить, прекращаете дѣло?

Объ. Да-съ, прекращаемъ, потому все это — пустяки-съ.

Объ женщины раскланиваются и выходятъ.

XV.

Судья вызываетъ крестьянина Ку—му Мих—ва. Является небольшого роста, коренастый мужичокъ, лѣтъ 25—ти на видъ. Судья читаетъ: «*дѣло объ укуси языка*».

Началось сказанное дѣло въ полиціи, 4—го апрѣля 1865 года, а произошло это чрезвычайное происшествіе, какъ гласятъ бумаги, слѣдующимъ образомъ. Крестьяне Ярославской губерніи, Угличскаго уѣзда, Кузьма Михайловъ и Иванъ Александровъ, прощались въ пьяномъ видѣ и, при взаимномъ ихъ поцалуѣ, первый укусилъ послѣднему языкъ.

По освидѣтельствованіи Александрова полицейскимъ врачомъ, оказалось, что изъ рта его сочилась кровь, смѣшанная со слюней; коонецъ языка въ видѣ дуги представлялъ поперечную рану, длиною въ полвершка, съ лѣвой стороны проникающую черезъ его толщину представлялъ лоскутъ, который удерживался на уцѣлѣвшемъ перешейкѣ языка правой стороны; отъ середины раны, вдоль языка идетъ къ заду и влѣво верхняя вѣтвь ея длиною въ три линіи; языкъ припухъ, в большой жаловался на сильную боль въ немъ. Говорить больной не могъ, а писалъ карандашомъ.

— Судья (*мужичку*). Вы Ку—ма Мих—въ?

Мужичокъ. Хоша я и такъ прозываюсь одначе дѣло-то выходитъ не я.

Судья. Вѣдь вы же такъ прозываетесь?

Мужичокъ. Такъ-то оно точно, что такъ, по это не я.

Судья. Значить, не вы Александрову языкъ-то укусили?

Мужичокъ. Спаси, Господи, и помилуй! на этакія страсти подниматься!

Судья. Вы лучше правду говорите: не то за ложное показаніе, или за отпирательство вамъ же хуже будетъ.

Мужичокъ. Да я, ей-Богу, никогда еще въ такихъ дѣлахъ не происходилъ.

Судья. Вы, стало быть позваны сюда ошибочно, какъ однофамилецъ?

Мужичокъ. Вѣстимо, ошибкой, потому я никакимъ такимъ вкушеньемъ николи не занимался.

Судья. Вы какого уѣзда.

Мужичокъ. Углицкаго.

Судья. И тотъ углицкій.

Мужичокъ. А позвольте спросить: гдѣ и когда это вкушенье-то было?

Судья. Въ Петербургѣ, въ Нарвской части, 4-го апрѣля 1865 года.

Мужичокъ. Я и жиль-то въ тѣ поры на Выборгской. Это и всѣ земляки покажутъ.

Судья. А не знали ли вы тогда, или не знаете

ли, гдѣ теперь тотъ Кузьма Михайловъ, который обвиняется въ укушеніи Александрову языка?

Мужичокъ. Зпать-то точно знаваль, да вотъ что хошь дѣлай, а запомятоваль. (*Немного подумавъ*). Постой, постой, ваше благородіе, вспомпль: это, правда твоя, нашъ же углицкій.

Судья. Вы, слѣдовательно слышали что-нибудь объ этомъ происшествіи?

Мужичокъ. Да, у насъ объ этомъ вкушеньи шибко молва прошла по всѣмъ артелямъ. Всѣ еще дивились, какъ его лѣшій угораздилъ языкъ-то вкусить.

Судья. Какой же волости тотъ Кузьма Михайловъ.

Мужичокъ. Волости-то Ванковской, а деревни-то Орѣшкова.

Судья. А Александровъ откуда?

Мужичокъ. Тамошній же нашъ же землякъ.

Судья. И все это вы твердо помните?

Мужичокъ. Да ужъ не извольте сумлѣваться: вѣрно-сь.

Судья. Гдѣ же они оба теперь?

Мужичокъ. Михайловъ-то дома, въ деревнѣ, а Александровъ такъ и умеръ отъ вкушенья-то этого.

Судья. Въ деревнѣ, или здѣсь онъ умеръ?

Мужичокъ. Здѣсь, въ больницѣ. Какъ его спровадили, значить, туда съ языкомъ-то, такъ онъ тамъ, сердечный, и сканутился.

Судья. Въ какой же это больницѣ?

Мужичокъ. Вотъ этого-то я ужъ не знаю навѣрное, а кажись, въ чернорабочей.

Судья. Ну, хорошо.

Мужичокъ. Больше не потребуете?

Судья. Нѣтъ.

Мужичокъ. Можно, стало быть, и на фатеру идти?

Судья. Ступайте себѣ съ Богомъ.

XVI.

О пойманномъ полиціею подмастерьѣ Ло—вѣ, при продажѣ имъ украденнаго молотка.

Судья (*хозяину-мастеру*). Лоховъ показалъ, что онъ продалъ вашъ молотокъ въ пьяномъ видѣ и потому не помнилъ что дѣлаетъ.

Хозяинъ-мастеръ. Да прахъ его подери, да и съ молоткомъ-то вмѣстѣ! Молотокъ и новый—то стоитъ четвертакъ, тапереча за него и пятпалтынный досыта напросишься, а тутъ взъ-за него поднялась цѣлая баталія: ужъ эта мнѣ полиція... за-всегда взъ мухи слона сдѣлаетъ! Я, по мнѣ, прощаю, потому одна ходьба сюда всего молотка не стоитъ.

Первый свидѣтель. Онъ зашелъ къ намъ въ лавку, да и говоритъ: «купи молотокъ» а я ему отвѣтилъ: «и даромъ не надо». Тутъ слѣдомъ же за нимъ нагрянулъ вотъ этотъ парень, схватилъ

его, да и къ городовому, а тотъ, извѣстно — въ часть. Я, ваше высокоблагородье, обиждаюсь на Ло—ва, зачѣмъ онъ меня изругалъ. Я втрижды старше его, службу отслужилъ, а онъ, Господи благослови, и жить-то только еще начинаетъ, а ужъ ругается.

Судья (*2-му свидѣтелю*), Какимъ же образомъ вы узнали, что Ло—въ понесъ продавать хозяйскій молотокъ, и для чего вы пошли за нимъ?

2-й свидѣтель, Меня хозяинъ послалъ слѣдить туда ли Ло—въ пошелъ, куда сказывался, потому онъ много разъ обманывалъ. А я, какъ увидалъ, что онъ продаетъ хозяйскій молотокъ, задержалъ его, сдалъ городовому и больше ничего не знаю.

Судья (*1-му свидѣтелю*). Ну, а былъ въ то время Ло—въ пьянъ, или нѣтъ.

1-й свидѣтель Я этого не помню; да мнѣ и ни къ чему было.

Судья. А говорилъ онъ дѣлпо?

1-й свидѣтель. Да-съ говорилъ обстоятельно.

Судья. И вы это готовы подтвердить подъ присягой?

1-й свидѣтель. Сколько угодно-съ; только мнѣ не свободно: я теперь пошелъ сюда, такъ лавку заперъ.

Судья (*второму свидѣтелю*). Былъ Ло—въ пьянъ?

2-й свидѣтель. Никакъ нѣтъ-съ,

Судья (*хозяину*). Дѣйствительно ли вы послали наблюдать за Ло—мъ?

Хозяинъ-мастеръ. Точно, послалъ-съ пригля-

дѣть, за коляской ли онъ идетъ, либо въ другое мѣсто, потому гдѣ онъ ни работаетъ, онъ вездѣ выпрашиваетъ то 10 к. то 15 к., я и поопасался, какъ бы и тутъ чего не вышло.

Судья постановилъ рѣшеніе: во вниманіе къ тому, что цѣнность молотка не превышаетъ 50 к. и что Ло—въ укралъ его въ пьяномъ видѣ, подвергнуть его тюремному заключенію на полтора мѣсяца.

Рѣшеніемъ Ло—въ остался доволенъ.

XVII.

Помощникъ квартальнаго надзирателя жалуется на нанесенное иностранкою Га—нъ, какъ лично ему, такъ равно и занимаемой имъ должности оскорбленіе тѣмъ, что припеся въ кварталъ засвидѣтельствовать повѣстку почтамта на 20 р., адресованную на имя Го—на, просила исправить фамилію Го—нъ, на Га—нъ, увѣряя, что повѣстка принадлежитъ ей и только неправильно адресована; но истецъ въ этомъ отказалъ ей, изъ опасенія, не подложная ли была и самая повѣстка, или же фамилія, а она, Го—нъ, при свидѣтеляхъ выразилась: «вы бы это сдѣлали, еслибъ я дала вамъ одинъ рубль».

Судья (*отвѣтчица*). Выразались вы «вы бы это сдѣлали, еслибъ я дала вамъ одинъ рубль»?

Отвѣтчица. Все это, г. судья, вотъ какъ про-

изошло. На имя моего мужа прислали повѣстку на 20 рублей. Онъ довѣрялъ получить ихъ съ почты мнѣ. Я послала повѣстку въ кварталъ удостовѣрить мужицу подпись, но оттуда вернули ее назадъ, потому будтобы, неясно написано: Га—нули, или Го—ву. Тогда дворникъ снесъ въ кварталъ и домовую книгу, чтобъ изъ нея убѣдиться, что мы не фальшиво называемся *Га—изъ*. Однако и это не помогло, и я сходила въ почтамтъ, тамъ повѣстку исправили такъ, какъ было надо, являюсь съ ней въ кварталъ, но г. помощникъ и тутъ не хочетъ подписаться: «зачѣмъ, говорятъ, повѣстка переправлена». Я отвѣчаю: «на почтѣ исправил», а онъ-то и твердить: «можетъ быть, вы и сами переправили». Деньги, тѣмъ временемъ, намъ до крайности нужны были, а г. помощникъ резововъ викарихъ и слушать не хотѣлъ. Пробовала я просить допустить меня до самого надзирателя, но мнѣ и въ этомъ отказали. Напрасно разобиженная и разсерженная ими, я пошла вонъ изъ конторы и въ дверяхъ сказала: «ежелибъ дала рубль, подписались бы». Иначе мнѣ и думать ничего не оставалось: вѣдь берутъ же деньги за прописку паспортовъ, за печати, за листки, да и мало ли за что! Стало быть и въ моихъ, значить, словахъ нѣтъ ничего обиднаго: я сказала... Что же касается того, присутственное ли мѣсто квартальная контора, или нѣтъ — я совершенно не знала, а скорѣй думаю — нѣтъ, ничѣмъ на присутствие не

похоже. Послѣ, когда я опять пошла на почту и рассказала всю исторію, мнѣ тамъ прямо объяснили, что кварталъ обязанъ удостовѣрить только подпись руки подъ повѣсткой, а ужъ вѣрно ли означено на верху повѣстки имя того, кому адресовано письмо, за это отвѣчаетъ не кварталъ, а самъ почтамтъ, и потому ему не изъ-за чего опасаться.

Истецъ. Я ей сказала: «нельзя удостовѣрить Го—ну, а надо, чтобъ было написано было Га—ну. Иначе, если письмо получить не тотъ, кому оно принадлежитъ, съ меня взыщется; ну, а за что же я стану платить 20 рублей? Кромѣ того, и на адресъ было написано: его высокоблагородію, тогда какъ мужъ ея иностранецъ.»

Отвѣтчикъ. Извините: мы не иностранцы, а русскіе подданные, и это у васъ же въ книгахъ записано, а ежели вы этого не знали — вина не наша. На почтѣ служатъ такія же почетныя лица, какъ и вы, да что-то они не придираются изъ-за пустяковъ.

Судья. Дѣло это, какъ теперь оказывается, мнѣ не подсудно, и я долженъ поредать его прокурору. *(Истцу)* Впрочемъ, не согласитесь ли вы, быть можетъ, прекратить его?

Истецъ, Я, пожалуй, на это и соглашусь, но только въ такомъ случаѣ. если г-жа Га—на сознается, что она обидѣла меня. *(Отвѣтчикъ)* Вы меня оскорбили, и потому, угодно извиниться предо мной—я оставлю жалобу свою безъ послѣдствій?

Отвѣтчица. (*Истицу*) Ежели вы такъ интересуетесь моимъ извиненіемъ, то прошу васъ извинить меня. (*Судья*) Только они меня самое тоже оскорбили, говоря, что я сама переправила повѣстку, и потому я вовсе не считаю себя виновною передъ ними.

Судья. Дѣло, стало быть, все-таки передается къ прокурору.

XVIII.

Булочница П—ва жалуется на бывшую свою покупательницу См—ву за напресенную ей обиду словами.

Судья (*истицу*). Имѣете вы что-нибудь прибавить къ тому, что вы описали въ прошениіи?

Истица. Да развѣ мало того, что она кричала при многихъ покупателяхъ: ты подлипка, паскудная бабенка, мерзавка, со своимъ подмастерьемъ таскаешься? Я живу съ мужемъ такъ, какъ дай Богъ всякой, а она вдругъ такое пятно кладетъ на меня. Это кровная обида.

Отвѣтчица. А не ругай меня: «гнилыя губы». Ежели у меня, по Божьей волѣ, губы и болятъ,

такъ меня, я думаю, все-таки не слѣдуетъ за это конфузить при народѣ.

Судья. Съ чего же у васъ началась брань?

Отвѣтчица. Мы, видите ли, забврили у нея булки нѣсколько лѣтъ для торговли, а недавно переехали въ другое мѣсто жить и перестали забврять: далеко ходить. А она возьми, да и передай въ ту булочную, гдѣ мы начали забврять, чтобъ намъ въ долгъ не вѣрили, потому, будтобы мы и ей остались должны и не платимъ.

Истица (*отвѣтчица*). Я это сообщила по закону; не то цехъ меня же оштрафовалъ бы. Вы дѣйствительно долговъ не платите и я сочла пужнымъ предупредить объ этомъ, чтобъ и тѣ не потеряли денегъ за вами, какъ и я: вѣдь не отдаете же мнѣ 10 рубл. 72 коп.?

Отвѣтчица. Мы денегъ вамъ не должны, а, напротивъ, вы не давали намъ куртажъ (скидку).

Судья. А много ли вы забирали товару?

Мужъ отвѣтчицы. На 1,600 рублей набрали, деньги всѣ заплатили, а скидки никакой не получили.

Судья. Ну, это ужъ невѣроятно: безъ скидки вамъ и торговать не было выгоды.

Отвѣтчица. Вотъ я прихожу къ ней, да и говорю: какъ вамъ не стыдно подстрекать другихъ постороннихъ людей не отпускать намъ въ кредитъ товаръ? Этого, говоритъ она, мало, я и не то еще вамъ сдѣлаю за неплатежъ долга. Не мы тебѣ, а ты, отвѣчаю я, еще намъ должна за то, что я тебѣ груди вылѣчила. У нея послѣ родовъ груди, видите ли, заболѣли, она просила моего мужа, не знаетъ ли онъ, чѣмъ лѣчить ихъ; онъ, извѣстно, несвѣдушъ въ такихъ дѣлахъ, передалъ это мнѣ; я пошла къ ней, осмотрѣла ее и вскорѣ же вылѣчила. Это стоило, по крайней-мѣрѣ 20 рублей. Такъ вотъ, какъ я это сказала ей, она съ такимъ удивленіемъ, точно и въ самомъ дѣлѣ ничего не было, крикнула: за какія груди? Да развѣ я тебя не лѣчила? Нѣтъ, не лѣчила. Стыдно, право, говорю, стыдно отпираться! За что же я пачкалась съ тобою?... Это твои губы точно, говоритъ, паскудныя! Тутъ ужъ она просто начала ругаться. Въ это-то время входитъ ея подмастерье въ бѣломъ колпакѣ и кричитъ мнѣ: убирайся вонъ отсюда пока цѣла. Сыно мой говоритъ: куртажъ дайте, сами уйдемъ,—а онъ и хватъ его, моего-то сына, мальчика, по щекѣ. Какъ я это увидала, и сама ужъ крикнула на него: «ахъ ты этакой, какъ смѣешь драться».

Мужъ отвѣтчицы. Правда, правда. Зачѣмъ она еврея у себя держитъ въ подмастерьяхъ, нешто мало русскихъ безъ работы сидятъ? Ну и выходить...

Истица. Кто мнѣ хорошо работаетъ и честно служить, того я и держу, и еврей ли онъ, русскій ли—для меня это совершенно все равно! А вы, г. судья, не очень-то слушайте ее: она вамъ съ три короба наговоритъ всякой ченухи, не запинаясь. Что она противъ меня все показываетъ облыжно подтверждать и свидѣтели, которые ясно слышали, какъ она меня срамила при покупателяхъ.

Судья. Свидѣтели будутъ спрошены послѣ, а теперь вы позвольте уже досказать вашей противницѣ. (*Отвѣтчица*) Что же было дальше?

Отвѣтчица. Я, разумѣется, и уступила ей, чтобъ отъ грѣха дальше, и тотчасъ же хотѣла вамъ все доложить, да у васъ ужъ не было присутствія. Послѣ того я уѣхала, по надобности, въ Царское Село; вернувшись оттуда, была очень занята, и вотъ теперь жалуюсь вамъ на нее за все и про все вмѣстѣ.

Истица. Грудь у меня дѣйствительно болѣли, только она мнѣ ихъ не лѣчила.

Судья. Это къ дѣлу объ обидѣ вовсе не касается.

Истица. Ну, а все остальное, на что я жалуюсь, вѣрно.

Вызывается первый свидѣтель.

Судья (*первому свидѣтелю*). Какимъ образомъ вы узнали, что онѣ ссорились?

1-й свидѣтель. Вернувшись изъ должности, я легъ спать. Отъ происшедшаго шума я пробудился.

Судья. Да вы гдѣ живете?

1-й свидѣтель. Я занимаю комнату въ квартирѣ П—вой. Пробудившись, я вышелъ и вижу, См—ва ругается, кричитъ, размахиваетъ руками, и такъ и поровитъ... Я ужъ послалъ—было подмастерья за дворникомъ, чтобъ ее унять. Она называла П—ву и мерзавкой, и негодницей; та же на ея брань отмалчивалась.

Является второй свидѣтель.

Отвѣтчица. Вотъ этотъ самый ударилъ моего сына по щекѣ.

Истица. Полно, Христа ради, клеветать-то напрасно.

Отвѣтчица. Нѣтъ, можно ли драться-то, драться-то можно ли?

1-й свидѣтель. Билъ ли кто ея сына, или нѣтъ, я не видалъ.

2-й свидѣтель. Я къ ея сыну и близко не подходилъ, не только чтобъ его бить. Она П—ву, правда, всячески ругала. Это могутъ удостовѣрить и бывшіе тогда въ булочной покупатели.

Судья. И присягнете въ этомъ.

Свидѣтели. Извольте.

Отвѣтчица. Нѣтъ, я присягну, что моя правда, а не ихняя.

Судья. Отвѣтчица къ присягѣ не допускается.

Отвѣтчица. Такъ я этого свидѣтеля первый разъ вижу.

Истица. У меня отъ обиды даже молоко въ грудяхъ пропало.

Отвѣтчица. Мнѣ самой не легче, а я тоже ребенка грудью кормлю.

Судья (*истицу*). Забудьте-ка лучше зло и помиритесь, тѣмъ болѣе, что ссора вышла изъ-за пустяковъ, домашняя и, право, не стоитъ того, чтобъ разбираться.

Истица, Пѣтъ, это ужъ слишкомъ: она при постороннихъ людяхъ сказала, что у меня гнилыя груди.

Отвѣтчица. А развѣ я ихъ не вылѣчила? Да и она же называла меня: «гнилыя губы».

Истица. А какъ же долгъ-то 10 р. 72 к.?

Отвѣтчица. Не должна.

Судья (*истицу*). У васъ есть какая-нибудь ихняя росписка, или книжка?

Истица. Пѣтъ, онѣ сами на стѣикѣ записывали заборъ, и 10 р. 72 к. и до-сихъ-поръ не стерто, потому что не заплатили.

Судья. По такому факту я присудить не могу.

Истица. Я, впрочемъ, и подала-то о деньгахъ только ужъ кстати, вмѣстѣ съ обидой, а то я имъ ужъ простила-было ихъ, когда они отнерлись.

Судья. Тенерь вы станете жить другъ отъ друга далеко, торговыя ваши сношенія прекратились,

вновь вамъ ссориться не изъ-за чего будетъ, поэтому простите ей ужъ и теперешнюю обиду.

Истица. Покупатели слышали, какъ она меня бранила, и могутъ думать, что я и въ самомъ дѣлѣ какая-нибудь... Я дорожу собою и прошу хоть сколько-нибудь наказать ее за безчестье.

Отвѣтчица. Почему же она, спрашивается, обзывала меня «гшлыя губы» и ей это въ вину не ставится?

Судья (*истиць*). Ваша противница извинится передъ вами, и этимъ самымъ репутація ваша останется попрежнему чистою, прекрасною. (*Отвѣтчиць*) Вы ее обидѣли, въ чемъ удостовѣряютъ, какъ вы и сами слышали, свидѣтели, и, чтобъ вамъ не подвергнуться за это наказанію, я предлагаю вамъ извиниться передъ ней. Согласны?

Отвѣтчица. Не знаю, право, не знаю...

Судья. Извинитесь, и дѣло съ концомъ. Извиняться ни для кого не составляетъ униженія.

Отвѣтчица (*истиць*). При г. судѣ прошу васъ извинить меня, ежели я васъ чѣмъ обидѣла (*клянется*).

Истица (*торжествуя*). Хорошо, я васъ прощаю.

Отвѣтчица. Теперь, г. судья, взыщите съ него (свидѣтеля) за пощечину сыну.

Судья. Вы ужъ все взаимно прекратите.

Отвѣтчица. Стало-быть, и за груди ничего? Вѣдь рублей 20 надо бы съ нее за нихъ получить.

Судья. Ничего, ничего.

Истица. Запретите ей, г. судья, разъ навсегда, и приходите-то ко мнѣ.

Судья (*отвѣтчицу*). Да, вы ужь, пожалуйста, не ходите къ ней больше вздорить.

Отвѣтчица. Такъ пусть же и ея нога больше у меня не будетъ.

Судья (*истицу*). И вы къ ней тоже не являетесь; не то опять, пожалуй, рассоритесь. (*Объимъ*) Идите съ Богомъ по домамъ и не сердитесь другъ на друга: помнить зло не хорошо.

XIX.

Судья вызываетъ къ своему столу тяжущихся: крестьянку Ег—ву и городского Ти—ва. Первая жаловалась на нанесеніе ей послѣднимъ побоевъ.

Судья (*истицу*). Отвѣтчикъ предъ вами; скажите жь при немъ вашу жалобу на него.

Истица. Я, г. судья, живу съ этимъ городовымъ въ одномъ домѣ, а въ квартирахъ хоть и разныхъ,—по опѣ приходятся какъ разъ одна противъ другой, и корридорчикъ у пасъ тѣсный. Жена его вымела свою квартиру, да соръ-то и замела въ мою квартиру. Я увидала это, взяла да и смела его, соръ-то, обратно къ ихнимъ дверямъ. Изъ-за этого-то самага она избранила меня, какъ нельзя быть хуже, потомъ схватила вѣпникъ, которымъ мела полъ-то, да и тычетъ мнѣ имъ въ лицо, пога-

пымъ—то вѣпникомъ. А онъ сидитъ себѣ, знаете, за столомъ — обѣдаетъ, да и ухмыляется: доволенъ, значить, что жена его ловко ругается. Я вижу, миѣ съ пей не справиться, и крикнула ему: «уїмп, Т—въ, свою жену, не то плохо будетъ,—но онъ, за мѣсто того, чтобъ ее унять, самъ же подбѣжалъ еще ко миѣ, схватилъ меня и началъ бить въ голову, въ шею, въ високъ и тащитъ за шиворотъ къ себѣ. Оборониться отъ него я никакъ не могла: онъ впятеро сильнѣе меня. Отъ боли-то я и давай кричать: «убить, что ли, ты меня хочешь, что ворвался въ чужую квартиру, точно мазурикъ?» Потомъ, когда онъ пересталъ меня бить, я побѣжала на дворъ, встрѣтила тамъ городского Ив—ва и стала ему жаловаться. Онъ послалъ меня въ кварталъ. Въ кварталъ (кварталъ въ нашемъ же домѣ) я никого не застала, вернулась домой и хотѣла переодѣться, чтобъ идти къ доктору: нельзя же, думаю, бѣжать миѣ растрепой. Въ самое это время вбѣжалъ ко миѣ Ти—въ, стукнулся, сгоряча, головой объ притолоку (онъ воиъ какой высокій, а потолокъ у насъ низкій), вдосталь рассердился на это, схватилъ меня за грудь, сталъ бить, тащитъ въ кварталъ, и, когда я сказала, что въ кварталъ пѣтъ никого, онъ толкнулъ меня на отмашь; я упала на полъ и со мною сдѣлался ударъ. Ив—въ все это видѣвши, спустился къ дворнику, послалъ его ко миѣ, а самъ отправился за докторомъ. Дворникъ пришелъ, поднялъ меня

съ полу, положилъ на кровать, теръ мнѣ спиртомъ руки и ноги отъ судороги.

Судья. Какой же съ вамъ случился ударъ?

Истица. Ударъ лп, или истерика сдѣлалась со мной—этого я вамъ растолковать не умѣю; а помню, какъ дворникъ послѣ сказывалъ, что у меня пѣна шла изъ рта.

Судья. Ну, а когда Пв—въ пошелъ за докторомъ, тогда Т—въ ужъ не билъ васъ?

Истица. Бить, больше, правда, не билъ, а какъ хватилъ въ грудь я и упала. Послѣ этакихъ побоевъ я, г. судья, проболѣла двѣ недѣли сряду, истратила цѣлыхъ 10 руб. сер. на лѣчение, а дешигн-то я каждую копѣйку, зарабатываю кровавымъ потомъ. По нынѣшнему времени драться никому, кажется, не позволяется, а полиціи особливо. Взыщите же съ него, г. судья, по закону, да не такъ, какъ бы взыскали съ какого ни на есть вольнаго человѣка, а гораздо строже, потому онъ полиція, и гдѣ бы охранять людей—онъ самъ же дерется.

Судья. А есть у васъ медицинское свидѣтельство?

Истица. Какъ же, есть; я только забыла его дома и, ежели угодно, сейчасъ за нимъ сбѣгаю.

Судья. Немного погодя сходите за свидѣтельствомъ, а теперь послушайте, что отвѣтчикъ будетъ говорить. (*Къ отвѣтчику*) Что вы можете сказать въ свое оправданіе?

Отвѣтчикъ. Она, ваше выкродье, подмела мусоръ къ нашему порогу; жепя и говоритъ ей: »убери отсюда мусоръ-то», а она отвѣтила: «неуберу» и, слово за слово, стала ругаться...

Истица. Лгешь, это совсѣмъ иначе было; не врй.

Судья (*истица*). Такъ здѣсь говорить воепрещается. (*отвѣтчику*) Ну, а дальше?

Отвѣтчикъ. Подлецъ, говоритъ она мнѣ, ты, грабитель, мошенникъ, а сама сцѣпилась съ женой. Я побоялся, чтобъ онѣ не расцарапались, подошелъ къ нимъ и рознялъ ихъ. Тогда она побѣжала на дворъ, къ городовому Ив—ву (онъ живетъ вмѣстѣ съ нею), отъ него къ доктору, что ли, потомъ вернула, да и пристала ко мнѣ: пойдѣмъ, да пойдѣмъ къ приставу. Вижу — не отстаетъ,—ну, и хотѣлъ ужъ идти, а она и ну кричать: «Зачѣмъ ты, мошенникъ, здѣсь? какъ смѣлъ войти въ мою квартиру?» бросилась на меня. Я хотѣлъ ее отнихнуть отъ себя, да Ив—въ меня удержалъ, а она и закричала: «ой, ой!» и упала. Послѣ пришелъ докторъ, посмотрѣлъ ее и сказалъ: «э—э—э, какъ ты, матушка, разозлилась». Вотъ и все-съ.

Истица. Зачѣмъ же онъ, г. судья, отпирается? Развѣ только потому, что онъ полиція,—ну и старымъ манеромъ... Даже дѣвочка, 8-ми-лѣтняя дѣвочка, дочь писаря, у нихъ жила, и та все это видѣла и говоритъ: «много тебя, тетя, Т—въ билъ, очень много билъ».

Отвѣтчикъ. Я ее не билъ; никакъ пѣтъ-съ. А что она ссылается на дѣвочку, такъ дѣвочка разъ не видала ничего, а второе—маленькая значить не свидѣтель.

Судья (*истица*). Пойдите же теперь принесите свидѣтельство.

Истица уходитъ, и спустя минуту 10, возвращается.

Истица подаетъ судѣ медицинское свидѣтельство. Судья прочитываетъ его вслухъ. Въ немъ докторъ пишетъ, что онъ нашелъ Егорову въ припадкѣ истерички, въ ознобѣ, и разстройствѣ нервной системы, происшедшихъ отъ нравственнаго потрясенія — наиримѣръ испуга; о знакахъ же побоевъ ничего не помпнаеть.

Истица. Онъ меня билъ, ей-ей билъ, а ежели про это въ свидѣтельствѣ пѣтъ—я не виновата: я неграмотная и не знала, что такое докторъ-то написалъ. Но я, видить Богъ, показывать облыжно грѣха на душу не возьму.

Отвѣтчикъ. Я, ежели въ чемъ тутъ и причастенъ — такъ это рознялъ ихъ съ женой; до нее же и пальцемъ не дотрогивался.

Выступаютъ свидѣтели: трое городскихъ и дворникъ дома, гдѣ случилось происшествіе.

1-й свидѣтель П—въ. Смѣнившись, ваше выскбродье, съ часовъ, я пришелъ въ домъ и встрѣтилъ Ег—ву на дворѣ. «Т—въ меня тутъ чуть не убилъ», сказала она мнѣ, а сама плачетъ.

Такъ иди жалуйся на него въ кварталъ, посоветовалъ я ей; она и пошла, да никого тамъ не застала. Тѣмъ временемъ, пока она ходила въ кварталъ, я пошелъ въ квартиру и спрашиваю Т—ва: «что вы тутъ такое надѣлали?» А жена его и кричитъ мнѣ въ отвѣтъ: «мы не хотимъ и говорить съ вами, со сволочами.» Тутъ ужъ подошла и Ег—ва изъ квартала. «Убирайся вонъ изъ моей квартиры,» сказала она на Т—ва, а Т—въ схватилъ ее за воротъ и отпихнулъ. Я тотчасъ пошелъ и объявилъ это старшему городовому: онъ велѣлъ пригласить доктора, я и призвалъ его. Удара же ей при мнѣ ни одного не было.

2-й свидѣтель, старшіи городской. Билъ ли кто ее, или нѣтъ, я не видалъ, но я могу сказать одно: она такая ужъ и есть скандальная женщина. Вотъ и этотъ городской жаловался, что она его обидѣла.

3-й свидѣтель. Точно такъ-съ, ваше выскородье; она меня ужаси какъ изругала—не теперь, а прежде, давно ужъ.

Судья. Это совершенно новая ужъ, кажется, исторія и къ настоящему дѣлу не идетъ.

4-й свидѣтель, дворникъ. Я когда прибегъ въ ейную фатеру, она ужъ лежала на полу, плевалась, слюни пускала и вся дрыгалась. И съ побоевъ ли это она такъ маплась, а либо съ чего иного прочаго, не могу знать; потому—не видалъ-съ. Какъ есть не видалъ.

Отвѣтчикъ. Какъ вамъ угодно-сь, а я ее не билъ, т. е. ни, ни... ни разу не ударилъ.

Судья. Допускаете вы Ив—ва къ присягѣ, или нѣтъ?

Отвѣтчикъ. Никакъ нѣтъ-сь. Онъ находится съ нею въ любовной связи и, извѣстное дѣло, потянетъ на ея сторону, также, какъ бы и я, примѣрно, поддержалъ руку жены.

Истица. Это, г. судья, все ихняя выдумка, ихнія нападки на меня! Да вотъ хоть бы и то сказать, сколько ихъ нашло-то сюда: пять городовыхъ, а я тутъ какъ есть одна одишешенька. А зачѣмъ, спрашивается, и городовые—то, сюда пожаловали, ежели они ничего не видали и ежели все дѣло-то у меня съ однимъ, съ Т—мъ? Все это, г. судья, ихнія нападки на меня по наговорамъ. Видитъ Богъ, нападки! (*крестится*). Я порядковъ никакихъ не знаю, у меня и нѣтъ свидѣтелей—то, а они огонь и воду паскрозь превзошли, имъ и все ни почемъ.

Судья. Я теперь ужъ очень хорошо понялъ ваше дѣло съ Т—мъ и говорить больше не нужно.

Начинается чтеніе Ив—ву его показанія. Онъ не признается, что говорилъ «Т—въ схватилъ ее за воротъ и отпихнулъ». Судья переспрашиваетъ его снова, и онъ опять вставляетъ слова эти въ своемъ мѣстѣ, а заключеніе вторично отъ нихъ отпирается, говоря, что этого не видалъ. Публика также уличаетъ его.

Судья постановляетъ рѣшеніе: жалобу Ег—вой, за обоюдностію происходившихъ между тяжущимися обидъ, оставить безъ послѣдствій.

Истица остается недовольна рѣшеніемъ. Дѣло перешло въ мировой съѣздъ.

XX.

Мѣстная полиція довела до свѣдѣнія судьи, съ представленіемъ акта, о томъ, что въ портерномъ заведеніи отставнаго унтеръ-офицера Кр — рга собираются женщины, какъ надо полагать — для разврата, и что въ тотъ разъ, когда произведенъ былъ, въ 12 часу почи, осмотръ, тамъ оказались: три женщины и трое мужчинъ, которые вмѣстѣ шли ниво, въ то время, когда заведеніе должно быть заперто.

Судья (*обвиняемому*). Развѣ вы не знаете, что по правиламъ о заведеніяхъ, подобныхъ вашему, послѣ 11 часовъ вечера торговать воспрещается, и что за распространеніе непотребства виновные подвергаются строгому наказанію. (Читаетъ 44 ст. уст. о наказаніяхъ, палагаемыхъ мировыми судьями, по которой за такіе проступки присуждаются: арестъ не свыше мѣсяца, или денежное взысканіе не свыше 100 рублей).

Обвиняемый. Одна изъ этихъ женщинъ, Б—нъ, моя кума. Она пришла ко мнѣ вмѣстѣ съ другою,

своею знакомою еще до 11 часовъ, когда было отперто.

Судья. А чѣмъ занимаются эти женщины?

Обвиняемый. Не знаю-съ.

Судья. А мнѣ такъ извѣстно, что одна изъ нихъ имѣетъ медицинскій билетъ, т. е. понимаете...

Обвиняемый. Это не мое дѣло и я вовсе не торговалъ, когда полиція пришла.

Судья. Актъ составленъ въ присутствіи постороннихъ людей, слѣдовательно все, въ немъ описанное, вѣрно. Отчего жъ вы, однако, не заперли заведеніе своевременно?

Обвиняемый. Въ заведеніи моемъ два хода: передній и задній — гдѣ самъ живу. Вдругъ кто-то постучался въ заднюю дверь, отворяю и вижу кумъ, пу и впустилъ его...

Судья. По вашему были только кумъ, да кума съ знакомою, между тѣмъ какъ полиція нашла трехъ мужчинъ и трехъ женщинъ.

Обвиняемый. Они тоже раньше пришли.

Судья. Почему же вы ихъ не удалили изъ заведенія, когда наступило неопозданное для торговли время?

Обвиняемый. Стучались-то не въ лавку, а туда, гдѣ я живу. Я заперся, по приказанію городского, въ обыкновенный часъ.

Судья. Если вы не торговали, то отчего же одинъ изъ мужчинъ платилъ вамъ за пиво?

Обвиняемый. Это платилъ кумъ за старое пиво, которое брали до запиранья.

Судья. Стараго быть не могло: пиво брали въ 12 часу, значить продавали.

Обвиняемый. Да вѣдь это же былъ мой кумъ.

Судья. Тѣмъ яснѣе, что продавали, какъ скоро и съ кума брали деньги.

Обвиняемый. Я бралъ деньги такъ... по знакомству. Женщины же пришли еще съ вечера.

Судья. Ваши оправданія все-таки не имѣютъ никакой силы, и я васъ штрафую, за тайную торговлю, 20 рублями, не находя достаточныхъ причинъ обвинить васъ въ большемъ.

Обвиняемый. Гдѣ же я, бѣдный человекъ, возьму денегъ на такой штрафъ? У меня нѣтъ ничего.

Судья. Какого вы званія?

Обвиняемый. Изъ крестьянъ.

Судья. Если вы не можете внести 20 руб. штрафа, то будете употреблены на общественную заработку за эту сумму. Можете, впрочемъ, обжаловать мое рѣшеніе мировому съѣзду.

Обвиняемый. Я не противъ рѣшенія, а только взять-то денегъ на штрафъ мнѣ не откуда.

Судья. Такъ обжалуйте въ двухнедѣльный срокъ съѣзду; можетъ, онъ и уменьшитъ вамъ штрафъ.

Обвиняемый молча выходитъ изъ-за барьера.

XXI.

По донесенію полиціи о произведенныхъ дворникомъ дома Я—ва, крестьяниномъ Кл—вымъ, буйствахъ, угрозахъ, ругани и шумѣ въ квартирахъ живущихъ въ томъ домѣ гг. Е—ва и И—ва, изъза того будтобы, какъ сказано въ объявленіи Е—ва и И—ва, что они отказали ему въ поскѣ воды въ ихъ квартиры. По прочтеніи обвиняемому бумаги, Кл—въ, на спросъ судьи, не имѣетъ ли опъ что сказать противъ всего, на него написаннаго, отвѣчалъ:

— Къ намъ пришелъ мусорщикъ и позвалъ меня выпить. Докторъ велитъ выпивать передъ ѣдой, я всегда исполняю его приказъ и пошелъ съ мусорщикомъ въ кабакъ, да тамъ мало-по-малу такъ напился, что рѣшительно не помню, что дѣлалъ, и очнулся ужъ на другое утро подъ парами въ части. Вотъ все-съ. Больше ничего не знаю.

Одна послѣ другой, явились три свидѣтельница происшествія.

1-я свид. Опъ вбѣжалъ въ квартиру И—ва и сталъ кричать. Е—ва мать вышла въ кухню и для острастки сказала: «не шуми, у барица помощникъ надзирателя»; но опъ не переставалъ кричать: «подайте мнѣ Е—ва»; потомъ опъ вышелъ, поскольку звужся, упалъ съ лѣстницы и на дворѣ все еще кри-

чалъ, ругался. Тогда я побѣжала въ кварталъ дать знать объ этомъ.

Судья. А слышали ли вы, какъ онъ говорилъ: «всѣхъ убью».

1-я свид. Нѣтъ. Онъ только кричалъ на весь дворъ «подайте мнѣ барина».

2-я свид. Онъ ворвался въ сѣни квартиры Е—ва, выбилъ защелку, вылилъ воду, билъ стекла и кричалъ «подайте мнѣ барина». Жена и дѣти Е—ва перепугались; самого же Е—ва не было дома.

3-я свид. Онъ буянилъ на дворѣ, ругался гадкими словами, рвался въ квартиру г. П—ва (я у него въ услуженіи живу), кричалъ: «подайте мнѣ Ал. Аф., я его убью», разбилъ окно, оторвалъ колокольчикъ и вылилъ воду. Потомъ ужъ его взяла полиція и увела въ часть.

Судья. Дверь заперта была или нѣтъ?

Истець. Заперта на замокъ, но онъ вломился. На дворѣ всѣ это слышали.

Обвиняемый. Я совершенно ничего не помню. Гг. В—въ и Р—въ, живущіе въ нашемъ же домѣ, говорятъ вопъ, будто я только самого себя колодилъ и потомъ изорвалъ на себѣ красную рубаху. Это же видѣли и П—ва и С—ва.

Явившіеся свидѣтели не подтвердили ссылки на нихъ Кл—ва и потому онъ былъ приговоренъ къ штра—

фу въ 25 р.: но не ввезя ихъ въ срокъ, — подвергся 2-хъ педѣльному аресту.

XXII.

Истецъ — канцелярскій служитель В—въ; отвѣтчикъ — отставной поручикъ Т—ль. Прошеніемъ перваго послѣдній обвиняется въ обманномъ поступкѣ, въ неотдачѣ формулярнаго списка и десяти рублей денегъ. Послѣдній же письменнымъ отзывомъ своимъ, напротивъ, утверждаетъ, что первый панималъ его держать за себя экзамень, за двѣсти рублей, для чего и далъ формулярный списокъ, который онъ задержалъ потому собственно, что истецъ не заплатилъ ему пятнадцати рублей, издержанныхъ имъ на поѣздки по этому дѣлу.

Истецъ. Коли я просилъ г. Т—ля только справиться: какъ и гдѣ можно держать экзамень, то стало быть все, что онъ пишетъ, ложь.

Судья (*отвѣтчику*). А гдѣ вы живете?

Отвѣтчикъ. Въ Прядильной улицѣ, въ домѣ Скавропскаго.

Судья. Отчего же нельзя васъ тамъ найти?

Отвѣтчикъ. Оттого, что я, занимаясь уроками, ухожу рано, прихожу поздно и вообще очень рѣдко бываю дома.

Судья. Ну, а по какому случаю попалъ къ вамъ формуляръ г. В—ва.

Отвѣтчикъ. Это случилось вотъ какъ: недавно я встрѣтился съ однимъ давнишнимъ моимъ знакомымъ — вѣковымъ г. В. (Онъ здѣсь же въ судѣ). Онъ, узнавъ отъ меня, что я нахожусь въ бѣдномъ состояніи, сдѣлалъ мнѣ такого рода преложеніе: если хотите поправиться, выдержите за одного моего знакомаго экзамень. Я согласился, пришелъ къ нему, и г. В—въ при немъ, при своей женѣ и свояченицѣ вручилъ мнѣ свой формуляръ и просилъ еще хорошенько заучить его, чтобъ потомъ при экзаменѣ не ошибиться. Я отправился въ Петергофъ, тамъ явился къ учителю г. В—ову, разговорился съ нимъ и потомъ спросилъ его: могу ли я держать экзамень за другаго; но онъ мнѣ положительно отсвѣтовалъ, говоря, что какъ я, такъ и тотъ, кто меня навялъ—попадаемъ за это подъ уголовный судъ. Вслѣдствіе этого я и рѣшился отказаться отъ исполненія желанія г. В—ва за обѣщанную плату.

Судья. А для чего же вы имъ угрожали, какъ видно изъ представленныхъ мнѣ бумагъ, *такимъ-то присутственнымъ мѣстомъ, и швейцаромъ* начальника этого присутственнаго мѣста?

Отвѣтчикъ. Это неправда.

Истецъ. Зачѣмъ же вы отпрааетесь, коли это всѣ слышали? (*Судья*) Онъ говорилъ, что г. В—ва отошлютъ, за какую-то статью, туда, куда Макаръ телятъ не загонялъ, а обо мнѣ ему будтобы стоитъ только поговорить со швейцаромъ, и я буду стерть съ лица земли.

Судья (*истцу*). Такъ вы, говорите, поручали г. Т—лю собрать только свѣдѣнія о порядкѣ испытанія, а не самому за васъ испытываться?

Истецъ. Да, справиться; экзаменоваться же я самъ хотѣлъ, для чего и ѣздилъ послѣ въ Петергофъ, но тамъ оказалось, что г. Т—ль вовсе не представлялъ туда, какъ меня увѣрялъ, моего формулярнаго списка, а просто заложилъ его въ кабакъ.

Судья (*отвѣтчику*). А кто писалъ вотъ эту записку?

Отвѣтчикъ. Отставной фельдъегерь, мой знакомый. Я ему разсказалъ весь ходъ дѣла и просилъ пособить мнѣ выдти изъ затруднительнаго положенія, въ которое я попалъ по милости г. В. Онъ подтвердилъ бы слова мои, да жаль, въ Москву уѣхалъ.

Истецъ (*отвѣтчику*). Не того ли самаго фельдъегеря вы выдавали намъ въ трактирѣ за писемоводителя училища?

Отвѣтчикъ. Да, это онъ.

Истецъ. Такъ этотъ самый господинъ съ длинными усами и въ очкахъ играетъ, какъ извѣстно, на фортепiano въ одномъ публичномъ домѣ.

1-й свидѣтель (*г. В.*). Да г. же Т—ль говорилъ намъ, будто фельдъегерь тотъ былъ богатый человекъ, да прожился, и въ подтвержденіе своихъ словъ увѣрялъ, что онъ братъ жены извѣстнаго органнаго мастера г. В—ра.

Отвѣтчикъ. И это правда.

Судья (*истцу*). Чѣмъ же именно разстроилось ваше намѣреніе держать экзаменъ?

Истецъ. Тѣмъ же и разстроилось, что Т—ль, вмѣстѣ съ мнимымъ писмоводителемъ, толковали, что если я на другой же день послѣ нашего съ ними свиданія не явлюсь въ училище съ депутатомъ, то разъ навсегда теряю право экзаменоваться. А такъ-какъ депутата мнѣ въ такой короткій срокъ пригласить не было рѣшительно никакой возможности, то я и поѣхалъ туда разузнать хорошенько объ этомъ, и тогда оказалось, что г. Т—ль во всемъ меня обманулъ.

Отвѣтчикъ. Да я и признаюсь, лишь только я узналъ, что попаду за державіе за другаго экзамена подъ уголовный судъ, то я, опасаясь, что они мнѣ ничего не заплатятъ за разъѣзды и хлопоты, если я имъ прямо откажусь, и не отдавалъ формуляра и говорилъ, что экзаменоваться опоздаетъ, если не явится на другой же день съ депутатомъ, и, наконецъ, что служащимъ въ столицѣ должно, по закону, и экзаменоваться въ столицѣ же; говорилъ, объясняю вамъ, все это съ тою же цѣлію, чтобъ отстранить отъ себя такую тяжелую отвѣтственность.

1-й свидѣтель. Чтобъ уяснить вамъ, г. судья, какимъ образомъ все это произошло, я вынужденъ нѣсколько подробно рассказать дѣло. Знакомство съ г. Т—лемъ я велъ шапочное и долгое время, признаться, и не видалъ его. Вдругъ мы однажды

встрѣтились на Загородномъ проспектѣ, разговорились, и я узналъ отъ него, что онъ находится въ бѣдственномъ положеніи, предложилъ ему зайти ко мнѣ, а онъ просилъ еще меня исправить его черновое письмо баронессѣ Ш—цъ о помощи, по случаю ихъ прежняго, порядочнаго знакомства. Потомъ онъ зашелъ ко мнѣ, послѣ него вскорѣ же явился г. В—въ...

Отвѣтчикъ (1-му свидѣтелю). Нѣтъ; вы хотѣли исправить письмо съ условіемъ, чтобъ я взялся выдержать за г. В—ва экзаменъ.

Судья (отвѣтчику). Позвольте ужъ прежде досказать г. В. все, что онъ по этому дѣлу знаетъ, а потомъ ужъ и возражайте. (1-му свидѣтелю) Продолжайте.

1-й свидѣтель. Когда г. В—въ пришелъ, у насъ въ некоторое время спустя зашла рѣчь объ экзаменахъ, и г. В—въ заявилъ, что ему нужно держать экзаменъ, но онъ не знаетъ, ни гдѣ удобнѣе, ни какія при этомъ требуются бумаги, а самому ходить разспрашивать некогда. Г. Т—ль, все это слышавшій, самъ вызвался обо всемъ разузнать, говоря, что ему все равно, дѣлать нечего и онъ справится. Тогда г. В—въ и далъ ему, для свѣдѣнія, свой формуляръ; онъ, получивъ его, ушелъ и затѣмъ нѣсколько дней сряду неизвѣстно гдѣ пропадалъ. Безпокоясь о своемъ формулярѣ, г. В—въ отправился къ г. Т—лю, дома его не засталъ, поѣхалъ къ его женѣ (они врознь живутъ,

по, тѣмъ не менѣе, онъ у ней часто бываетъ) и просилъ ее передать мужу, чтобъ тотъ доставилъ обратно хоть документъ. Послѣ того является самъ г. Т—ль, приглашаетъ насъ вечеромъ въ отель «Du Nord», куда клянется доставить и формуляръ. Приѣзжаемъ туда, и г. Т—ль представляетъ намъ того самаго фельдъегера, о которомъ давеча рѣчь велась, говоря, что онъ писмоводитель училища. Тотъ, подтверждая рекомендацію г. Т—ля, между прочимъ отозвался: «не веселую я вамъ вѣсть привезъ. Если завтра не явитесь съ депутатомъ въ училище для испытанья, то лишитесь разъ навсегда права быть проэкзаменованнымъ». Не имѣя никакой возможности такъ поспѣшно это исполнить, г. В—въ очевидно струхнулъ. Потомъ мнимый писмоводитель добавилъ намъ еще потихоньку: «при г. Т—лѣ не все говорите—онъ человекъ опасный»... и въ удостовѣреніе того, будто бы формуляръ г. В—ва дѣйствительно ужъ въ училищѣ, спустился внизъ, къ буфету, и написалъ чернилами росписку. Писалъ же онъ у буфета, а не тамъ, гдѣ мы свѣдѣли, оттого, что въ комнаты гостиницы чернилъ никому не даютъ.

Судья. Что же было послѣ того?

1-й свидѣтель. Затѣмъ мнимый писмоводитель просилъ 15 руб., по ему ихъ не дали, и когда мы всѣ вышли изъ гостиницы, г. Т—ль и его товарищъ *почему-то* мигомъ скрылись отъ насъ въ разныя стороны. Но такъ-какъ пмечовавшій себя

письмоводителемъ прежде побѣга проговорился мнѣ, что онъ остановился въ трактирѣ, въ Замятинномъ переулкѣ, то мы и отправились туда искать ихъ. Тамъ однако оказалось, что это выдумка. Выходя изъ трактира, мы на углу опять какъ-то встрѣтились, и когда я сказалъ мнимому письмоводителю: «вѣдь вы здѣсь вовсе не квартируете; зачѣмъ же обманывать» — они снова исчезли: письмоводитель во дворъ казеннаго дома, а г. Т — ль въ домъ г. Утина. И удивительнѣе всего то, что часовой пропустилъ письмоводителя, точно знакомаго, безпреступственно. Мы пошли дальше. Немного погодя, г. Т — ль насъ нагналъ и сталъ просить 2 руб., говоря, что формуляръ заложенъ въ кабакѣ. Мы отвѣтили ему: «скажите — гдѣ, и мы завтра, въ 8 часовъ утра, его выкупимъ». «Ну, пѣтъ, отозвался онъ, завтра я ужъ совершенно другое буду говорить», и ушелъ отъ насъ въ сторону.

Судья. Чѣмъ же онъ вамъ угрожалъ?

1-й Свидѣтель. Тѣмъ именно и угрожалъ, будтобы меня ужъ предназначили къ отсылкѣ изъ столицы за послѣднюю мою статью. Дѣйствительность его угрозъ подтверждается, впрочемъ, вѣдь собственноручною его запиской, которая находится у васъ же въ дѣлѣ.

Судья. Ну, а къ чему же онъ швейцара-то вѣшивалъ?

1-й свидѣтель. Онъ говорилъ, видите ли, что ходилъ жаловаться на одного господина, и въ это

время коротко познакомился со швейцаромъ, отъ котораго многое будтобы завсичтъ.

Судья. При комъ же г. Т—ль все это говорилъ?

Истецъ. При мнѣ.

Судья (*истцу*). Что же вы скажете противъ обвиненія васъ г. Т—лемъ въ подговорѣ держать за васъ экзамень?

Истецъ. Я и въ помышленіи не имѣлъ нанемать его. Да и какъ же бы я сталъ нанимать если мнѣ 27 лѣтъ, а ему 34 года, я исповѣданія православнаго, а онъ лютеранскаго?

Отвѣтчикъ. (*истцу*). Для чего же вы мнѣ формуляръ-то давали? Вѣдь для того, чтобъ навести только справку, не было ровно никакой надобности въ вашемъ формулярѣ?

Судья. (*отвѣтчику*). А какимъ образомъ вы получили отъ г. Ва—ва брюки и жилетъ?

Отвѣтчикъ. Когда они окончательно уговорили меня отправиться держать за г. Ва—ва экзамень, я объявилъ имъ, что я, какъ они и сами видѣли, плохо одѣтъ и мнѣ пѣ-въ-чемъ явиться, то г. Ва—въ и далъ мнѣ панталоны и жилетъ. Въ томъ, что я откровенно во всемъ сознаюсь могутъ подтвердить и г. В., и г. В—овъ, и даже двѣ дамы, приведенныя сюда въ свидѣтельницы со стороны г. В—ва.

1-й свидѣтель. Да г. В—овъ, вѣроятно, пріятель г. Т—лю, потому-что онъ показывалъ его карточку.

Отвѣтчикъ. А пускай его сюда вызовутъ, тогда ясно докажется...

1-й свидѣтель. Что весь вашъ поступокъ обманъ.

Судья (2-й свидѣтельница). Вы слышали, какъ г. В—въ напималъ г. Т—ля держать за себя экзамень?

2-я свидѣтельница. Это было совсѣмъ иначе: шелъ разговоръ, куда и какъ надо обратиться узнать про экзамень, и г. Т—ль, бывши въ бѣдномъ положеніи, вызвался все это развѣдать.

Истецъ. Я еще далъ г. Т—лю 4 р. на расходы, чтобъ онъ только вѣрише все разузналъ.

Отвѣтчикъ. Денегъ я отъ васъ, г. В—въ, никакихъ не бралъ, а формуляръ вы мнѣ дали именно для того, повторяю, чтобъ я затвердилъ ваши лѣта, службу и все прочее.

Судья (3-й свидѣтельница). Ну, а вы что знаете по дѣлу г. В—ва съ Т—лемъ?

3-я свидѣтельница. Г. Т—ля просили ѣхать устроить какъ держать экзамень. Это я лично слышала. Опъ не имѣлъ даже квартиры, гдѣ почевать.

1-й свидѣтель. Фельдъегеръ, о которомъ вначалѣ поминалось, по словамъ г. Т—ля, его же товарищъ.

Отвѣтчикъ. Неправда: я служилъ въ арміи, а онъ фельдъегеремъ; какіе жъ мы могли быть товарищи?

Истецъ. Зачѣмъ же онъ разыгрывалъ изъ себя писмоводителя?

Отвѣтчикъ. Да все затѣмъ же, что я, какъ

ужь не разъ заявляль, не могъ держать за васъ, г. В—въ, экзаменъ, и содѣйствіемъ фельдъегера хотѣль вывернуться, между тѣмъ какъ теперь я спо- вижу, что это была съ моей стороны большая ошибка.

Истецъ. Мои брюки и жплетъ и теперь вотъ на- немъ.

Отвѣтчикъ. Да, на мпѣ; но вы мнѣ ихъ подарили.

Истецъ. А 4, а 6 рублей пешто не брали?

Отвѣтчикъ. Конечно, нѣтъ.

Истецъ. Чтѣжь это, вы—учитель, уроки даете, а своихъ штановъ не имѣете?

Судья (*истцу*). Такія выраженія здѣсь неумѣст- ны. (*Отвѣтчику*) Кто писалъ эту записку объ экзаменѣ?

Отвѣтчикъ. Сочиняль я, а писалъ фельдъегеръ.

Судья. Да вѣдь это черповая и есть?

Отвѣтчикъ. Я диктоваль ему—значить, сочи- пяль; но все, въ ней написанное, я выдумаль, бывъ- вопли въ увѣренъ, что самъ г. В—въ держать экза- менъ не можетъ, и потому павѣрное туда не поѣдетъ.

Судья. Слѣдовательно вы въ запискѣ нарочно назвачили такой короткій срокъ, чтобъ все это дѣло разстроить. Но какъ же это согласить съ показаніемъ г. В—ва?

Отвѣтчикъ. Это ужь какъ вамъ будетъ угодно, такъ насъ и судите. Но я прожилъ тамъ двое су- токъ, издержался и въ вознагражденіе какъ за убыт- ки, такъ и за хлопоты требую съ г. В—ва 15 рубл.

Судья. А чѣмъ вы можете опровергнуть взво-

димое на васъ обвиненіе въ томъ, что вы формуляръ въ кабакъ заложили?

Отвѣтчикъ. Это во первыхъ, несправедливо, а во-вторыхъ, коль скоро я возвратилъ черезъ васъ формуляръ—стало быть это все равно, гдѣ бы онъ прежде ни былъ.

Судья. И никѣмъ ему не угрожали?

Отвѣтчикъ. Угрозать я не могъ, и съ чего это мнѣ пришло въ голову написать—не помню.

Судья. Если записка не имѣла угрожающаго характера, въ такомъ случаѣ для чего же она была написана?

Отвѣтчикъ. Да просто... просто ни къ чему.

Судья. Значитъ, у васъ ни какой цѣли не было?

Отвѣтчикъ. Нѣтъ, никакой.

Истецъ. Онъ мнѣ угрожалъ въ канцеляріи, при сторожахъ.

Отвѣтчикъ. Неправда; я просилъ отдать деньги. Кромѣ того, я прождалъ г. В—ва въ трактирѣ съ 9 час. утра до 3-хъ пополудни.

Судья. Для чего?

Отвѣтчикъ. Чтобъ пришелъ переговорить со мной.

Судья. И швейцара не помнили?

Отвѣтчикъ. Это ужъ само-собою небылица; какое же можетъ имѣть вліяніе швейцаръ, какой-нибудь безсрочный солдатъ?...

Истецъ. Онъ еще явился-было къ моему начальнику, но тотъ его не принялъ; тогда онъ тре-

боваль съ меня въ передней 55 рублей, самъ не знаю за что.

Судья (*ответчику*). Вы говорите, истратили 15 р. и старались возвратить ихъ?

Истецъ. Да онъ и въ Петергофъ-то не былъ. Когда я явился туда просить отсрочку и когда оказалось, что монхъ документовъ тамъ нѣтъ, то я рассказалъ смотрителю все дѣло и просилъ отъ него въ томъ удостовѣреніе для суда, потому-что я тотчасъ вознамѣрился жаловаться; но онъ мнѣ объявилъ, что если его спросить, онъ все это отвѣтитъ формальнымъ порядкомъ.

1-й Свидѣтель. Онъ хотѣлъ угрозами взять деньги?

Отвѣтчикъ. За что же я 55 разъ бѣгалъ, хлопоталъ?

Судья. А кто сочинилъ росписку отъ лица смотрителя училища?

Отвѣтчикъ. Все тотъ же К—въ, отставной фельдъегерь.

1-й Свидѣтель. Зачѣмъ же было выдавать его за писмоводителя въ гостиницѣ на углу Замятина переулка.

Отвѣтчикъ. А къ чему вы ставили водки и старались спить насъ?

Истецъ. Я хотѣлъ спить васъ?

Отвѣтчикъ. Да три графина ставили, изъ нихъ я выпилъ рюмки три, а то все К—въ выпилъ, и вы старались, чтобъ онъ уговорилъ меня возвратить вамъ формуляръ.

Судья. А гдѣ вы писали это письмо?

Отвѣтчикъ. У меня въ квартирѣ. К—въ часто приходилъ ко мнѣ.

Судья. Я узналъ, что онъ живетъ будто бы (тамъ-то), посылалъ туда повѣстку, но оказался живущимъ его братъ, а не онъ, и этотъ послѣдній отозвался, что не знаетъ, гдѣ находится его братъ. Не извѣстно ли вамъ, куда онъ дѣвался?

Отвѣтчикъ. Его мать живетъ вмѣстѣ съ братомъ, и они вѣрнѣй всякаго должны знать его мѣстожителство, а я, ей-Богу, не знаю. Не угодно ли дать присягу этимъ дамамъ-свидѣтельницамъ въ томъ, что не при нихъ меня напимали экзаменоваться.

Истецъ. Да, онѣ видѣли, какъ я вамъ давалъ 4 рубля денегъ и брюки.

Отвѣтчикъ. Да возможно ли схватить человѣка съ вѣтра, дать ему формуляръ, брюки и 4 руб. только за то, чтобъ онъ освѣдомился какъ надо держать экзаменъ? Ихъ же, помилуйте, все чиновники экзаменовались и чего бы легче узнать отъ нихъ эти мелочныя подробности, коль скоро только это г. В—ву и нужно было?

Истецъ. Я далъ ему 4 рубля и брюки на бѣдность, а что онъ дѣйствительно бѣденъ, служить доказательствомъ письмо его къ г-жѣ Ш—цѣ.

1-й Свидѣтель. Водили по трактирамъ они, а не г. В—въ. Когда я имъ сказалъ: «нечего комедию разыгрывать, а надо возвратитъ формуляръ »

Т—ль сталъ кричать: я заложилъ формуляръ. Я говорю, подобныя вещи нельзя дѣлать, а опъ и давай угрожать и тѣмъ и другимъ.

Истець. Чѣмъ же вы, г. Т—ль, докажете, что я васъ понималъ держать за себя экзаменъ?

Судья (*отвѣтчику*). Такъ вы допускаете этихъ двухъ свидѣтельница къ присягѣ?

Отвѣтчикъ. Первую изъ нихъ я, впрочемъ, ужъ не допускаю: она жила съ г. В—мъ нѣсколько лѣтъ и имѣетъ отъ него дѣтей.

Судья. Это къ дѣлу не относится. Она покажетъ только по совѣсти, что знаетъ *собственно* объ этомъ дѣлѣ.

Отвѣтчикъ. Въ такомъ случаѣ пусть присягаетъ. (*Посылаютъ за ксендзомъ, тотъ является, объ присягаютъ и потомъ повторяютъ прежнее свое показаніе*).

Судья (*В—ову, учителю*). Потрудитесь рассказать какъ было дѣло.

В—овъ. Мнѣ рекомендовалъ г. Т—ля за В—ва одинъ мой товарищъ нѣкто Гоф—ъ, служащій на варшавской желѣзной дорогѣ. Опъ, являсь ко мнѣ, сперва тоже утверждалъ, что опъ В—въ и просилъ допустить его къ экзамену. Я ему объяснилъ, что безъ предварительнаго на то согласія директора училищъ, нельзя. Опъ и уѣхалъ.

Судья (*отвѣтчику*). Вы значитъ ввели г. Во—ва въ обманъ?

Отвѣтчикъ. Да.

В—овъ. Послѣ того опъ снова явился сначала къ

моему отцу, а потомъ ко мнѣ и сознавался, что онъ не В—въ, а Т—ль, и что хотѣлъ бы экзаменоваться только за В—ва. Дѣлать это я ему отсовѣтовалъ, растолковалъ, что это уголовное преступленіе, и онъ говорилъ, что откажется отъ своего памѣренія.

Судья (*П—ву смотрителю училища*). Вы писали эту записку? (*читаетъ*). «Увѣдомляю, что по справкѣ новѣйшихъ постановленій съ вами при экзаменѣ долженъ быть депутатъ, на томъ основаніи, что вы держите экзаменъ въ уѣздѣ, а не въ столицѣ. Ежели угодно получить формуляръ—то лично, а экзаменоваться явитесь съ депутатомъ на конференцію, 11-го октября, въ 11 часовъ утра».

П—въ (*посмотрѣвъ записку*). Нѣтъ такой записки я ни кому не писалъ.

Судья (*истцу*). Теперь обнаруживается, что г. Т—ль все-таки былъ подговоренъ.

Истецъ. Я не подговаривалъ.

Судья. Какая же ему была надобность выдавать себя за В—ва?

Истецъ. Это ужъ его дѣло; но онъ вызвался мнѣ только справку сдѣлать. Я, говорить, все равно празднопатающійся человѣкъ. Пусть докажетъ, что я его подговорилъ.

Отвѣтчикъ (*истцу*). Для чего же вамъ было сорить деньги на посторонняго человѣка? (*Судья*) Что В—въ меня подговаривалъ—это доказывается и тѣмъ еще, что и самый формуляръ ему былъ выданъ на предметъ держанія экзамена.

Во—въ (*истцу*). Какъ же вы, въ самомъ дѣлѣ, давали свой формуляръ человѣку съ вѣтра? Одно это ужъ обличаетъ васъ въ томъ, что вы его подговаривали.

П—въ (*истцу*). Давая г. Т—лю свой документъ, вы однимъ этимъ ужъ сдѣлали большой промахъ.

Судья (*П—ву*). Зачѣмъ В—въ прѣзжалъ въ Петергофъ.

П—въ. Спрашивать, я ли писалъ записку. Я ему объявилъ—пѣтъ.

Судья (*истцу*). Да шчите-то вы теперь чего же?

Истець. А ужъ, право, не знаю: Брюки развѣ? Да онъ и тѣ ужъ износилъ.

Отвѣтчикъ. А я взыскиваю съ него за расходы по поѣздкѣ въ Петергофъ.

Истець. Я совершенно чистъ, а онъ еще стращаль меня...

Судья. Все это объявляю вамъ подлогъ, и я долженъ передать это дѣло къ слѣдователю; но при подлѣгахъ законъ предоставляетъ тяжущимся взять назадъ, если они, конечно пожелаютъ, подложный документъ и тѣмъ прекратить дѣло. Не угодно ли будетъ и вамъ такъ поступить?

Истець. Я думаю, хоть брюки съ него спять.

Во—въ (*истцу*). Впновность ваша очевидна; зачѣмъ же вы еще другихъ подводите?

Отвѣтчикъ. Хотя съ моей стороны и подлогъ и обманъ, но зато совершенно справедливо, что я это дѣлалъ по паущенію В—ва, у котораго жела-

ніе быть чиповникомъ сильное, а познаній для того, чтобъ выдержать экзамень, никакихъ нѣтъ.

Истець. Онъ же сдѣлалъ подлогъ и еще думаетъ, что совершенно правъ.

Судья (*истцу*). Неправда, г. Т—ль хорошо сознаетъ свою вину, по и вы вѣдь не правы.

Истець. Такъ нельзя ли въ наказаніе хотъ снять съ него брюки; пусть идетъ голый на морозъ. (*Отвѣтчику*) Вповны вы?

Отвѣтчикъ (*истцу*). А вы виновны?

Истець. Нѣтъ.

Отвѣтчикъ. Ну и я нѣтъ.

1-й свидѣтель. Вся бѣда, что фальшивый писмоводитель не отыскивается.

Истець. Ежелибъ можно было, я бы его, кажется, повѣсплъ.

Судья. Воздержитесь отъ такихъ выраженій, (*1-му свидѣтелю*) Уговорите хотъвы г В—ва прекратить это дѣло, для обоихъ равно непріятное.

Свидѣтель. Послушайся г. В—въ, совѣта—прекрати, а то сколько разъ ѣздилъ сюда такую даль съ Петербургской въ Коломну, а тамъ снова придется ѣздить въ окружный судъ ..

Истець. Ну согласенъ.

Судья (*отвѣтчику*). А вы?

Отвѣтчикъ. Тоже согласенъ.

Тѣмъ дѣло и прекращается.

РАЗБИРАТЕЛЬСТВА
ПО ИСКАМЪ ЗА ОБИДЫ.

Всего в 1891 году в России было
издано 12000 экземпляров
книг, что составляет 10% от
общего количества книг, изданных
в Европе.

В 1892 году в России было
издано 15000 экземпляров
книг, что составляет 12% от
общего количества книг, изданных
в Европе.

РАСНАТАЛКА

Всего в 1893 году в России было
издано 18000 экземпляров
книг, что составляет 15% от
общего количества книг, изданных
в Европе.

ПО ИМЕНАМЪ ИЛИ

Всего в 1894 году в России было
издано 20000 экземпляров
книг, что составляет 18% от
общего количества книг, изданных
в Европе.

Всего в 1895 году в России было
издано 22000 экземпляров
книг, что составляет 20% от
общего количества книг, изданных
в Европе.

Тяжущіеся: содержательница хора Арфистокъ — поручица Ф—зе, и половой трактира «Зеленый Медвѣдь» — Д—трій. Первая ищетъ съ послѣдняго за оскорбленіе словами.

Судья (*отвѣтчику*). Васъ обвиняють въ томъ, будто вы обругали г-жу Ф—зе неприличными словами. Сознаетесь въ этомъ, или нѣтъ? — Ф—зе.

Отвѣтчикъ. Дочку ея я, точно, обругалъ, за то, что она меня обозвала воромъ, по карманамъ, говоритъ, ты крадешь и потомъ сзади пнула колѣномъ.... А мать я не трогалъ.

Истица. Моя дочь была совсѣмъ въ другой компаніи, когда онъ меня поносилъ различными бранными словами. Его хотѣли унять, а оль кричить: «я ее и знать-то не хочу». Если всякій лакей станетъ ругаться и ему будутъ прощать, тогда порядочной женщины нигдѣ проходу не будетъ.

Судья. Какъ же онъ васъ обругалъ?

Истица. Да безнаспортная ты, говоритъ... Дочь

изъ другой комнаты даже это слышала. Буфетчикъ то же; да и всѣ знаютъ, что онъ, какъ только напьется—постоянно причиняеть вамъ непріятности, грозитъ съ кулаками.

Судья. А здѣсь ваша дочь?

Истица. Нѣтъ; да ей и быть-то здѣсь не зачѣмъ, и неприлично: она невѣста и скоро выйдетъ замужъ за одного чиновника. Позвольте ужъ се не вмѣшивать въ эту исторію, тѣмъ болѣе, что обругалъ-то онъ меня, со мной пускай и судится.

— Судья. Ваша дочь непременно здѣсь должна быть: онъ ее обвиняеть въ томъ, что она его обидѣла.

Отвѣтчикъ. Мало того, обзывала мошенникомъ, карманщикомъ, такъ вѣдь еще пула меня при народѣ колѣномъ....

Судья. Да съ чего произошла между вами и г-жею Ф—зе ссора?

Отвѣтчикъ. Приходитъ въ трактиръ гость. Ихъ внукъ кричитъ мнѣ: гость пришелъ, подавай. Я ему сказалъ: убирайся прочь. За это онъ пошелъ и пожаловался на меня буфетчику.

Судья. Кто жъ такой внукъ?

Отвѣтчикъ. Мальчикъ.

Судья. Какоежъ онъ имѣеть значеніе въ трактирѣ?

Отвѣтчикъ. Да не что иное какъ ничего.

Истица. Онъ недавно и гостя одного тоже побилъ, и тотъ ходилъ даже въ кварталъ на него жаловаться.

Отвѣтчикъ. Это вышло съ гостемъ изъ за моихъ собственныхъ денегъ; здѣсь же это примѣшивать вовсе не къ чему.

Судья (*истица*). Что у васъ общаго съ трактиромъ?

Истица. Я держу хоръ, и мы тамъ поемъ.

Судья. И дочь и внукъ тоже поютъ?

Истица. Да.

Отвѣтчикъ. Послѣ того я припесъ для ихъ семейства два бифштекса и поставилъ на столъ. Они всѣ сидѣли около. Внукъ взялъ вилку, да и говоритъ мнѣ: «я тебѣ вилкой рожу всю расковыряю, скоту». Тогда эта госпожа побѣжала на меня жаловаться буфетчику, а дочка, какъ я ужъ пояснилъ вамъ...

Истица. Онъ, какъ только пьяный, всякій разъ буянить, срамить насъ.

Судья (*отвѣтчику*). Были вы тогда хмѣльны?

Отвѣтчикъ. Утромъ я дѣйствительно былъ выпивши, по потомъ служилъ исправно.

Истица. Да вѣдь чиновникъ видѣлъ, какъ онъ меня обругалъ и даже часто и дочь оскорбляетъ.

Отвѣтчикъ (*истица*). Этого чиновника вамъ не позволится ставить въ свидѣтели. (*Судья*) Про него я вамъ то скажу, что онъ...

Судья. Что же такое вы про него знаете?

Отвѣтчикъ. Да то, что онъ каждый вечеръ ходитъ къ вамъ, собственно, значить, за дочкой ухаживаетъ и все съ пей одинъ на одинъ сидитъ...

Судья. Это все-таки не мѣшаетъ ему и правду показать.

Отвѣтчикъ. Онъ бываетъ еще въ ихней особой комнатѣ, гдѣ...

Судья. Во всякомъ случаѣ, его показаніе будетъ не лишнее.

Является чиновникъ, въ качествѣ перваго свидѣтеля.

Судья (*первому свидѣтелю*). Въ какихъ вы отпущеніяхъ къ хору арфистокъ и семейству г-жи Ф—зе?

1-й свидѣтель (*красильтъ и терлется*). То есть, какъ это?... Я общаго ничего не имѣю съ ними, а въ трактирѣ бываю, разговариваю... Съ ними знакомъ...

Судья. Не слышали ли вы, когда именно Дмитрію обругалъ г-жу Ф—зе?

1-й свидѣтель. Онъ дѣйствительно обругалъ и мать и дочь. Я сидѣлъ одинъ и просилъ внука призвать его, но онъ тутъ и обругалъ ихъ. Послѣ того дочь пришла ко мнѣ въ комнату... Уходя потомъ въ залу, онъ и меня обругалъ.

Судья. Ну, а дальше что было?

1-й свидѣтель. Дочь ушла.

Судья (*отвѣтчику*). А видѣлъ онъ, какъ дочь васьнула...

Отвѣтчикъ. Нѣтъ; какъ она меня назвала мошенникъ---это онъ долженъ былъ слышать.

1-й свидѣтель. Да слышалъ.

Судья (*первому свидѣтелю*). А былъ Д—трій выпивши или нѣтъ?

1-й свидѣтель. Кажется, былъ; по удостовѣрять не берусь.

Судья (*истиць*). Помиритесь-ка лучше, а?

Истица. Онъ такую худую славу стапетъ про насъ распускать, будетъ ругаться, и ему же прощать? Нѣтъ, несогласна. Этого мало, что онъ такой буянтъ, что его перазъ по кварталамъ таскали, такъ онъ еще, когда послѣ ругани я пострацала его жалобой вамъ, онъ, говорю я, извините за выраженіе, выразился препахально: знать не хочу и мирового-то вмѣстѣ съ вами! Наконецъ говорилъ, будто хозяинъ держитъ безпаспортную дѣвку.

Отвѣтчикъ. Да развѣ неправда, что мальчишка живетъ безъ паспорта?

Судья (*1-му свидѣтелю*). За что же Д—трій обругалъ ихъ?

1-й свидѣтель. Не знаю.

Судья. А мальчикъ ругалъ Д—трія?

1-й свидѣтель. Нѣтъ.

Отвѣтчикъ. А морду-то не при васъ, вѣрно, вилокъ хотѣлъ расковырять?

1-й свидѣтель. Да, это правда; однако чтожъ такое могъ сдѣлать ребенокъ?

Отвѣтчикъ. Вы не смотрите, что онъ маленькій: это бѣдовый мальчишка.

Судья (*второй свидѣтельницѣ*). При васъ Дмитрій обругалъ г-жу Ф—зе и ея дочь?

2-я свидѣтельница. Да.

Судья. И пьяный онъ былъ?

2-я свидѣтельница. Вѣроятно.

Судья. Значитъ, не утверждаете?

2-я свидѣтельница. Нѣтъ.

Судья. А дочь Ф—зе ругала Д—рія?

2-я свидѣтельница. Не слыхала.

Судья. Да вы вмѣстѣ сидѣли?

2-я свидѣтельница. Конечно, вмѣстѣ, у стола.

Судья. Какъ же вы одно слышали, а другаго нѣтъ?

2-я свидѣтельница. Не слыхала, да и все тутъ. Я говорю что знаю.

Отвѣтчикъ. Да эта госпожа пхняя же хористка.

Судья. Это все равно; она присягнетъ, что правду показываетъ,

Судья (*третьей свидѣтельницѣ*). Вы гдѣ сидѣли въ то время, когда г-жа Ф—зе жаловалась буфетчику на Д—рія?

3-я свидѣтельница. Сидѣла я въ залѣ у стола, только кого онъ обзывалъ тогда неприличными словами — не знаю.

Судья. А что въ то время дѣлала дочь?

3-я свидѣтельница. Не помню. И съ чего произошло у нихъ и весь-то скандалъ—я тоже не знаю.

Судья (*четвертой свидѣтельницѣ*). Вы тоже сидѣли вмѣстѣ съ другими за столомъ?

4-я свидѣтельница. Дѣйствительно, сидѣла и слышала какъ онъ ихъ обругалъ.

Судья. Кого ихъ?

4-я свидѣтельница. Да ихъ же.

Судья. Да кого же именно ихъ-то?

4-я свидѣтельница. Я не могу указать, кого именно, а только слышала, какъ онъ неприлично бранился.

Судья. Вы рядомъ съ другими сидѣли, стало быть должны были все положительно слышать и затѣмъ отвѣчать твердо, обстоятельно.

4-я свидѣтельница. А если не помню, такъ что же мнѣ отвѣчать?

Судья. Ну, хорошо. А г-жа Ф—зе гдѣ сидѣла?

4-я свидѣтельница. Ее между нами вовсе не было.

Судья. А внукъ Ф—зе ругаль Д—рія?

Истица. Нѣтъ.

Судья. Я не васъ спрашиваю.

4-я свидѣтельница. Онъ молчалъ.

Отвѣтчикъ. А морду-то развѣ не онъ хотѣлъ мнѣ растыкать?

4-я свидѣтельница. Этого я не слыхала.

2-я свидѣтельница. Мы всѣ сидѣли рядомъ, и мальчикъ дѣйствительно, какъ я вспомнила, говорилъ: «морду расковыряю вилкою». Это всѣ должны были слышать, также какъ и я.

Судья. Ну, а сама г-жа Ф—зе что на это отвѣтила?

4-я свидѣтельница. Пошла жаловаться буфетчику.

Судья Вы же прежде говорилъ, что ее съ вами вовсе не было: откуда же она услыхала про ссору Д—рія съ внукомъ?

4-я свидѣтельница. Да ихъ и разобратъ-то мудрено: кто кого.

Судья (*первому свидѣтелю*). А вы откуда слышали, что Д—рій обругалъ мать и дочь, а послѣдня пазвала его мошенникомъ?

1-й свидѣтель. Изъ корридора.

Истинца. Эта (*четвертая свидѣтельница*) показываетъ ложно оттого, что отошла отъ меня. Но я сама подѣ крестъ иду въ томъ, что не мы его, а онъ насъ разругалъ какъ ему только хотѣлось.

Отвѣтчикъ. А всѣ остальные свидѣтельницы служатъ у нея и, конечно, поддерживаютъ одна другую; также точно и я постоялъ бы за своего хозяина: иначе отъ мѣста можетъ отказать, а лишиться мѣста никто, разумѣется, не желаетъ.

Судья (*пятой свидѣтельницѣ*). При васъ ругалъ Д—рій г-жу Ф—зе, или нѣтъ?

5-я свидѣтельница. Я сидѣла у другаго стола и ..

Отвѣтчикъ. Г-жа Ф—зе подмигиваетъ свидѣтельницамъ, чтобъ не путалась.

Судья (*истицу*). Выйдите на время за рѣшотку (*истица выходитъ. Пятой свидѣтельницѣ*) Какъ онъ обругалъ ее?

5-я свидѣтельница. Безнаспортная...

Судья. А племянникъ Ф—зе ругалъ Д—рія?

5-я свидѣтельница. Не слыхала

Отвѣтчикъ (*пятой свидѣльницѣ*). Вспомните-на хорошенько, можетъ ли ругаль?

5-я свидѣтельница. Не помню.

Судья. А былъ Д—рій выпивши?

5-я свидѣтельница. Разумѣется.

Судья (*шестому свидѣтелю*). Вы кто такой?

6-й свидѣтель. Пѣвецъ изъ этого же хора.

Судья. Что же вы, что-нибудь слышали?

6-й свидѣтель. Да, слышалъ какъ онъ ругался.

Судья. Кого же онъ ругаль?

6-й свидѣтель. Всѣ тутъ судѣли и слышали его руготню.

Судья. А не слыхали ли вы, какъ дочь ругала Д—рія, или не видали ли, какъ она его пнула?..

6-й свидѣтель. Ничего этого не знаю.

Отвѣтчикъ. Да вѣдь это при тебѣ и было; какъ же ты отрицаешься?

6-й свидѣтель. Ты ругаль ихъ — это точно.

Судья (*буфетчику, седьмому свидѣтелю*). Жаловалась вамъ г-жа Ф—зе на то, что Д—рій обругаль ее?

Буфетчикъ. Я ничего не слыхаль. Она меня дѣйствительно вызвала изъ-за буфета, а зачѣмъ — я ужъ и забылъ; да и мудро ли: человекъ торговый, то судѣлай, за другимъ присмотри, третьяе заищи, и голова, я вамъ доложу, и безъ ихнихъ дразгъ кругомъ ходить. Да и дочка-то ихъ по правдѣ вамъ сказать, до безкопечности грубости чинить всѣмъ гостямъ, а тѣ вѣдь тоже деньги платять...

Истица. Ей разныя глупости говорятъ, ну она и пошлетъ инаго къ чоргу съ его рѣчамъ. А только моя дочь все-таки пользу приноситъ вашему заведенію.

Буфетчикъ. А пешто даромъ вы съ ней пользуето приносите? Чай, денежки получаете не малыя.

Судья (*истиць*). Помиритеся.

Истица. Ежелибъ онъ пришелъ ко мнѣ и попросилъ извиненія, я охотно бы простила, а то онъ, какой-нибудь слуга, и тоже еще съ гоноромъ.

Отвѣтчикъ. Я вамъ понапрасну ни за что не хочу кланяться.

Приходитъ священникъ, всѣ свидѣтели присягаютъ, потомъ повторяютъ свои сбивчивыя показанія и расходятся до слѣдующаго засѣданія.

Судья (*истиць*). Вы все еще не желаете прекратить дѣла?

Истица. Какъ же я прекращу, когда онъ еще хвастается: лучше 50 рублей штрафа заплачу, чѣмъ ей уступить.

Судья (*доцери*). Обругали вы Д—рія и толкнули его сзади, или нѣтъ?

— Дочь. Обругала дѣйствительно; но обругала зато, что онъ мою мать обругалъ, а толкать не толкала.

Отвѣтчикъ (*доцери*). Вы меня прямо колѣномъ пули подь...

8-й свидѣтель. Я въ трактирѣ пилъ чай. Гостей было много; Д—рій несъ поднось съ 3 — 4 при-

борами. Дочка съ нимъ поравнялась и говорить: ахъ ты, воръ этакій, и толкнула его, что называется...

Судья (*дочери*). Слышите?

Дочь. Это неправда.

8-й свидѣтель. Не ваша, а моя правда. Вы каждый разъ его ругаете при гостяхъ самыми гадкими словами.

Судья. Вы, значить, часто бываете въ гостилицѣ и слышите?

8-й свидѣтель. Да, я ему товарищъ и часто захожу туда.

Истца. Вся трактирная прислуга подтвердитъ, что онъ пьяный — буянъ большой руки.

Судья. Когда дочь толкнула Д—рія, онъ шель въ залу, или изъ залы?

8-й свидѣтель. Я входилъ въ залу, а онъ выходилъ изъ него.

Судья. Вы грамотный?

8-й свидѣтель. Да.

Судья. Такъ подпишите свое показаніе.

8-й свидѣтель. Не могу.

Судья. Отчего?

8-й свидѣтель. Ежели подписать, надо ужъ и отвѣчать, а я этого не хочу.

Судья. Да вѣдь вы же правду сказали; отчего же вы за нее опасаетесь отвѣчать?

8-й свидѣтель. Да разъ, видите ли, подпишешься, и стапуть потомъ таскать сюда вѣсколько разъ, а мнѣ несвободно: я и теперь торояюсь по дѣлу

и, ежели прозѣваю, убытскъ наживу, а это важнѣе всякихъ пустяшныхъ дразгъ.

Судья. Подпишите, и идите себѣ куда вамъ надо. Больше по этому дѣлу ужъ не позовутъ васъ сюда. (8-й свидѣтель подписываетъ и уходитъ, совершенно довольный, что такъ дешево отдѣлался).

Судья (*девятому свидѣтелю*). Гдѣ вы были въ трактирѣ?

9-й свидѣтель. Я шелъ корридоромъ къ буфету и слышалъ, какъ дочь его ругала, а онъ молчалъ. Въ трактирѣ я постоянно хожу чай пить.

Судья А невидали ли какъ она его толкнула?

9-й свидѣтель. Нѣтъ, не видалъ.

Истица. Этотъ свидѣтель такъ говоритъ изъ мести къ намъ: онъ однажды принесъ въ гостиницу водку въ сапогѣ и сталъ-было пить, но я это увидала и сообщила буфетчику, а тотъ его выгналъ. Кромѣ сиропешныхъ, у насъ еще свидѣтельница есть, не угодно ли и ихъ спросить:

Судья (*Десятой свидѣтельницей*). Вы почему знаете объ этомъ дѣлѣ?

10-я свидѣтельница. Передъ тѣмъ, какъ ему идти сюда, онъ выпилъ рюмку водки; ему совѣтовалъ товарищъ для смѣлости выпить еще стаканъ, а онъ отвѣтилъ: ничего, довольно; я и безъ-того не сробѣю. Больше я рѣшительно ничего не знаю.

Судья (*одинадцатой свидѣтельницей*). Что такое происходило между г-жею Ф—зе и Д—ріемъ?

11-я свидѣтельница. Онъ ее назвалъ безпас-

портная... Это было въ залѣ. Я сидѣла съ прочими у стола.

Судья. А изъ-за чего?

11-я свидѣтельница. Этого я сказать не могу: не знаю.

Судья. Какъ скоро вы сидѣли вмѣстѣ, то все должны были слышать, а не одно только слово. Кто съ вами рядомъ сидѣлъ?

11-я свидѣтельница. Не знаю.

Судья. А гдѣ сидѣлъ впускъ?

11-я свидѣтельница. Его въ залѣ вовсе не было.

Судья. Впускъ сидѣлъ за столомъ; ему, въ числѣ прочихъ, подали бифштексъ, онъ обругалъ Д—рія и съ этого все дѣло началось, а вы говорите, что его въ залѣ вовсе не было. Можете присягнуть въ томъ, что показываете по совѣсти?

11-я свидѣтельница. Сегодня не могу.

Судья. Ну, а завтра?

11-я свидѣтельница. Г-жа Ф—зе не выходила нкуда изъ зала. Тамъ сидѣли всѣ дѣвицы.

Судья. Кто же ѣлъ бифштексъ?

11-я свидѣтельница. Не помню-съ...

Судья (*истинно*). Еще разъ предлагаю вамъ помириться.

Истинца. Несогласна.

Судья постановляетъ рѣшеніе: въ искѣ г-жи Ф—зе по обоюдности происходившихъ между тяжущимися ссоръ и по недостаточности доказательствъ, —отказать.

Истица. За что же отказать?

Дочь (*матери*). Скажите довольны, или нѣтъ, а не стоите напрасно.

Истица. Конечно, недовольна, недовольна.

Судья. Такъ подайте мнѣ въ 2-хъ недѣльный срокъ отзывъ, почему недовольны, въ мировой сѣздъ.

Истица. И подамъ, непременно подамъ (*Выходятъ*).

II.

Легковой извозчикъ Бог—въ — истецъ; казенный десятникъ въ Думѣ Ив—въ — отвѣтчикъ, и сенатскій курьеръ—свидѣтель. Всѣ трое подходятъ къ барьеру невызванными.

Истецъ. Пусть насъ разсудятъ, здѣсь разсудятъ: смѣешь ли драться и денегъ не отдавать.

Отвѣтчикъ. Эка невидаль? Не струшу, небось!

Курьеръ. Трусъ не трусь, а все-таки поплачешься.

Судья. Что вы за люди? подите сюда.

Истецъ (*входя за барьеръ*). Онъ такъ меня два раза по шеѣ шарахнулъ, что ахти только; такъ же и ругаль.

Отвѣтчикъ. Ну, какого ты... присталь-то ко мнѣ? Ахъ ты, Господи Боже мой!

Судья (*отвѣтчику*). Помолчите, покуда онъ (истецъ) объяснитъ дѣло. (*Истцу*) На что именно вы жалуетесь?

Истецъ. Да ужъ больно шибко приобидѣль.

Судья. Что вы называете обидой, которую Ив—въ вамъ, какъ вы говорите, причинилъ?

Истецъ. Полтинника денегъ не отдалъ, а мнѣ надо съ него получить. Онъ со мною ѣздилъ, ѣздилъ и вдругъ еще два раза по шеѣ далъ.

Отвѣтчикъ. Вотъ напасть-то! Экаго чорта лунить... Я, значить, ѣхалъ съ нимъ, ну и того значить, значить того... Ну... не подѣлаешь...

Судья (*отвѣтчику*). Молчите же, когда васъ не спрашиваютъ. (*Истцу*) Гдѣ ты его посадили и куда везли?

Истецъ. Посадилъ-то я его на углу Неекаго проспекта и... и... ну, хоть окопѣть не припомню. Нѣтъ, стой: Садовой, а везти-то было надоть на Петербургскую. Поѣхали. Подъѣзжаемъ къ Троицкому мосту, а онъ и разведеть. Мы назадъ.

Судья. Куда назадъ?

Истецъ. Да по набережной къ Николаевскому мосту. Переѣхали. Подъѣзжасмъ къ Галерной гавани, а онъ вдругъ: «не туда везешь», да какъ приударилъ меня по шеѣ—то, я ажно языкъ прикусилъ; потомъ очухавшись, крикнулъ карауль. Да и нельзя: онъ вонъ какой здоровенный, сразу всю память отшибеть. Я тоже имѣлъ кое-какую силенку, да всю

на службѣ потерялъ: я отставной солдатъ, подъ Севастополемъ былъ и въ бокъ рану получилъ.

Курьеръ. Да, да, я свидѣтель.

Отвѣтчикъ. Чего-жъ тутъ, одначе, стоять-то? Мы подѣхали къ самой, значить, гавани, ну, и того, того значить...

Судья. Расскажите теперь вы, какъ было дѣло.

Отвѣтчикъ. Мы рядились съ Петербургской на Невскій проспектъ. Тамъ у меня братъ пріѣхаль, и мы его с. с. еще поподчивали.

Судья. Отчего жъ вы ему денегъ не отдали?

Отвѣтчикъ. Свези онъ меня домой, — заплачу, что надо. (*На Курьера*) А этотъ человѣкъ откуда взялся? Спросите, спросите пожалуйста, потому онъ, значить, того, того значить...

Судья (*курьеру*). Что вы по этому дѣлу знаете?

Курьеръ. Я, озябши отъ ѣзды, зашелъ въ кабакъ выпить. Тамъ я услыхаль ихъ споръ: Богъ — въ требоваль съ Ив — ва 50 к., а Ив — въ не отдавалъ и кричалъ: «ты взялъ меня на Петербургской, а не въ Малой Садовой, туда и вези, а денегъ не хочу давать, когда ты меня привезъ всего то къ Николаевскому мосту съ Невскаго». Тамъ же Богъ — въ претендовалъ на Ив — ва за то, что тогъ два раза ударилъ его. Я, слышавши все это, вызвался быть свидѣтелемъ и привезъ ихъ сюда къ вашему превосходительству. Поэтому я теперь не что иное какъ свидѣтель. Онъ меня обозваль: «халуй, ничего не знаешь»!

Отвѣтчикъ. Экъ плететь-то, плететь-то какъ! (Курьеру) Да полно тебѣ, архаровецъ, болтать-то! Ну ужъ и оказія! (пожимаетъ плечами и вздыхаетъ на все присутствіе).

Судья (курьеру). Но вы лично не видали, какъ Ив—въ билъ Бог—ва, а также и не слышали, какъ онъ его ругалъ?

Курьеръ. Нѣтъ, не видалъ и не слыхалъ.

Отвѣтчикъ. Защишите же, пожалуста, у кого онъ курьеромъ-то служить: это нужно.

Курьеръ. У пона.

Судья (истцу). Ну, а въ какомъ же мѣстѣ Ив—въ билъ васъ?

Истецъ. Это и дворники видѣли. Они, спасибо еще, заступились за меня, а то онъ могъ бы, пожалуй, и совсѣмъ меня уकोкошить. Ишь, верзила какой!

Курьеръ (истцу). Дворники дома У—на?

Истецъ. Нѣтъ дальше, гораздо дальше.

Судья. Можете привести сюда теперь же дворниковъ?

Курьеръ. Можемъ.

Истецъ. Извольте.

— Отвѣтчикъ. Отвѣтствую за все, значить 50 коп. отвѣтствую. Иначе пельзя: мы, значить, вмѣстѣ пили, стало, значить, того, того, т. е. значить... Ничего не подѣлаешь.

— Судья (отвѣтчику). Помолчите же наконецъ. (Курьеру и истцу) Такъ съѣздите сейчасъ за

дворникамъ, которые видѣли, какъ Цв—въ васъ (Бо—ва) билъ, и тогда дѣло разъяснится.

Курьеръ и истецъ уходятъ, отвѣтчика судья высылаетъ за барьеръ. Онъ сѣлъ на скамью и, немного погодя, такъ зѣвнулъ во всеуслышаніе, употребивъ при этомъ самое неприличное выраженіе, что судья принужденъ былъ приказать отвести его въ заднюю комнату, называемую арестантскою. Прошло около часу, но поѣхавшіе за свидѣтелями все еще не возвращались. Такъ-какъ это было ужъ въ 11 часовъ вечера, то судья, опасаясь, что они все не явятся, велѣлъ вызвать отвѣтчика, чтобы окончательно допросить его и отпустить домой.

Судья (*отвѣтчику*). Такъ вы не думаете сознаться, что били и ругали Бог—ва?

Отвѣтчикъ. То есть худаго даже слова не молвилъ ему, не токма чтобъ бить.

Судья. Ну, а курьера ругали?

Отвѣтчикъ. Я его, каналью, еще поподчивалъ водкою, а ругать и не думалъ.

Судья. Какъ же вы говорите не ругали, когда здѣсь же, при мнѣ называете его канальею?

Отвѣтчикъ. Это вы, ужъ меня простите: у меня така поговорка. А что я извощика билъ — врутъ, врутъ, потому я и жепу даже не бую; а ужъ чего бы кажется сподручій? Жена моя, я стало быть волепъ...

Судья. Жену также, какъ и всякаго посторонняго человѣка, бить воспрещается. Однако, съ чего

бы же Бо—въ пришелъ жаловаться, если вы его дѣйствительно не трогали?

Отвѣтчикъ, Ну вотъ хоть сейчасъ же умереть, не билъ и не ругалъ. Я ѣзжу по казенной надобности, бываю вездѣ и никто еще такого поклепа на меня не клалъ. Я рядился за 75 коп. и заплачу пхъ ему, если онъ меня домой предоставитъ.

Являются истецъ и курьеръ, но безъ свидѣтелей, которые ѣхать съ ними отказались, какъ они заявили, будто потому, что они дежурные у воротъ и не могутъ отлучиться.

Судья. Мнѣ кажется, вамъ лучше помириться теперь же, пежэли откладывать до другаго раза.

Истецъ. Оно, точно помириться сподручнѣй.

Судья. Сколько же вы бы взяли съ него, чтобъ прекратить дѣло?

Истецъ. Оно теперь худо-худо одинъ рубль пятьдесятъ копѣекъ стоитъ.

Судья. Что стоитъ одинъ рубль пятьдесятъ копѣекъ?

Истецъ. Ёзда, да два подзатыльника. А одна ёзда, какъ рядились, семьдесятъ-пять копѣекъ, такъ пусть и платитъ.

Судья. Объ ёздѣ спору нѣтъ: Ив—въ отдастъ семьдесятъ-пять копѣекъ.

Истецъ. Ну, а за побой Богъ съ нимъ со—вѣмъ: прощаю.

Отвѣтчикъ (*истцу*). Свези домой — отдамъ семьдесятъ-пять копѣекъ.

Истецъ. Нѣтъ, шалишь; надуешь; здѣсь отдай; а съизнова валадаться съ тобой не хочу.

Отвѣтчикъ. Помирать, помни, будешь!

Истецъ. И помру.

Отвѣтчикъ. Это самое любезное дѣло.

Судья. Бо—въ прощаетъ вамъ, Ив—въ, обиду съ тѣмъ, чтобы вы ему теперь же отдали семьдесятъ-пять копѣекъ, есть у васъ съ собою деньги?

Отвѣтчикъ. Никакъ нѣтъ-съ. Дома я заплачу; или же завтра представлю.

Истецъ. Я и то изъ за тебя на выручку не наѣздилъ, и мнѣ нельзя до завтра ждать: хозяева спросятъ деньги сегодня же.

Судья. Чгобъ не вводить васъ, Бо—въ, въ затрудненіе, я вамъ отдамъ эти семьдесятъ-пять копѣекъ, а вы Ив—въ, обязуетесь доставить ихъ завтра сюда, къ 11 часамъ утра. (*Отдаетъ Бо—ву семьдесятъ-пять копѣекъ.*) Еслижъ не принесете, съ васъ взыщеть судебный приставъ.

Истецъ. Покорнѣйше благодаримъ за доброту вашу. Дай вамъ Богъ добраго здравія. Счастливо оставаться.

Отвѣтчикъ. Безпремѣнно принесу-съ.

Судья (*отвѣтчику*). Можете росписаться?

Отвѣтчикъ. Нѣтъ-съ, я неграмотный.

Курьеръ. Еще въ Думѣ служишь, а грамотъ не знаешь.

Отвѣтчикъ. Тебѣ-то что за дѣло: тебѣ-то, тебѣ-

то какое, значить, дѣло? Вѣдь ты, значить того, того значить...

Судья. Ступайте.

Курьеръ. Съ меня ваше превосходительство никакого взысканія не будетъ.

Судья. Нѣтъ.

Отвѣтчикъ (*указывая на истца*). А то я ему завтра бы лучше рубль отдалъ.

Истець. Миѣ твоего рубля не падо, а что заѣздилъ, то я получилъ и доволенъ. А за двѣ затрепачины пусть Богъ тебя накажетъ. (*Всѣ уходятъ*).

III.

Пожилая дама и трубочистъ, мальчикъ лѣтъ 17-ти, въ своемъ рабочемъ костюмѣ и весь выпачканный въ сажѣ.

Дама. Онъ чистилъ у меня въ квартирѣ трубу и насыпалъ сажу. Я это деликатно замѣтила ему, а онъ, вмѣсто того, чтобъ извиниться, разбранилъ и осрамилъ меня при многихъ жильцахъ, среди двора, такими отборными ругательствами, что миѣ и стыдно, и обидно было слушать. Потомъ, когда я позвала его сюда, онъ вдругъ притворился немѣющимъ говорить по русски, тогда какъ отлично говорить и страшно ругается на нашемъ нарѣчьи.

Судья (*трубочисту*). Говорите вы по-русски?

Трубочистъ стоитъ, вынуча глаза, и молчитъ.

Дама. Опъ говоритъ, хорошо говоритъ по русски, а хочеть увериуться только отъ взысканія упорнымъ молчаніемъ,

Судья (*трубочисту*). Извольте отвѣчать, не то я васъ въ полицію отираваю. Ну же!

Трубочистъ молчитъ.

Судья. Такъ вы не умѣете по русски говорить?

Трубочистъ. Нѣтъ.

Судья. Да вѣдь вы же понимаете мои вопросы?

Трубочистъ молчитъ.

Судья. Совсѣмъ не говорите по русски?

Трубочистъ. Совсѣмъ (*Въ публикѣ смѣхъ*).

Судья. Какъ же вы отчетливо выговариваете и «нѣтъ» и «совсѣмъ»?

Трубочистъ молчитъ.

Судья. Вы чухонецъ?

Трубочистъ. Да, чухонь.

Судья. И нисколько по русски не знаете?

Трубочистъ. Нѣтъ, не знаю (*Продолжительный смѣхъ*).

Судья. За что же вы пхъ (даму) бранили?

Трубочистъ опять молчитъ.

Судья. Дѣлать нечего, подождемъ прихода финляндскаго стряпчаго; опъ сегодня долженъ быть здѣсь.

Немного погодя трубочистъ попросилъ у дамы извиненія, та простила его и дѣло тѣмъ и кончилось.

IV.

Передъ судьейо старикъ, чпповникъ З—въ. Довольно длиннымъ прошеніемъ онъ заявляетъ, что нѣкто г. Не—въ, вслушавшись въ его разговоръ съ письмоводителемъ судьи, относительно его стараго дѣла съ Не—вымъ, выразился: «это кляуза. Меня вѣдь не вызывали вмѣстѣ въ полицію, какъ выныче. Вы съ полиціей вели дѣло неизвѣстно какъ». Почему и просить г. Не—ва, «давшаго свободу своему неудержимому языку, что разумѣлъ онъ подъ сказаннымъ имъ: «это кляуза и веденіе дѣлъ въ полиціи».

Судья. Такъ-какъ мировые судьи учреждены для разбирательства возникающихъ въ обществѣ различнаго рода дѣлъ, а вовсе не для разъясненія значенія какихъ бы то ни было выраженій, то просьба ваша удовлетворена быть не можетъ.

З—въ. И то хорошо-сь. (*Кланяется и уходитъ. Въ публикѣ смѣхъ*).

V.

Тяжущіяся двѣ женщины: иностранка—истица, вдова капитана—отвѣтчица.

Истица. Она назвала меня дѣвкой.

Отвѣтчица. А зачѣмъ же она живетъ незаконно? Когда мой мужъ служилъ городничимъ, онъ всегда такихъ госпожъ преслѣдовалъ, какъ это подбавляетъ по закону, а она, мало того, что такая... такъ еще изволить выразаться: «вы сами, можете быть, такъ жили». Развѣ она это смѣетъ? Смѣетъ ли она, я васъ спрашиваю такъ жить?

Судья (*ответчица*). До того, какъ она живетъ вамъ нѣтъ дѣла, и называть ее дѣвкой вамъ никто не далъ никакого права.

Отвѣтчица. Она упираетъ, изволите видѣть, на то, будто даже и аристократія такъ живетъ, не только простыя смертныя. Но мнѣ кажется, что, во-первыхъ, такой госпожѣ ни съ кого брать примѣра не должно, а во-вторыхъ, компрометировать аристократію тоже вѣдь не позволено. И я, какъ дама благородная, какъ жена городничаго, считаю себя обиженною въ лицѣ этой аристократіи, потому что мой мужъ много лѣтъ управлялъ городомъ, капитанъ и все-такое.

Истица. Она сама рассказывала, что 15 лѣтъ жила съ мужемъ врознь, значить не лучше меня; между тѣмъ грозилась еще дать мнѣ желтый билетъ.

Судья (*истица*). Да вы расскажите, гдѣ и вслѣдствіе чего вы разсорились, и она назвала васъ?

Истица. Дѣло было такъ. Мы сидѣли у меня въ квартирѣ (я держу квартиру, а она спитъ у меня комнату) и разговорились о томъ,

какъ хорошо живутъ вольныя дамы. Я, говорить опа, все-таки горжусь своимъ званіемъ и, какъ благородная, вездѣ войду смѣло и буду принята деликатно. На это я отвѣтила: «пыпче не смотря на званіе, а былъ бы только человѣкъ-то порядочный и довольно; отъ незнакомаго же всякаго, все равно, вытолкаютъ вопъ. — Нѣтъ закрпчала, горячась; если и выгонять, такъ развѣ такихъ какъ вы, это точно; но не меня. «Почему же не-премѣнно меня выговять, а васъ нѣтъ, спросила я. Между нами, кажется, разница небольшая. — Какъ? Я тебѣ ровня? Я, капитаыша, равна тебѣ, какой нибудь дѣвкѣ? Вѣдь ты — дѣвка, и я тебѣ еще желтый билетъ дамъ!

Судья (*отвѣтчица*). Выражались вы, что дадите ей желтый билетъ?

Отвѣтчица. Да, опа меня огорчила и я не вытерпѣла—назвала ее дѣвкой и сказала: можно и желтый билетъ дать.

Истца. Она сама же рассказывала, какъ судилась съ своимъ мужемъ и разошлась съ нимъ изъ-за того, будтобы, что *онъ какъ зверь грозный*.

Отвѣтчица. Она у меня пакидку взяла, пусть за нее впередъ заплатитъ. Что же касается до мужа, то онъ мнѣ даетъ еще половипу своей пенсін. А вы, г. судья, взыщите-ка съ нее за то, какъ опа смѣла задѣвать мою честь, говорить, что я такая же, какъ опа...

Истица. Она еще говорила, что рожу мнѣ расколотить.

Судья (*отвѣтчица*). Грозились вы ее бить?

Отвѣтчица. Я ее бить? Да стану ли я, помилуйте, бить де, такую.., Въ былое время, оно бы пожалуй... Но теперь, это клевета.

Истица. Да я за угрозу драться ужъ и не выскиваю

Отвѣтчица (*истица*). Ну, а остальнымъ тебѣ и обижаться нечего: дѣвка, такъ дѣвка и есть.

Судья. Воздержитесь отъ такихъ выраженій въ судѣ.

Истица. Кромѣ того, она меня обзывала: гаденой, молявкой, пуль, говорить, ты противъ меня!

Отвѣтчица. Всего этого ты и стоишь: зачѣмъ живешь незаконно?

Истица. Я живу съ однимъ человѣкомъ ужъ 8 лѣтъ, мы ведемъ себя во всемъ какъ мужъ и жена, стало-быть никто укорять меня не въ правѣ: я держу квартиру, тружусь, работаю, а не то, чтобъ гуляла, значитъ, я честная жепщица, а не какаянибудь...

Судья (*первой свидѣтельницѣ*). Дѣло это само по себѣ пустое, но важно тутъ то, что изъ-за него вамъ, легко быть можетъ, придется присягать. Скажите жъ: при васъ проеходила ссора?

1-я Свидѣтельница. Она дѣйствительно назвала ее дѣвкой. Это я слышала.

Судья. А когда она грозилась бить ее?

1-я свидѣтельница. Этого я не знаю: спала.

Судья. Развѣ это было рано?

1-я свидѣтельница. Утромъ.

Судья (*второму свидѣтелю*). Вы откуда знаете, что онѣ ссорились?

2-й свидѣтель. Она (пестница) мнѣ жаловалась, что онѣ между собою вздорили и что эта госпожа ее назвала дѣвкой. Я обратился къ ней съ вопросомъ: за что она ее обидѣла? но она и мнѣ повторила, что считаетъ ее дѣвкой и дастъ ей желтый билетъ.

Отвѣтчица. Она нарочно подала на меня жалобу, чтобъ за пакидку не заплатить, въ надеждѣ, что ей съ меня же денегъ присудится.

Судья (*истицу*). Вы что желаете: получить ли съ обидчицы денегъ за безчестье, или же чтобъ она была наказана по закону?

Истица. Этого я не знаю... къ чему присудите, на то я и согласна.

Судья. Отъ васъ зависить выбрать любое. Но отвѣтчица, какъ вы слышали, говорить, будто бы вы нарочно жалуетесь, чтобъ получить съ нея денегъ.

Истица. Этого я и въ помышленіи не имѣла; но если она и говорить—такъ это неправда, и я прошу васъказать ее, потому что не желаю прощать обиды. Деньги за пакидку я ей отдамъ.

Судья подвергаетъ отвѣтчицу штрафу въ 5 р. с.

Отвѣтчица. Такъ прикажите жъ и ей запла-
тить мнѣ за накидку.

Судья. Взысканіе это я опредѣлилъ съ васъ за
нанесенную истицѣ обиду. Деньги же за накидку
вы можете искать съ нее, если хотите, особымъ
дѣломъ. Когда жъ, однако, пять рублей внесете?

Отвѣтчица. А когда она мнѣ за накидку от-
дастъ, тогда и я заплачу. Накидка стоитъ двад-
цать-пять рублей, я продала ей за восемьъ рублей,
изъ уваженія къ ея бѣдности, не больше. И вотъ
какая черная неблагодарность? Отъ благороднаго
человѣка этого, конечно, нельзя было бы ожидать,
а этихъ на все станеть...

Истица. Я вѣдь ужъ три рубля отдала, зна-
чить, не восемьъ р., а пять рублей за мной оста-
лось. И эти пять рублей сейчасъ же отдамъ.

Отвѣтчица. И прекрасно. Я тоже сейчасъ же
плачу (*вынимаетъ пять рублей и кладетъ ихъ на
столъ*).

Судья (*истицѣ*). Давайте же ей пять рублей.

Истица. Эти же деньги и отдайте ей па-
задъ за накидку.

Судья. Эти пять рублей присуждены въ казну,
а не вамъ, потому что вы заявили желаніе, чтобъ
она была наказана, слѣдовательно, ими пополнять
вашего долга не приходится.

Истица. Въ такомъ случаѣ, я въ воскресенье
сама принесу ей пять рублей, теперь же не имѣю.

Отвѣтчица. Нѣтъ, я хочу сейчасъ же, сію ми-

пугу получить съ нее пять рублей,—а то что же это такое: я плачу, а мнѣ нѣтъ.

Судья. Гдѣ же она вамъ возьметъ, если у нее нѣтъ теперь денегъ? Къ тому жъ и до воскресенья всего-то день, два.

Отвѣтчица. Я ждать не хочу, пусть здѣсь же подастъ мой долгъ!

Судья. Это невозможно, и капризь вашъ неумѣстенъ. Ступайте.

Отвѣтчица. Я же еще и жду? О, это ужасно, ужасно!...

Обѣ выходятъ, потупивъ головы внизъ; отвѣтчица кажется до крайности взволнованною.

VI.

Истецъ—еврей, отвѣтчикъ—русскій, и оба ремесленники.

Судья (*истцу*). Разскажите, какимъ образомъ васъ обидѣли.

Истецъ. Я сидѣлъ въ казацкой казармѣ; возлѣ меня лежала лядунка съ патронами, а недалеко былъ вотъ опъ (отвѣтчикъ). Я говорю ему: «дай лядунку поглядѣть, какой она работы», а опъ и закричалъ; «вы, жида, пародъ вѣдь перемчивый, и ты, пархатый, тоже вѣрно научиться хочешь отъ меня? Нѣтъ, жидовская твоя образина, не дамъ», и схватилъ мяня за бороду, да какъ

началь, какъ началъ ее дергать, — я даже не знаю, какъ у меня еще и зубы-то цѣлы остались отъ него...

Отвѣтчикъ. Онъ пришелъ туда и, ни съ того ни съ сего, сѣлъ прямо на мою шляпу и превратилъ ее въ блинъ. Увидавъ это, я сталъ его урезонивать: «какъ молъ, тебѣ, не стыдно такъ дѣлать, вѣдь ты ужъ не молодецкій мальчикъ и тебѣ ужъ шалить не приходится». Вотъ и все-съ.

Истецъ. Онъ меня билъ, ругалъ за то, я думаю, почему полковникъ казацкій выписалъ меня изъ Варшавы и ему работы меньше стало: я хорошо патроны дѣлаю и вѣрный человекъ. Это знаетъ и варшавскій оберъ-полиціймейстеръ.

Судья. Чего же бы вы желали: получить ли за безчестье деньги, или же, чтобъ онъ былъ наказанъ?

Истецъ. Какъ законъ велитъ, такъ и судите.

Судья. Законъ разрѣшаетъ двойко, т. е. такъ, какъ истецъ желаетъ. Ну, что же вы хотите.

Истецъ. Ежели по закону можно деньги — я желаю денегъ.

Судья. Сколько же бы вы желали?

Истецъ. 200 рублей за бороду (*Въ публикль смльхъ*).

Судья. Это ужъ черезчуръ много: по закону за безчестье дозволяется просить отъ рубля и до пятидесяти, но не больше.

Отвѣтчикъ. Да помилуйте, онъ же просилъ съ меня за мировую 3 рубля при казацкомъ трубачѣ!

Истецъ. Ежели онъ правду говоритъ—я плачу 100 руб. штрафу. Не будете ли такъ добры спросить трубача. Напротивъ: онъ ужъ нѣсколько разъ сулилъ мнѣ 5 руб., чтобъ помириться съ нимъ; даже здѣсь приставалъ ко мнѣ объ этомъ, да я не хочу безъ суда.

Судья. А есть у васъ свидѣтели, при которыхъ г. К—овъ нанесъ вамъ обиду?

Истецъ. Было-то ихъ много, да они на Кавказъ уѣхали, а остался одинъ казакъ.

Отвѣтчикъ. Трубочъ же видѣлъ, что между нами ничего и не было.

Истецъ. А ищайи трубачъ и казакъ подтвердятъ, что они такое видѣли, и тогда правда-то и будетъ на моей сторонѣ.

Отвѣтчикъ (*истцу*). Я по доброй твоей совѣсти, ужъ плачу вамъ 3 руб., и Богъ съ вами.

Истецъ. Не надо мнѣ 3 рублей.

Судья. Ну такъ спросимъ свидѣтелей.

Въ слѣдующее засѣданіе явились истецъ, отвѣтчикъ, казакъ и казацкій трубачъ.

Судья (*казаку*). Схватилъ г. К—въ за бороду г. М—ра, или нѣтъ?

Казакъ. Они оба мастера и злятся другъ на дружку изъ-за работы. Только приходитъ г. К—въ въ нашу казарму и сѣлъ, а г. М—ръ недалеко отъ него. М—ръ что-то спросилъ К—ва, а К—въ

отвѣтили, да и схватилъ М—ра за бороду и началъ ее трясти, а его самого ругать.

Истець. Онъ мнѣ еще, кромѣ того, въ глаза наплеваль.

Отвѣтчикъ. Казарма велика, народу тамъ много, ну и немудрепо, что найдутся люди, которые, что хочешь покажутъ.

Казакъ (*отвѣтчику, горячась*). Этого ты не говори: я показываю сущую правду.

Трубачъ. Что до меня — я ничего не видалъ: кто кого изъ нихъ обидѣлъ.

Отвѣтчикъ. Онъ самъ сказалъ: «дай 3 рубля и дѣла не начну».

Истець (*трубачу*). Просилъ я съ него при васъ 3 руб. за обиду, или нѣтъ?

Трубачъ. Я ходилъ узнавать насчетъ тесака и слышалъ, какъ К—въ просилъ М—ра помириться, но какъ и на чемъ — не знаю.

Отвѣтчикъ. Когда такъ, отправьте его въ физикать освидѣтельствовать, избитый ли онъ; а то на немъ никакихъ и знаковъ-то нѣтъ.

Судья. Во-первыхъ, о побояхъ тутъ и рѣчи не было; а во-вторыхъ, если кто жалуется на нанесенные ему побои и имѣетъ на то свидѣтелей, это признается, по закону, достаточнымъ для того, чтобы подвергнуть виновнаго взысканію.

Отвѣтчикъ. А когда дѣло идетъ объ одной только обидѣ, то велика ли она-то? Я взялъ его

за бороду и сказала: «зачѣмъ ты, жидовское твое рыло, сѣлъ на мою шляпу?»

Казакъ. Да и шляпы-то никакой не было.

Судья (*казаку*). И вы присягнете въ томъ, что г. М—ръ никакой шляпы не мялъ, и что г. К—въ дергалъ г. М—ра за бороду?

Казакъ. Присягну, безиремѣнно присягну. М—ръ сидѣлъ задомъ къ К—ву, а опъ и давай его ругать; и бороду дергалъ, и въ лицо ему плюнулъ, а М—ръ не вытерпѣлъ и плюнулъ ужъ на него обратно.

Отвѣтчикъ. Послѣ этого, я самъ могу говорить, что опъ меня билъ.

Истецъ. Я и говорю: за бороду дергалъ, въ лицо наплеваль, а не билъ.

Судья (*обоимъ*). Что же вы, господа, думаете помириться или нѣтъ?

Истецъ. Дергать за бороду и плевать въ лицо — очень, очень большая обида.

Судья. Сколько же вы просите денегъ?

Истецъ. Рублей 40 довольно-съ.

Судья. Ваши требованія все еще, попрежнему, велики. А не согласитесь ли, на примѣръ, на 10-ти рубляхъ помириться?

Истецъ. Миѣ больше стоитъ ходьба сюда и то, что я отъ дѣла отсталъ. А, впрочемъ, сколько присудите — все возьму.

Отвѣтчикъ. Ну, я даю ему 7 руб., а 3 руб. удерживаю за испорченную шляпу.

Судья (*казаку*). А не былъ ли г. К—въ выпивши въ то время, когда схватилъ г. М—ра за бороду?

Казакъ. Дѣйствительно, былъ выпивши. Имъ, я тоже думаю, лучше помириться.

Судья (*отвѣтчику*). Вы сами вѣдь признались, поминтся, что обругали г. М—ра и дергали его за бороду?

Отвѣтчикъ. Да, самъ сознаюсь вамъ: взялъ его за бороду, потрясъ и сказалъ ему: «пу, какъ тебѣ, жидовская твоя харя проклятая, не стыдно садиться на чужую шляпу?» А такъ-то всѣ ихъ обзываютъ; да и этимъ я ему никакого вреда не сдѣлалъ. Человѣкъ 30 видѣли, что я его не билъ.

Судья. Повторяю вамъ, не о побояхъ рѣчь. Но ни дергать за бороду, ни ругать никто никого не смѣетъ, и это обида. Вы предлагаете г. М—ру за безчестье 7 руб., а онъ требуетъ больше. Между вами была ревность изъ-за работы, вы были выпивши и погорячились.

Истецъ. Я полагаюсь на ваше рѣшенье, по закону.

Отвѣтчикъ. А я повторяю 7 руб. даю ему, а 3 р. себѣ за шляпу, потому что онъ такъ ее мнѣ испортилъ, что она никуда не годится. Въ этомъ можете сами убѣдиться, если прикажете привести ее сюда.

Судья. Такъ вамъ не угодно самимъ помириться? Оба тяжущіеся молчатъ.

Судья присуждаетъ взыскать съ отвѣтчика въ пользу истца, за напрасное ему безчестье, 15 руб.

Отвѣтчикъ. А онъ (*истецъ*) согласенъ на это?

Судья. Теперь я ужъ ничего согласія не спрашиваю, а самъ постановляю рѣшеніе. Когда заплатите?

Отвѣтчикъ. Черезъ недѣлю.

Судья (*истцу*). Согласны переждать недѣлю?

Истецъ. Хорошо-съ. Только я за деньгами прпду сюда, не въ субботу, а въ понедѣльникъ.

Судья. Это все равно. (*Отвѣтчику*) А вы деньги извольте доставить въ субботу.

Отвѣтчикъ. Слушаю-съ.

Казакъ. Счастливо оставаться.

(Всѣ уходятъ).

VII.

Вызываются: солдатъ Кон—въ и г-жа Сок—ва; но послѣдней палицо не оказывается.

Судья. На что вы именно жалуетесь?

Кон—въ. А вотъ извольте-ка меня выслушать. Я отдалъ дочь свою (ей всего-то 15 лѣтъ) къ г-жѣ Сок—вой въ услуженіе, въ пяюшки, съ дѣтьми, значить, водиться, а она заставляетъ ее подавать, въ ея портерной, пиво гостямъ; тѣ говорятъ ей разныя непристойности, она жалуется хозяйкѣ, по та сама же еще заставляетъ ее садиться къ гос-

тямъ пиво пить и заниматься съ ними. Узнавши про все это, я обратился къ г-жѣ Сок—вой съ выговоромъ на то, какъ ей не совѣстно поступать такъ съ дѣвочкой, которая ничего еще не понимаетъ;—но она меня же еще пазвала мазурикомъ и нѣсколько разъ обругала при свидѣтеляхъ.

Судья А. дочь ваша и до сихъ поръ живетъ у г-жи Сок—вой?

Кон—въ. Нѣтъ, я тотчасъ же взялъ ее назадъ и ужъ пристроилъ къ мѣсту—у однихъ хорошихъ господъ.

Судья. Такъ чего же вы теперь желаете?

Кон—въ. Получить денежное награжденіе за обиду какъ себя, такъ и дочери, потому, я лично видѣлъ, какъ она подавала пиво и слышалъ, какъ ей говорили разныя глупости.

Судья (*первому свидѣтелю*). Слышали вы, какъ г-жа Сок—ва ругала г. Коп—ва?

1-й свидѣтель. Точно такъ-съ при миѣ ругала разными ругательствами.

Судья (*второму свидѣтелю*). И вы подтверждаете это?

2-й свидѣтель. Да, она его очень бранила.

Судья присуждаетъ взыскать съ виновной въ пользу обиженнаго 10 рублей за безчестье и говорить: «если г-жа Сок—ва не будетъ просить въ двухнедѣльный срокъ о пересмотрѣ дѣла снова, потому что за нея неявною я постановилъ заочное рѣшеніе,—то это войдетъ тогда въ законную силу. Копія съ рѣшенія пошлется ей завтра же.

VIII.

Дворникъ одного дома принесъ жалобу па то, что живущая въ томъ домѣ чиновница нанесла ему обиду словами.

Судья (*къ отвѣтчицѣ*). Обидѣли вы этого дворника?

Отвѣтчица. Я его обидѣла? Да помилуйте, стану ли я, падворная совѣтница, связываться съ дворникомъ?

Судья. Извольте говорить прямо о томъ, что я васъ спрашиваю.

Отвѣтчица. Да мало того, что все это неправда, — такъ онъ же кричалъ на лѣстницѣ: «ложно ли, не ложно, а все-таки васъ потаскаю».

Истець. Она, ваше высокоблагородіе, говорила: «я тебя, с. с., подъ арестъ засажу».

Судья. Да изъ-за-чего же все это началось?

Отвѣтчица. Я настолько считаю себя невиповною, что не желаю даже и оправдываться, а прошу васъ спросить вотъ эту свидѣтельницу, какъ было дѣло.

Судья (*къ свидѣтельницѣ*). Потрудитесь рассказать все, что по этому дѣлу знаете, откровенно, по совѣсти.

Свидѣтельница. Извольте-съ. Я пріѣхала сюда изъ провинціи очень недавно, и для обонхъ чловѣкъ совершенно посторонній, — стало быть, мнѣ и

скрывать печего Иду я, знаете ли, въ кварталъ, за своимъ паспортомъ, а мнѣ на встрѣчу бѣжитъ вотъ этотъ самый дворникъ, съ канарейкой—и прямо подъ зонтикъ крыльца. Откуда вылетѣла канарейка, я не знала, а только ясно видѣла, какъ она сѣла на панели и опъ ее поймалъ. Этому и лавочникъ свидѣтель. Я спросила его, чью это опъ изловилъ канарейку, а онъ и говоритъ «свою». Какъ не мое дѣло разбирать, правду ли опъ сказалъ, или нѣтъ, то я и пошла дальше. Въ кварталъ письмоводитель сказалъ мнѣ, что паспортъ у надзирателя, а его еще нѣтъ. Я пошла назадъ, и у дома встрѣчаю ихъ (отвѣтчицу). «Что это вы такъ рано побезпоковались?» спросила я ихъ изъ любопытства. Ихъ, какъ я ужъ вамъ разъ сказала, я почти не знала, а мы всего раза три встрѣчались въ одномъ семействѣ и я, какъ пріѣзжая, думала познакомиться съ ними постепенно. Какъ я, знаете ли, спросила ихъ: «куда изволите идти такъ рано?»—онѣ мнѣ и отвѣчаютъ: «да канарейка вылетѣла изъ окна, и я ее-то и пишу».—Ахъ, матушка свѣтъ, да вѣдь дворникъ поймалъ давеча какую-то канарейку! сказала я имъ. Она, знаете ли, не цвѣтная, а такъ желтенькая. Не ваша-ли?—«Да, это она и есть», говорятъ онѣ. Мы и пошли вмѣстѣ во дворъ и крикнули дворника. Но вмѣсто его вышелъ другой мужчпна. Я и говорю: «это не тотъ, который поймалъ канарейку», а онъ и отвѣтилъ намъ, что дворникъ точно канарейку поймалъ, да куда-то ушелъ. Мы

остаповились въ недоумѣшии. Немного погодя, вдругъ, знаете ли, выходитъ изъ той же дворницкой этотъ самый дворникъ и сталъ прятать канарейку. Онъ (отвѣтчица) спросили его, гдѣ онъ ее взялъ, а онъ говоритъ: «нашелъ».

Судья. Ну, а канарейку-то онъ тотчасъ отдалъ?

Отвѣтчица. Какое отдалъ? Мой мужъ сходилъ въ кварталъ и ужъ черезъ полицію едва вытребовалъ отъ него нашу канарейку. Я его честью просила отдать, а онъ только и отвѣчаетъ: «не хочу»; ну, а полиція ужъ и заставила его отдать.

Судья (*къ свидѣтелю противной стороны*). А вы что слышали?

Свидѣтель. Да когда онъ (истецъ), значить, вышелъ изъ дворницкой къ нимъ, онъ его ругали: «отдай, говоритъ, канарейку».

Судья. Какими словами?

Свидѣтель. Когда онъ, значить, крикнули дворника; я выскочилъ за мѣсто его, онъ давай меня спрашивать про канарейку; я имъ отвѣчалъ: «не я поймалъ».—Вамъ, говорятъ онъ ему ужъ потомъ, теперь нельзя по карманамъ лазить, такъ грабите, ловите чужихъ канареекъ?» Вотъ такимъ манеромъ и ругали.

Судья. Да ругали-то какъ?

Свидѣтель. «Да грабите, говоритъ, и ловите чужихъ канареекъ».

Судья. Это еще не есть ругательство.

Истецъ. Я хотѣлъ спрятать канарейку въ хо-

зѣйской кладовой, а не затаить ее себѣ. Я двадцать лѣтъ въ домѣ дворникомъ и никто, примѣрно, не скажетъ, что я какой ни на есть худой человекъ— ну, и обидно.

Судья. Если канарейка была не ваша, и ее у васъ просили, отчего же вы не отдали, а пошли ее прятать?

Истецъ. Да я хотѣлъ идти объявить прежде въ кварталъ: поймалъ, молъ, не знаю чью, канарейку, ну, и пусть тамъ разсудятъ, кому ее отдать.

Судья. А въ кварталъ вы памѣревались идти послѣ того, какъ эта г-жа приходила къ вамъ за канарейкой, или раньше?

Истецъ. Послѣ. Я и спросилъ вѣстового въ кварталъ: «не надзирателя ли эта канарейка?» А что онъ ругали меня: «если теперь нельзя воровать по карманамъ, такъ вы ловите чужія канарейки», въ этомъ — Богъ свидѣтель, и ежели я, примѣрно, лгу—провались я въ тартарары на этомъ же мѣстѣ (*крестится*). И божиться не грѣшно за правду.

Судья (*къ отвѣтчицѣ*). Онъ сказалъ вамъ, что канарейка его?

Отвѣтчица. Да, моя, говоритъ, да и все тутъ, а вамъ не отдамъ,

Истецъ. Я поймалъ ее не на балконѣ, а на желѣзкѣ. Три раза за этимъ самымъ обѣжалъ крыльцо кругомъ.

Судья. Вы спрятали чужую капарейку, которую возвратили ужъ черезъ полицію, и еще жалуетесь на какую-то обиду, которой вамъ никто не причинялъ?

Истецъ. Я самъ имъ вернулъ капарейку, а не полиція.

Отвѣтчица. Все-таки по ея приказанію. А жаловаться онъ пришелъ къ вамъ, г. судья, за то, отчего ему ничего не дали, когда онъ принесъ капарейку. Ни меня, ни мужа въ то время не было дома, а дѣти давать денегъ не смѣли безъ нашего дозволенья. Какъ ему, знаете, ничего недали (онъ просилъ на чай), онъ съ досады подговорилъ другаго идти въ свидѣтели и принесъ вамъ жалобу на какую-то выдуманную обиду.

Свидѣтельница. У меня, г. судья, вотъ здѣсь (*указывая на боковой карманъ*) прошенье г. министра внутреннихъ дѣлъ о пенсіи, потому я больная, мнѣ надо ходить туда и сюда, а между тѣмъ я, извольте-ка подумать, стою теперь здѣсь. Вѣдь мнѣ это убытокъ изъ-за пустяковъ.

Судья. Надо же было какъ-нибудь до правды доискаться, и поэтому вамъ претендовать не изъ-за чего. (*Къ истцу*). А вы, кажется, ужъ были здѣсь по подобному дѣлу?

Истецъ. Никакъ нѣтъ-съ, въ первой. Да я ничего, значить, и не хочу, кромѣ того, что по закону.

Судья рѣшаетъ: въ жалобѣ дворника отказать, по ея неосповательности.

IX.

Заинтересованныхъ въ дѣлѣ было трое: истица—простая старушка и отвѣтчики—молодые господинъ и дама, жена господина. Истица принесла жалобу на нанесенные ей побои и оскорбленія.

Судья (*отвѣтчицу*). Вы толкнули ее въ грудь и плюнули на нее?

Отвѣтчица. Я просто плюнула.

Судья. А толкнуль—то кто же, г-нъ М—въ?

Отвѣтчикъ. Да, я ее толкнуль, но легочько, а она (т. е. дама) плюнула на нее.

Судья. Куда же именно вы плюнули?

Отвѣтчица. Не видала.

Истица. Она плюнула мнѣ прямо въ лицо, а онъ толкнуль меня въ грудь, да такъ шибко, что я вылетѣла въ дверь; потомъ оба ругали меня всякими скверностями. Я—старый человѣкъ, скромный человѣкъ, безъ малаго 60 лѣтъ живу на бѣломъ свѣтѣ, и во всю жизнь никто еще такъ меня не обижалъ. Я, большая, слабая женщина, поругана, пострам... пост... (Старушка заплакала).—Г. судья! будьте милостивы, защитите меня сирую.

Отвѣтчица. Она мнѣ говорила дерзости.

Судья. Какія именно?

Отвѣтчица. Онѣ заключались въ *непрстойныхъ* словахъ; она выводила на меня гнусныя сплетни.

Истица. Я ничего не говорила, видитъ Богъ не говорила! Я—старый человекъ, я— смиренный человекъ и ей-ей ничего не говорила.

Отвѣтчикъ (*истиць*). Мы все сказали по совѣсти, а ты скрываешь свою совѣсть за это, Богу за это отвѣтишь. (*судья*) Сплетни у пей были за одно съ хозяйкой; онѣ же меня и вынудили толкнуть ее.

Судья. Что вы хотите: поступить ли съ ними по закону, или желаете получить вознагражденіе за безчестье?

Истица. Они люди богатые, а я—бѣдная, слабая женщина, и имъ, извѣстное дѣло, легко меня обидѣть. Богъ съ ними, пусть вознаградятъ. Я — старый человекъ.

Судья. Ни плевать на человека, ни толкать человека нельзя, по закону, и нарушеніе этого закона считается безчестьемъ. (*Отвѣтчикамъ*). Сколько вы ей предложите на мировую?

Отвѣтчикъ. Сколько присудите, столько и заплатимъ.

Истица. Я—старый человекъ, больной человекъ, много ли мнѣ надо?.. 25 руб. съ меня и за глаза довольно. Они такъ меня обидѣли, такъ обидѣли!.. У меня вонъ даже колики въ бокахъ сдѣлались... я кричала... плакала... (Старушка, безпрестанно всхлипывая, снова залилась слезами).

Отвѣтчикъ. Да, ужъ и человекъ ты, печего сказать!.. (судья) Я ужъ обращался къ хозяйну квартиры, у котораго мы напимаемъ компаты, а она живетъ въ услуженіи, чтобъ онъ принялъ противъ нея какія-нибудь мѣры, если дорожить жильцами. Пока ее не было въ нашей квартирѣ, у насъ все было благополучно, а какъ-только она поступила, такъ и все перевернула вверхъ дномъ.

Истца. Я — старый человекъ, слабый человекъ... мнѣ грудь разбили, меня толкали и страпили, страпили... Мои глазыньки лучше бъ не глядѣли чѣмъ... Я стар...

Отвѣтчикъ. Впрочемъ вотъ что, г. судья: вѣдь за неявкою къ суду истца, пскъ, кажется, прекращается? А она сразу не явилась, стало быть и не въ правѣ пскать съ насъ.

Судья. Хоть она и не явилась, по право вновь жаловаться остается за нею, а новая жалоба вновь разбирается. И поэтому я присуждаю васъ къ уплатѣ ей за безчестье 10 р. (Ко встѣмъ тремъ) Довольны вы рѣшеньемъ?

Отвѣтчики и истца. Довольны-съ.

Отвѣтчикъ достаетъ изъ кармана 10 р. и отдаетъ ихъ старушкѣ; всѣ раскланиваются судѣ и уходятъ.

Х.

Пожилой уже мѣщанинъ П — въ жалуется на обиды, панесенныя ему и женѣ его чиновницею К — вою,

и въ особенности ея сыномъ, молодымъ человекомъ, лѣтъ 18-ти—20-ти, въ квартирѣ которыхъ онъ, мѣщанинъ, занимаетъ комнату.

Судья (Истцу.) Не желаете ли прибавить что-нибудь къ тому, что изложили ужъ въ поданномъ мнѣ прошеніи?

Истець. Повторю: и мать, и сынъ постоянно обижали меня и жену мою, называли насъ самыми гадкими именами, притѣсняли, не топили комнату, словомъ, обходились съ нами какъ нельзя хуже. А сынъ К—въ въ послѣдній разъ назвалъ мою жену сволочью, далъ ей нѣсколько толчковъ, кричалъ: «я имѣю право бить всѣхъ, кого вздумаю, и плачу всего по 10 к. за плюху, а тебѣ, т. е. мнѣ, какъ мѣщанину, дамъ всего только по 3 к. за плюху. Мой характеръ всѣ знаютъ: у меня положенье: всякому извонцику, котораго я колочу, по осьмушкѣ водки, и баста!»

Отвѣтчикъ-сынъ. Онъ нанялъ у насъ комнату безъ прислуги и съ условіемъ готовить пищу, но въ какіе именно часы дня—объ этомъ и рѣчи не было; поэтому понадобилось имъ топить, они и должны взять дровъ и топить. Въ день происшествія, жена его выходитъ изъ своей комнаты и требуетъ, чтобъ мать затопила печку. Мать и говоритъ ей: «хотите—топите сами». Тогда его жена (я даже никогда съ ней не кланялся: находилъ это лишнимъ) пошла въ дворницкую, истопила тамъ молоко, вернулась назадъ, назвала мою мать стер-

вой, плюнула ей въ лицо и ушла къ себѣ, а онъ, т. е. мужъ, позвалъ изъ своей уже комнаты: мою мать кашальей, а меня мальчишкой, мерзавцемъ и скотиною.

Судья. А вы говорили, что имѣете право бить мѣщанина?

Отвѣтчикъ-сынъ. Нѣтъ, не говорилъ. Я настолько-то ужъ развиль, что человекъ не бью, считая это невозможнымъ. А вотъ онъ такъ проповѣдуетъ равенство: говоритъ, что и титулярная совѣтница, и мѣщанинъ—все равно, тогда какъ это далеко не такъ.

Судья. У васъ есть свидѣтели, что васъ и жену вашу оскорбили?

Истецъ. Какъ же, есть. Купецъ, или мѣщанинъ онъ, хорошенько не знаю, а живетъ въ Измайловскомъ полку и фамилія его С—въ.

Судья (*встѣмъ*). Моя обязанность предложить вамъ примириться. Не можете ли вы это исполнить?

Истецъ. Я съ моимъ удовольствіемъ, только съ тѣмъ, что я беру съ нихъ за обиду 5 р.; вручаю ихъ вамъ же на богоугодныя заведенія, и, чтобъ онъ, сынъ, далъ вамъ подписку, что цѣлый, круглый годъ не будетъ никого ни ругать, ни бить.

Отвѣтчикъ-сынъ. Я мириться ни-за-что не стану. Этого мало: я бы самъ пожаловался на него, да два дня былъ боленъ—не могъ, и онъ опере-

длѣ меня. Правдивость напесенныхъ намъ оскорбленій удостовѣрить два свидѣтеля: студентъ П—скій и дворникъ нашего дома. Они оба были въ это время тутъ.

Истецъ. Госпожа К—ва грозилась заморить меня въ острогѣ.

Отвѣтчица-мать. Что ты, что ты, Господь съ тобой! Да я этакихъ-то словъ никогда и въ помышленьи не держала!

Истецъ. Снимите вкону въ томъ, что я вру, и тогда я все вамъ прощаю. Ну, снимайте же, снимайте!

Судья. За что же ваша жена обругала г-жу К—ву?

Отвѣтчикъ-сынъ. Она поставила въ передней кострюлю съ молокомъ, изругала мою мать и вдобавокъ плюнула ей прямо въ лицо.

Истецъ. Да, она, т. е. жена моя, дѣйствительно плюнула, но не на мать, а на сына. Плюнула же она на него за то, что онъ, услышавши ея споръ съ его матерью—выбѣжалъ къ нимъ, среди бѣлаго дня въ *въ одной только рубашкѣ!* Моя жена, сама дочь почетнаго гражданина, хорошо воспитанная, женщина молодая, ей и стыдно и обидно было видѣть предъ собою молодаго человѣка почти нагимъ. Она, я полагаю, вправѣ была плюнуть ему въ лицо за такой поступокъ.

Отвѣтчикъ-сынъ. Я, у себя въ квартирѣ, въ

правѣ ходить какъ мнѣ вздумается, и въ этомъ никто мнѣ не указъ.

Истецъ. Въ своей комнатѣ вы, дѣйствительно, въ правѣ ходить какъ хотите, но не по всей квартирѣ, гдѣ напимаютъ у васъ чужіе вамъ люди, да еще молодыя женщины; при молодыхъ же и постороннихъ женщинахъ никогда нельзя ходить папишомъ.

Отвѣтчикъ-сынъ. А развѣ вы смѣли называть меня мальчишкой, мерзавцемъ и скотиной?

Судья. А вы его ругали чрезъ стѣну изъ своей комнаты?

Отвѣтчикъ-сынъ. Нѣтъ.

Судья. А слова, что за плюху дадите ему всего по 3 коп.?

Отвѣтчикъ-сынъ. Не говорилъ. Это подтвердятъ мои свидѣтели.

Судья. А гдѣ живетъ г. П—скій?

Отвѣтчикъ-сынъ. По Канонирской, въ домѣ Ширяева.

Рѣшеніе отложено до вопроса свидѣтелей. Въ слѣдующій разъ истецъ не явился по вызову и по этому судья дѣло прекратилъ.

XI.

Чиновница М—ская, живя въ 1862 году на квартирѣ у чиновницы-же Ф—вой, задолжала ей 25

рублей и выдала въ томъ, 18-го ноября того же года, росписку. Отработавъ въ послѣдствіи должницѣ своей, шитьемъ платьевъ и вещей, 20 рублей и отдавъ ей кусокъ матеріи въ 3 р. 26 к., она, какъ пишетъ въ своемъ прошеніи, совершенно расквиталась съ Ф—вой, но не получила обратно своей росписки — собственно по той причинѣ, что Ф—ва увѣрила ее, будтобы потеряла росписку. Прошло почти четыре года. Вдругъ купеческій сынъ Л—пъ, представляя въ участковый мировой судъ, по жительству М—ской, росписку ея, переданную ему Ф—вой, проситъ взыскать по ней 25 рублей. Вызванная въ судъ М—ская хоть и объяснила, что ужъ заплатила Ф—вой эти деньги, въ удостовѣреніе чего представила свидѣтелей, но и объясненія, и удостовѣренія свидѣтелей были настолько мало-сильны, что судья присудилъ взыскать съ нея 25 рублей. Заплативъ деньги, М—ская подала въ свою очередь, то же просьбу мировому судѣ того участка, въ районѣ котораго живетъ Ф—ва, о понужденіи ея къ возвращенію вторично полученныхъ 25 р. 25 к. и о взысканіи съ нея, за отвлеченіе ея, М—ской, отъ дѣла и расходы, 12 р. 75 к., а всего 41 рубль.

При личномъ состязаніи г-жъ М—ской и Ф—вой, обѣ стороны энергически отстаивали каждая свою правоту, представляя въ числѣ прочихъ доказательствъ: М—ская то, что въ роспискѣ она обязалась платить Ф—вой по два рубля въ мѣсяцъ и

та, не получивъ по прошествіи перваго же мѣсяца слѣдовавшихъ ей двухъ рублей, непреминула бы заявить куда слѣдовало жалобу на неплатежъ долга, между тѣмъ какъ она хранила молчаніе въ продолженіе слишкомъ трехъ лѣтъ; а Ф—ва — то, что за шитье платьевъ она своевременно платила М—ской особыя деньги, но отнюдь не зачитывала должныхъ по роспискѣ 25 рублей. Дѣло, тѣмъ-пе-менѣе, остановилось на вызовѣ указанныхъ М—скою свидѣтелей.

Выходя вмѣстѣ изъ-за барьера, отдѣляющаго тяжущихся отъ публики; г-жа Ф—ва, нѣсколько разъ еще при судоговореніи порывавшаяся сказать г-жѣ М—ской какуюнибудь колкость, наконецъ-таки не выдержала, и едва сравнялась съ выходною изъ залы суда дверью—какъ во всеуслышаніе проговорила, обращаясь къ г-жѣ М—ской: *«ну что? вѣдь остались же съ носомъ»* и посиѣшнѣ вышла изъ суда. Г-жа М—ская, тотчасъ вернулась назадъ и заявила это судѣ. На вопросъ судьи о томъ, кто это можетъ подтвердить, четыре человѣка изъ публики вызвались быть свидѣтелями. Судья написалъ объ этомъ особый протоколъ.

Въ назначенное время, снова предстали передъ судьей: г-жа М—ская съ дочерью и двумя своими свидѣтельницами и г-жа Ф—ва съ мужемъ.

Началось разбирательство. Пренія сторонъ становились довольно интересными, но записать ихъ не

было никакой возможности: говорили сразу 5 женщинъ и говорили скоро, много, безостановочно и перебывая одна другую. Несмотря однако, на все это, дѣло должно было опять остановиться, впродъ до полученія нѣкоторыхъ бумагъ изъ того участкаго суда, гдѣ производилось дѣло овзысканіи съ г-жи М—ской 25 рублей.

Тогда судья отнесся къ г-жѣ Ф—вой, никоимъ образомъ не предполагавшей, что ей грозитъ бѣда неминуемая, съ обвиненіемъ: «г-жа М—ская заявила мнѣ жалобу, что вы, выходя вмѣстѣ, съ нею изъ присутствія суда, оскорбили ее словами: «чу что? вѣдь остались же съ носомъ?» (*Въ публикѣ смѣхъ*). Свидѣтелями этого обстоятельства записались у меня четыре человека, именно (*читаетъ фамиліи*). Признаете вы себя въ этомъ виновною?

Ф—ва (*съ видимымъ удивленіемъ*). Въ чемъ?

Судья. Въ томъ, что съ намѣреніемъ оскорбить г-жу М—скую такъ выразились.

Ф—ва. Я? виновна? Да это.., это просто неправда!

М—ская. Какъ неправда? Вы этими словами нарочно уязвили меня изъ-за того именно, что я въ другой ужъ разъ видимо проигрывала правое свое дѣло, и это васъ радовало.

Судья (*къ Ф—вой*). Свидѣтели—люди, совершенно для васъ посторонніе, и имъ гогорить несправедливо не было, положительно, ни малѣйшаго повода.

Ф—ва. Я... право ничего не говорила... удивляюсь...

Мужъ Ф—вой. Я шелъ съ нею рядомъ и ничего не слыхалъ,

М—ская (*мужу Ф—вой*). Извините: вы, впер- выхъ, шли впереди, а во вторыхъ ея мужъ—ну, и показывать противъ себя же вамъ, конечно, не приходится.

Судья (*Ф—вой*). Ни удивляться, ни отказываться отъ своихъ словъ я вамъ не совѣтую, потому что всѣ протпвъ васъ.

Ф—ва. А сознаваться миѣ тоже не въ чемъ: я не говорила... Это выдумка.

Судья. Въ такомъ случаѣ я вынужденъ буду вызвать всѣхъ свидѣтелей для того, чтобы они васъ уличили. Впрочемъ, вотъ что: нѣкоторыхъ изъ сви- дѣтелей я вижу здѣсь. Угодно вамъ, чтобы они те- перь же подтвердили свое обвиненіе противъ васъ?

Ф—ва. Да я ничего и не помню...

Одинъ изъ свидѣтелей (*Ф—вой*). Что вы, выходя изъ-за барьера, въ видѣ укоризны употре- били тѣ именно выраженія противъ г-жи М—ской, въ которыхъ васъ обвиняютъ—это неоспоримо и вы лучше ужъ не отпирайтесь; кромѣ меня, вамъ тоже самое повторять еще трое; а мало того—такъ это слышали всѣ, кто только былъ тогда здѣсь.

Ф—ва. Я сказала?

Свидѣтель. Да, вы сказали и должны въ этомъ сознаться.

Судья. Теперь признаете себя виновною?

Мужъ Ф—вой (*женъ*). Дѣлать нечего сознайся ужъ, если всё увѣряють. Сознайся же.

Ф—ва. Быть можетъ и сказала, только что-то не знаю... А впрочемъ, ежели и такъ, что жъ это за обида? Это обыкновенныя слова, небольшое.

Судья. Или прямо сознайтесь, или я отложу рѣшеніе до вызова всѣхъ свидѣтелей, и тогда за то, что вы отпираетесь, вамъ присудится наказаніе въ высшей мѣрѣ, между тѣмъ какъ если вы сознаетесь теперь, законъ, будетъ къ вамъ гораздо снисходительнѣе.

Ф—ва. Ну признаюсь...

Судья (*открывъ законъ*). Теперь я долженъ вамъ прочесть 131 ст. уст. о наказаніяхъ палагаемыхъ мировыми судьями (*Читаетъ*) «За нанесеніе обиды съ обдуманымъ намѣреніемъ, въ публичномъ, или многолюдномъ собраніи, виновные подвергаются аресту не свыше одного мѣсяца, или денежному взысканію не свыше ста рублей». Но прежде, чѣмъ я постановлю рѣшеніе по закону, вамъ предоставляется право помириться съ г-жею М—скою, если она на то согласится.

Ф—ва. Какъ это мириться, я, право... Что же это такое?

Судья. Предложите ей, относительно этого, какія-нибудь условія.

М—ская. Она меня публично обидѣла, надѣлала убытковъ и я не хочу съ ней мириться, а прошу васъ судить ее по закону.

Судья. Если я подвергну г. Ф—ву, денежному взысканью, то деньги поступят, помните, въ казну, а не вамъ; вы же останетесь удовлетворенною тѣмъ, что ваша обидчица получитъ наказанье. Поэтому вамъ гораздо выгоднѣе помириться съ нею на тѣхъ условіяхъ, на какихъ вы сами сойдетесь.

М—ская. Меня нарочно оскорбили, при всѣхъ и вдругъ мириться?.. На чемъ же могу я мириться-то съ нею?

Судья. (дочери г-жи М—ской). Ваша мать разгорячилась, потрудитесь ее уговорить примириться съ г. Ф—вой, или же заявите вмѣсто нея условія мира.

Дочь М—ской. Съ насъ взыскали вторично деньги, насъ обидѣли, и я тоже не знаю, на что рѣшиться.

Судья (облмъ). По моему мнѣнію, вы, г-жа М—ская, простите ей обиду, а вы, г-жа Ф—ва, возвратите ей деньги, какія она съ васъ ищетъ, и на томъ все и кончимъ. (Г-жѣ М—ской). Согласны?

М—ская. Получитъ всѣ 41 р. назадъ?

Судья. Да.

М—ская. Хорошо-съ.

Судья (Ф—вой). Ну, а вамъ угодно такимъ образомъ покончить дѣла ваши?

Ф—ва. Я не знаю...

Мужъ Ф—вой. Мирись, мирись же пока еще время есть.

Ф—ва. Да за что же мнѣ ей деньги-то давать?

Судья. За вачесенную обиду публично. Въ послѣдній разъ предлагаю вамъ вопросъ: угодно?

Мужъ Ф—вой. Да говори же, говори: согласна!

Ф—ва. Ну, извольте.

Судья. Когда же вы намѣрены заплатить г-жѣ М—ской слѣдующіе ей съ васъ 41 рубль?

Мужъ. По 5 рублей въ мѣсяць.

Дочь г-жи М—ской. Нѣтъ, все сразу. Они имѣютъ хорошія средства.

М—ская. Она надо мной смѣялась, я — благородная, бѣдная женщина, обстоятельства мои дурныя, и я же жди свои деньги!..

Ф—ва. Мы никакихъ источниковъ не имѣемъ сразу отдавать столько денегъ.

Мужъ Ф—вой. Я живу однимъ жалованьемъ.

Судья. А сколько вы его получаете?

Мужъ. 49 рублей въ мѣсяць.

Судья. (Ф—вѣ). Съ своей стороны, я вотъ что скажу вамъ: съ г-жи М—ской вы 25 руб. получили, жалованье получаете порядочное, да кромѣ того даете еще какъ мнѣ извѣстно, деньги подъ заклады. Все-то это вмѣстѣ и побуждаетъ меня ду-

мать, что вы и сразу въ состояніи заплатить 41 рубль.

Ф—ва. Не можемъ; у насъ семейство, дѣти.

Судья. Ну въ два срока?

Ф—ва. Хорошо-съ.

Судья (*М—ской*). А вы на это согласны?

М—ская. Нечего дѣлать—согласна:

Судья (*Ф—вой*). Въ какихъ же числахъ станете платить?

Ф—въ. Въ двадцать пятыхъ.

Тяжущіеся подписываютъ соглашеніе и расходятся.

XII.

Мѣщанка жалуется на курьера за нанесеніе ей оскорбленія и побоевъ въ пьяномъ видѣ.

Судья. Можете вы чѣмъ опровергнуть обвиненія, которыя взводятся на васъ?

Отвѣтчикъ. Все это ложно-съ. Я спалъ. Вдругъ она входитъ ко мнѣ въ комнату и начинаетъ шумѣть. Я проснулся, увидалъ ее и сказалъ: «пошла вонъ», по она не хотѣла уйти. Я всталъ и, пока отворялъ дверь, чтобъ ее вывести, она у меня утащила бумажникъ съ деньгами.

Судья. Вы сами видѣли, какъ она брала бумажникъ?

Отвѣтчикъ. Я, знаете, вытолкнулъ ее изъ двери,

потомъ ужъ хватился—бумажника пѣтъ, прямо пошелъ къ ней и говорю: «отдай, Александра, бумажникъ, зачѣмъ ты шалышь?»

Судья. А были вы выпивши въ то время?

Отвѣтчикъ. Это все случилось вотъ какъ: я шелъ мимо ея квартиры. Вдругъ слышу она зоветъ меня къ себѣ. Я зашелъ; она спросила у меня денегъ. Я далъ ей двугривенный. Этого, говоритъ она, мало. Больше, молъ, пѣтъ. Ну, дай, говоритъ она, росписку, я по ней достану денегъ. Дѣлать нечего: я написалъ ей росписку въ 1 р. 75 к., она куда-то сходила, принесла водки, сварила кофе, мы напились и я ушелъ. Послѣ того она и преле-тѣла ко мнѣ и затѣяла шумъ. Я живу въ казенномъ мѣстѣ, безчинствъ у насъ никакихъ не позво-ляется,—добровольно она не уходила, я и прину-жденъ былъ вывести ее вонъ отъ себя, а бить и не думалъ.

Судья (*отвѣтчику*). Какъ же вы думаете поступи-ть по этому дѣлу?

Отвѣтчикъ. А никакъ. Денегъ у меня про нее пѣтъ.

Судья. Вслѣдствіе чего же она пришла въ вашу квартиру и пачала шумѣть?

Отвѣтчикъ. Не знаю; только затѣявъ ругань, я вывелъ ее за дверь, а она упала на землю. Потомъ ужъ я хватился, анъ вижу башмачокъ оторвавш.

Истица. Нѣтъ: онъ меня билъ, билъ и за то именно билъ, зачѣмъ я ему помѣшала любезничать съ дру-

гой (*въ публикѣ смѣхъ*): въ это самое время у него расположилась какая-то женщина. Вотъ изъ-за чего все и дѣло-то затѣялось.

Отвѣтчикъ. Отчего же ты не шла въ лазаретъ, если была избита?

Судья. Когда она упала на полъ, — она такъ и продолжала лежать?

Отвѣтчикъ. Да. Но бумажникъ я нашолъ разорваннымъ. Онъ лежалъ въ карманѣ въ сюртукѣ, а сюртукъ висѣлъ на двери.

Судья. Если сюртукъ висѣлъ на двери, а ее вы тотчасъ, какъ она вошла къ вамъ, вытолкали, — отчего она, какъ вы сами заявили, упала, и лежала на полу, — какимъ же образомъ могла она взять бумажникъ?

Отвѣтчикъ. Это я хватился послѣ, когда ее ужъ вывелъ.

Судья. А котораго это было числа?

Отвѣтчикъ. 12-го числа.

Испица. Нѣтъ: 13-го.

Судья. Въ которомъ часу?

Отвѣтчикъ. Часа въ два дня.

Судья. Вы вывели ее, она упала и лежала въ сѣняхъ?

Отвѣтчикъ. Да, она лежала какъ бы въ обморокъ, потомъ вскочила и убѣжала.

Судья. А случилось это въ тотъ же день, когда вы отправились къ ней и тамъ ругались?

Отвѣтчикъ. Да. Она не пошла прямо домой, а спряталась. Я и счелъ это подозрѣньемъ.

Судья. Къ кому вы обратились, когда вошли во дворъ?

Отвѣтчикъ. Къ дворнику.

Дворникъ. Неправда: я его и не видалъ. Я звалъ его въ кварталъ, отчего жъ онъ не шелъ добровольно, ежели считалъ себя правымъ, а непременно ждалъ, чтобъ его городской повелъ?

Отвѣтчикъ. Да мнѣ время службы было дорого, оттого я и не шелъ.

Истица. Нѣтъ: вы были свободны.

Судья. А кто звалъ дворника?

Отвѣтчикъ. Я звалъ, потому обыскать ее хотѣлъ.

Судья. Откуда жъ вы его звали: чрезъ окно, изъ двери, или посылали кого за нимъ?

Отвѣтчикъ. Онъ самъ пришелъ по лѣстницу.

Истица. Это вовсе не такъ было: онъ ворвался ко мнѣ, сталъ меня бить, ругать. Я вижу бѣда и закричала: «Матвѣй! заступись пожалуйста за меня». На мой-то голосъ онъ и прибѣжалъ.

Судья. По какому поводу явились вы въ чужую квартиру, когда никто туда не звалъ васъ?

Отвѣтчикъ. А спросить бумажникъ съ украденными деньгами.

1-й свидѣтель, управляющій домомъ. Услышавъ шумъ въ ея квартирѣ, прихожу туда и вижу: онъ ругается. Я и говорю ему: «не шумите пожалуйста, а извольте уйти изъ чужой квартиры.»

Не пойду, отвѣчаетъ онъ, безъ городского, — ну и позвали городского.

Судья. Кто же городского-то позвалъ?

1-й свидѣтель. Да я не могъ одинъ съ нимъ справиться, и послалъ дворника за городовымъ, а тотъ и свелъ ихъ въ полицію.

Истица. Онъ былъ меня еще на томъ дворѣ, гдѣ живетъ. Это всѣ видѣли и даже кричали «бѣдная, какъ ее лупятъ-то напрасно».

Отвѣтчикъ. Еслибъ я тебя избилъ, ты должна бы прямо въ лазаретъ идти, а не домой и ужъ послѣ сюда жаловаться.

Судья. Это все равно.

Истица. Онъ сильный, я слабая, ему легко меня обидѣть (*плачетъ*).

Судья. (*обоимъ*). Вы, я вижу люди близкіе и вамъ всего удобнѣе помириться (*истицѣ*). Что бы вы лучше согласились: получить ли съ него за безчестье денегъ, или же наказать его по закону?

Истица. Денегъ, денегъ-съ.

Отвѣтчикъ. Ужъ не за то ли дать тебѣ денегъ, что ты меня пачкаешь? Нѣтъ: не дамъ; ни за что денегъ тебѣ не дамъ.

Истица. Заставьте его заплатить: онъ тысячникъ.

Отвѣтчикъ. Да по какому праву она меня пачкаетъ?

Судья. Это къ дѣлу не относится.

Истица. Онъ одинъ, а у меня трое дѣтей было

отъ него. Одному Богу только извѣстно, что я перетерѣла отъ него, а онъ меня же еще бьетъ...

Судья. Если такъ, то тѣмъ болѣе вамъ нужно помириться.

Отвѣтчикъ. Я денегъ ей не дамъ; она постоянно смотритъ какъ бы послѣдній кусокъ вырвать у меня изъ глотки.

Судья. Въ такомъ случаѣ для чего же вы, какъ говорите, звали дворника?

Отвѣтчикъ. И она и я звали.

Судья. Для чего же?

Отвѣтчикъ. Онъ мнѣ былъ нуженъ. Её я и пальцемъ не трогалъ.

Судья. На что же вамъ понадобился дворникъ?

Отвѣтчикъ. Я послалъ его за полиціею, чтобъ отобрать отъ нея бумажникъ.

Судья. Ну, а когда городской пришелъ, тогда что было?

Отвѣтчикъ. Онъ повелъ насъ сначала въ кварталъ, тамъ никого не было и мы пошли въ часть. Ея еще сѣтка осталась въ сѣняхъ моей квартиры. Я имѣю полное подозрѣніе, что она вытащила бумажникъ, съ 3 руб. денегъ.

Судья. Какъ видно изъ вашихъ же словъ,— она положительно не могла утащить у васъ бумажникъ. Вы же, напротивъ, путаетесь и очевидно виновны во всемъ, что отчасти подтверждаютъ и свидѣтели.

Отвѣтчикъ. Я былъ тогда дежурный.

Судья. Это къ дѣлу не идетъ.
1-й свидѣтель. Онъ былъ у ней пьяный, безобразничаль, называлъ ее воровкой.

Судья. Еще разъ предлагаю вамъ помириться.
Истица. 50 руб. я желаю получить за понои.

Судья. Довольно и 25 рублей.
2-й свидѣтель дворникъ. Онъ очень былъ пьянъ, когда ругался и теперь можетъ ужъ это и забылъ.

Истица. Онъ 6 лѣтъ сряду водить меня за носъ, у насъ дѣти, а онъ такой не постоянный—шляется еще съ другими и все отъ того что имѣетъ хорошее состоянiе и съ жиру бѣсятся.

Отвѣтчикъ. Я тебя вовсе и не знаю.
Истица. А тропхъ-то дѣтей развѣ не съ тобой я прижила?

Отвѣтчикъ. Я не банкротъ, чтобъ даромъ давать тебѣ денегъ. (Судья) Да и показанiе-то ея мнимое.

1-й свидѣтель. Я сталъ его уговаривать чтобъ ушелъ, а онъ только и кричитъ: «безъ полицiи не выйду» и ругается; тогда я сходилъ за дворникомъ, вернулся съ нимъ, но онъ и тутъ не выходить, а продолжаетъ ругаться.

2-й свидѣтель дворникъ. И при мѣ, и послѣ, даже при городовомъ тоже ругалъ её разными словами. Это и городской подтвердить. Меня звали она удержатъ его отъ дебоширничанья.

Судья. Ну, а билъ-ли онъ ее при васъ?

2-й свидѣтель. Не видалъ.

Судья. А пьявъ былъ?

2-й свидѣтель. Да, выпивши на порядкахъ.

Судья (*отвѣтчику*). Поговорите съ ней, можетъ она и согласится помириться съ вами.

Отвѣтчикъ. Не хочу, да и немогу давать ей потворства.

Истица. Ну, а 1 р. 75 к. когда отдашь?

Отвѣтчикъ. Въ теченіи сентября.

Окопчаніе дѣла было отложено до вопроса городского, — по въ слѣдующій разъ явились истица и отвѣтчикъ, и послѣдняя заявила, что она получила съ перваго за обиду 10 р., чѣмъ и прекращаетъ дѣло.

XIII.

Тяжущіяся двѣ деревенскія жевщины. Одна жаловалась на панесенныя ей другою оскорбленія словами.

Истица. Она, баринъ, срамила меня паскудными словами и кажинный день грозилась дать мнѣ желтый билетъ.

Отвѣтчица. Она, сударь, завсегда со мной лается, а коли выпимши—хоть изъ фатеры вонъ бѣги изъ за нее. И не дальше, какъ въ понедѣльникъ, тоже искостила меня на всѣ косточки.

Истица. Да я въ понедѣльникъ совсѣмъ и дома-то не была: ходила на Сѣвную за огурцами. Вотъ вѣдь какъ клететь-то безъ зазрѣнія совѣсти и поди—вѣдь не моргнетъ, лукавая.

Судья (*къ обѣимъ*). Вы больше не бранитесь, а теперь вамъ надо помприться.

Отвѣтчица. Нѣтъ, миѣ таперичка мириться ужъ несподручно—цельзя: она жильцу моему разорвала еще розову рубаху въ сердцахъ: бранится во всю ивановскую со своимъ съ мужемъ, горлапнуть на цѣлу улицу. Она меднясь такъ расходилась, ажно и мужъ не могъ ничего подѣлать съ пей. Бей меня! кричитъ она ему, бей сколько твоей душенькѣ хочется,—а дай потѣшиться надъ пей, надо мной—то, значить, поганкой. А онъ ей въ отвѣтъ: «разѣвай, говоритъ, пасть-то пошире, я тебѣ ее заткну. Она же моего мужа помоями окатила.

Истица. Все это она выдумала, право слово, съ пьяныхъ глазъ выдумала, потому я утромъ въ понедѣльникъ ходила за огурцами на Сѣвную, а ввечеру къ сапожнику чаи пить. Да и гдѣ жъ ей всякую пустяковину запомнить, коли она пьетъ этого зелья-то безъ просыпу? Во вториикъ былъ праздникъ, и она еще ранехонько пализалась, какъ—бы, значить, по пословицѣ: «кто празднику радъ, тотъ до свѣта пьянъ»; такъ вотъ она же грозитъ дать еще жолтый билетъ, да и здѣсь-то вотъ какую ахиною плететь, што ажно слушать-то

тошнехонько, не только что... Уйми ее баринь, как ни паесть, ваше благородіе, уйми, заставь, заставь за себя вѣчно Бога молить. Житья нѣтъ.

Судья (*отвѣтчица*). Вы были во вторникъ хмѣльвы?

Отвѣтчица. Оно точно, грѣшный человекъ, выпила толикую малость, а она зато на ногахъ не стояла: пьянешенька валялась.

Истица. И что мнѣ тепееретко дѣлать-тось ней?

Судья. Вы обѣ пьете, обѣ ругаетесь, и я вашу жалобу оставлю безъ послѣдствій, т. е. ничего по ней не сдѣлаю; потомъ совѣтую вамъ не пить и не ссориться: это и предъ Богомъ грѣшно и предъ людьми нехорошо. Если же кто изъ васъ не уймется, а станетъ продолжать такъ дурно вести себя и мнѣ будетъ жаловаться, — я взыщу по закону. На этотъ разъ, дѣлаю вамъ обѣимъ выговоръ. Слышите!

Истица. Да она вонъ грозилась. ежели, говорить, мировой насъ не разсудитъ по моему — пойду выше.

Отвѣтчица. И пойду, ежель только не перестанешь меня срамить; такъ-таки и пойду выше, все выше... да и вся недолга.

Истица. Ежели такъ, — и я, ваше благородіе, не смолчу, какъ она опять станетъ грозиться дать мнѣ желтый билетъ. Хоть куда очешь меня дѣвай, а не смолчу, потому — желтый билетъ.

Судья (*объимъ*). Не смѣйте больше ругаться и перекоряться, а ступайте домой, да помните, что будетъ плохо, если вы еще разъ придете жаловаться другъ на друга.

Объ женщины вышли изъ суда, видимо довольныя тѣмъ, что ни одной изъ нихъ не удалось одержать побѣду надъ другою.

РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

ПО ДѢЛАМЪ ГРАЖДАНСКИМЪ.

Faint, illegible text at the top of the page, possibly bleed-through from the reverse side.

РАБНАТА ПАРТА

НО ДЕЛАН ПАРТИЦИП

Main body of faint, illegible text, likely bleed-through from the reverse side of the document.

Мальчикъ Ели—въ просилъ судью истребовать отъ буфетчика трактира, «Зеленый мѣдвѣдь», Г—ва, отпятыя имъ у него 8 р., его собственныхъ денегъ.

Судья. Зачѣмъ вы взяли у него 8 р. денегъ?

Отвѣтчикъ. Никакъ нѣтъ-съ, не 8 р., а только 7 р. 92 к.

Судья. Какимъ же образомъ вы это сдѣлали?

Отвѣтчикъ. Очень просто-съ: я его обыскалъ и отнял.

Судья. А кто вамъ предоставилъ право отнимать у человѣка его собственность?

Отвѣтчикъ. Какая жь у него, примѣрно, можетъ быть собственность, ежели онъ въ мальчикахъ—помилуйте? Онъ служитъ хозяину, стало быть и деньги, какія я у него отнял—тоже хозяйскія.

Истець. Неправда, деньги были мои собственные: я ихъ скопилъ въ долгое время отъ тѣхъ случаевъ, когда кто изъ гостей по-

дарить сдачу, либо такимъ же манеромъ. И вдругъ онъ все это сплой у меня отнял. Хорошо еще, у меня дядя здѣсь живетъ, и взялъ меня къ себѣ жить, пока выйдетъ мѣсто, а то вѣдь онъ бы лишилъ меня послѣдняго куска хлѣба. Отошелъ я изъ трактира самъ; жить нельзя отъ притѣсненій.

Отвѣтчикъ. Онъ шалуиъ, ходилъ по выручкамъ.

Судья. Вы привыкли прежде такъ дѣлать, ну и думаете, что теперь тоже можно отнимать. Нѣтъ, вы не имѣли на это никакого права и извольте отдать ему деньги.

Отвѣтчикъ. Извините-сь, я дѣйствительно не зналъ... но онъ произвелъ шалости, былъ пойманъ, и ему за это отказано отъ мѣста.

Истецъ. Нустьяки онъ говорить: я ни въ чемъ не пойманъ

Судья. Если онъ въ чемъ у васъ провинился, вы должны были тотчасъ на него жаловаться, а не самовольно расправляться; это строго воспрещается закономъ. Ну, а когда вы ему отдадите 7 р. 92 к.?

Отвѣтчикъ. Черезъ недѣлю.

Судья. Это очень долго. Вы взяли наличныя деньги и тотчасъ должны ихъ отдать.

Отвѣтчикъ. Если такъ — то завтра же отдамъ-сь. Только извините, по нашей части нельзя давать потачку. — Деньги у мальчишекъ... онъ въ послѣдній разъ взялъ изъ выручки 50 к. На это и облечение было.

Судья. Кто видѣлъ, когда онъ бралъ 50 к.?

Отвѣтчикъ, Видѣть, оно точно, никто не видѣлъ а только онъ, смѣю примѣрно доложить, гуляль-съ...

Истецъ. Это онъ все выдумываетъ: хочетъ вывернуться. Когда я требовалъ свои деньги назадъ и отходилъ отъ мѣста, онъ при всѣхъ половыхъ кричалъ еще: «50 рублей не пожалѣю, а въ тюрьму тебя запрячу». Да вотъ и ошибся: не прежняя пора. Это слышали пять человекъ половыхъ, да жаль, они побоятся показать правду: всѣмъ отъ мѣста откажетъ.

Судья. Отдайте ему его 7 р. 92 к. и помните, что если кого въ чемъ замѣтите, то или тотчасъ же мнѣ пожалуйте, или же откажите замѣченному отъ мѣста, но отнюдь не смѣйте отнимать ничего ни у кого: за это строго съ васъ взыску.

Отвѣтчикъ. Да это такъ дѣлается у всѣхъ прочихъ трактирныхъ хозяевъ въ Петербургѣ. Онъ пакосный мальчишка и...

Судья. Прошу такъ не выражаться, не ссылаться на прочихъ и не поступать такимъ образомъ: все это противозаконно.

Отвѣтчикъ. Да я отнял у него всего только 6 р. 92 к.

Истецъ. Не 6 р., а всего 8 р., забралъ ты моихъ денегъ.

Отвѣтчикъ. Ему заложили кольцо и этихъ денегъ я не бралъ.

Истецъ. Служитель пошелъ въ больницу и за-

ложилъ мнѣ кольцо въ 1 р.; а онъ вмѣстѣ съ деньгами и кольцо отнялъ у меня.

Судья. Вы взяли вольцо.

Отвѣтчикъ. Взялъ-съ; только оно вѣдь не его-съ...

Судья. Слѣдовательно вы и этотъ рубль должны ему отдать; иначе возвратите кольцо и онъ самъ получитъ рубль съ того, кто ему заложилъ его. (*истцу*). Откуда онъ взялъ кольцо и деньги ваши?

Истецъ. Кольцо онъ взялъ у меня изъ рукъ, а деньги изъ моего комода. Отнялъ у меня сначала ключъ, потомъ отперъ комодъ, перешарилъ все въ ящикахъ и вытащилъ деньги.

Судья читаетъ рѣшеніе, которымъ Г—въ обязывается на другой же день возвратить Е—ву 7 р. 92 к., а за самоуправство Г—ва, ему объявляется выговоръ.

II.

Мѣщанинъ Я—въ жалуется на чиповника, — Г—скаго, что послѣдній не отдаетъ ему должныхъ 19-ти рублей.

Судья (*отвѣтчику*). Вы сознаете, что должны ему 19 рублей?

Отвѣтчикъ. Да, признаю.

Судья. Когда же вы ихъ заплатите?

Отвѣтчикъ. Сразу не могу: я—человѣкъ бѣдный, семейный, живу однимъ маленькимъ жалованьемъ, а по немногу, т. е. съ разсрочкою, заплачу.

Истецъ. Онъ взялъ на два мѣсяца, а не отдаетъ ужъ цѣлый годъ. Когда нужны были эти деньги, быть можетъ, на пищу—у меня у самого ихъ не было въ наличности; но судя по себѣ, каково терпѣть нужду, я изъ одной, можно сказать, жалости, далъ ему свои часы заложить; онъ взялъ подъ нихъ деньги, въ срокъ ихъ невыкупилъ изъ ссудной казны, и я безъ всякой причины понесъ убытку на цѣлыхъ 5 рублей. Этому есть свидѣтель, г. В—въ.

Судья. Онъ вѣдь и не говоритъ, что не долженъ, а только просить разсрочить уплату потому что не можетъ сразу отдать весь долгъ.

Истецъ. Онъ получаетъ одного штатнаго жалованья 23 р. въ мѣсяць, да кромѣ того имѣетъ еще мѣсто, а съ двухъ-то службъ, кажется, и сразу не тяжело бы отдать.

Отвѣтчикъ. Съ какихъ же двухъ-то мѣстъ? Такіе пустяки, право, и говорить бы не слѣдовало.

Судья (*истцу*). Отчего же вы до сихъ поръ не предъявляли этого иска.

Истецъ. Да зналъ, что не стоитъ напрасно ходить по управамъ,—ну, и не охота была судиться. Къ тому-жъ онъ мнѣ знакомый, и все ожи-

далъ не отдастъ ли добровольно. Я, впрочемъ, жаловался недавно казначею, гдѣ онъ служитъ, но тотъ сказалъ мнѣ, что къ мировому судѣ надо обратиться.

Судья. Ну, по 5 рублей въ мѣсяцъ можете уплатить?

Отвѣтчикъ. Больше никакъ не могу, а на это согласенъ.

Судья (*къ истцу*). А вы согласны?

Истецъ. Инъ быть такъ. Я человекъ съ совѣстью и, ежелибъ имѣлъ деньги, повѣрьте слову, и хлопотать бы не сталъ. А получать деньги я буду отъ васъ, или отъ пхвяго казначея?

Судья, Г. Г—скій самъ вамъ будетъ отдавать, а въ томъ, что онъ обязуется отдать—онъ роспишется здѣсь же.

Истецъ. Хорошо-съ.

Истецъ и отвѣтчикъ выходятъ, видимо довольные.

III.

Юпоша лѣтъ 16—17, грязный, въ изодранныхъ лохмотьяхъ, истощенный и блѣдный какъ смерть; на босыхъ ногахъ его надѣты опорки отъ сапоговъ, сквозь дыры которыхъ торчатъ пальцы и—маленькій, толстенькій человекъ среднихъ лѣтъ, одѣтый по-мѣщански—хорошо, и

съ самодовольною физиономією. Первый, подмастерье П—ковъ—истецъ, а послѣдній, мастеръ П—въ—отвѣтчикъ.

Судья (*отвѣтчику*). Опъ жалуется на васъ за то, что вы не даете ему разчета за время нахождения его у васъ въ подмастерьяхъ.

Отвѣтчикъ. Незнаю-съ, право, не знаю изъ-за чего онъ и васъ-то беспокоитъ?

Истецъ. Я не получилъ съ васъ полного разчета; нѣсколько разъ ходилъ къ вамъ за нимъ, за разчетомъ—то, а вы меня все водите общаніямъ, тогда какъ мнѣ деньги до зарѣзу нужны. (*Судья*) Я прожилъ у него два мѣсяца, а уговоръ дѣлалъ съ нимъ по 9 р. въ мѣсяць.

Судья. Изъ заборной книжки видно, что вы въ три раза перебрали у П—ва 12 р. 75 к., слѣдовательно вамъ приходится, по разчету, дополчить еще 5 р. 25 к. (*Отвѣтчику*) Извольте отдать.

Отвѣтчикъ. Хорошо-съ. Въ воскресенье отдадимъ.

Истецъ. Я не могу такъ долго ждать: я безъ саногъ хожу, оборванный, не имѣю пристанища — деньги мнѣ всякую минуту нужны.

Судья (*отвѣтчику*). Для васъ, какъ мастера, 5 р. деньги не большія, а я васъ прошу отдать ихъ теперь же. Ему, какъ самъ видите, дѣйстви-тельно деньги необходимы. Будьте же сговорчивы.

Истецъ. Я знаю, чего онъ добивается: онъ

хочетъ платить мнѣ копѣйкамъ, водить меня завтраками.

Отвѣтчикъ. И тебѣ это не стыдно говорить? Ты вѣрно ужь твердо знаешь, какъ надо судиться-то?

Истецъ. Я знаю? гм... Нѣтъ, я еще, Господи благослови, только съ вами, съ первымъ, начинаю судиться, да и то рѣшился потому, что хоть въ петлю лѣзть.

Судья. Ну, а отчего вы не взяли отъ П—ва свой паспортъ?

Истецъ. Я приходилъ къ нему разъ пять за расчетомъ и все напрасно; ну, а одинъ паспортъ безъ расчета я брать опасался: онъ могъ бы тогда совсѣмъ отпереться отъ меня, — сказавши, что я у него и не жилъ никогда.

Отвѣтчикъ. Изъ за пустяковъ ты, я вижу, все хлопочешь-то: вѣдь ты же сначала просилъ, чтобъ я тебя взялъ къ себѣ жить изъ за квартиры, да кушанья?

Истецъ. Изъ за одного-то хлѣба работать? Ну, ужь это никто не захочетъ.

Судья (*отвѣтчику*). Все это къ дѣлу не идетъ. А вы потрудитесь отдать ему 5 р. 25 к., которые онъ у васъ заработалъ.

Отвѣтчикъ. Прикажите ему подождать до воскресенья.

Истецъ. Часу не могу больше ждать: съ голуду помираю.

Судья. Если вы къ завтраму не заплатите ему этихъ денегъ, то опишутъ ваше имущество.

Отвѣтчикъ. Даже въ субботу не могу отдать?

Судья. Въ такомъ случаѣ онъ сегодня же получитъ исполнительный листъ на опись вашего имущества.

Отвѣтчикъ. Какъ вамъ угодно-сь, а я остаюсь при своемъ — раньше воскресенья не заплачу.

Отвѣтчикъ ушелъ, а пестецъ немного погодя получилъ исполнительный листъ.

IV.

Крестьянинъ А — въ жалуется на малярнаго цѣха мастера П — ва, за то, что тотъ нанялъ его на работы по малярному ремеслу, съ 1-го апрѣля по 1-е ноября, съ платою по 11 р. въ мѣсяць, и отказалъ ему раньше срока.

Судья. Отказали вы ему въ работѣ?

Отвѣтчикъ. Отказалъ-сь.

Судья Если вы съ нимъ условились держать его по 1-е ноября, то вы до того времени и не имѣли права отказывать ему отъ работы у васъ.

Отвѣтчикъ. Условивался я съ нимъ такъ— это вѣрно-съ; но какже прикажете иначе поступать, ежели опъ прогулы дѣлаеть и, какъ нарочно, все по понедѣльникамъ, когда это крайній день и мнѣ рабочіе до зарѣзу нужны?

Судья. Въ чемъ заключаются эти прогулы?

Отвѣтчикъ. Да на работу нейдетъ, пьянствуетъ-съ. И сколько я его ни журилъ за эдакія безобразія, — онъ и не думалъ униматься?

Судья (*истцу*). Правду говоритъ г. П — въ, или нѣтъ?

Истець. Семь дней дѣйствительно прогулялъ, — а опъ мало того, вычелъ за это деньги, по 1 р. 50 к. за каждыйный прогуль, такъ еще прогналъ меня. Времени теперь (ужъ сентябрь въ исходѣ) не много осталось до конца пашихъ работъ, паняться некуда, и я отходить отъ него не желаю.

Отвѣтчикъ. Да мнѣ-то на что же ты годенъ, коли всякій понедѣльникъ пьянствуешь, а этотъ день мнѣ дороже всѣхъ въ недѣлѣ? (*Судья*) Я работаю на казенныя мѣста и послѣ праздниковъ безпремѣн-

по долженъ поставить рабочихъ, не того съ меня самого вычеты производить взъ за такихъ молодыхъ. Да и кромѣ пьянства, онъ грубости чинить, да съ такой, знаете ли, еще фанаберіей всегда, — ну я и рѣшился отказать ему. А что онъ говоритъ 7 день прогулялъ—это ложно-съ: 9 понедѣльничковъ отвалилъ, да еще жалуется.

Истецъ. Всего 7 день.

Судья (*ответчику*). Вы, по условію, должны держать его до 1-го ноября; между тѣмъ, никуда не заявивъ о его неисправности, вы отказали ему, а вы (*истцу*) прогуливали самые пужные для хозяина дни, — слѣдовательно, оба неправы. Но, чтобъ поправить это дѣло съ выгодою для обонхъ, я предлагаю: вамъ (*ответчику*) принять его обратно къ себѣ и держать до условленного срока, вычтя за прогульные дни не 9 и не 7, а грѣхъ пополамъ—за 8 дней по 1 р. 15 к., а вамъ (*истцу*) исправно работать по понедѣльникамъ, вести себя прилично и помнить, что вы должны сдержать условіе; не то хозяинъ въ правѣ искать съ васъ за убытки, которые произойдутъ отъ вашихъ понедѣльничихъ прогуловъ. Согласны?

Отвѣтчикъ. Дѣлать нечего, согласенъ.

Истецъ. И я согласенъ.

Отвѣтчикъ. Только онъ, боюсь, все-таки не утерпитъ и снова запонедѣльничаетъ. Отчего человеку не потѣшить себя и не прогулять? Гулять можно, но надо же и время звать. (*Истцу*) Пьян-

ствовалъ бы себѣ, сколько твоей души угодно, по середамъ, по пятницамъ, и я никогда бѣ тебѣ и косаго взгляда не показаль, не только, чтобъ претендовать,—а то нѣтъ: безиремѣнно по понедѣльникамъ, когда этого не позволяется. Неужтожъ въ понедѣльникъ водка-то вкуснѣй, чѣмъ въ четвергъ, али въ субботу?

Судья. А вы отмѣчайте въ книжкѣ числами прогульные дни и потомъ вамъ разрѣшится вычестъ за эти дни изъ его жалованья постольку, поскольку они вамъ самимъ обходятся на человѣка, если, конечно, другіе рабочіе, которые у васъ же работаютъ, все это подтвердятъ.

Отвѣтчикъ. Очень хорошо-сь. Теперь скокоень.

Истецъ. А позвольте спросить: полагается рабочимъ плата за работу въ праздничные дни, али нѣтъ?

Отвѣтчикъ. Платы за праздничную работу я, правда, не даю, потому что они работаютъ-то всего часа по 4, не больше, а я за это пою ихъ постоянно чаемъ и виномъ.

Судья. Значить, за угощенье?

Отвѣтчикъ. Именно за угощенье-сь. Такъ живутъ у меня всѣ 12 чел. рабочихъ, только я, позвольте вамъ доложить, никого изъ нихъ никогда не припеволиваю работать праздниками. Нѣтъ-сь: кто хочетъ угоститься на мой счетъ — работаетъ; а кому лѣнь — дома лежитъ себѣ на доброе здоровье.

Всѣ рабочіе подтвердятъ, что я правду вамъ поясню—съ.

Истецъ. Сосчитайте, пожалуйте, по книжкѣ мои заборы, а то я въ сумнѣньи, вѣрно ли хозіишь разочли меня.

Судья. беретъ книжку, счеты, вслухъ сосчитываетъ, потомъ говоритъ: ну что, вѣрно?

Истецъ. Такъ—съ, благодаримъ покорно—съ за вашу ласковость.

Судья. Ступайте.

— О Господи, Боже мой! заключилъ отвѣтчикъ, поворачиваясь отъ судейскаго стола къ выходу изъ за барьера. Съ 1848 года хозійство держу, а до сихъ—поръ у меня еще не бывало такого человѣка, какъ этотъ А—въ; а его вѣдь миѣ, поди, еще рекомендовали! Нѣтъ, другу и недругу теперь закажу брать пародъ по рекомендаціи.

V.

Одна женщина жалуется на другую за то, что та разиовременно заложила ея вещи и не возвращаетъ обратно ни вещей, ни заплаченныхъ за заложенные вещи денегъ.

Судья (*отвѣтчица*). Брали вы у нея для заклада вещи?

Отвѣтчица. Неправда. Она сама продала всѣ свои вещи и, во время отсутствія мужа, деньги

скоро прожила, потому что пристрастна къ казакамъ, а ихъ у нея не мало знакомыхъ,—пу и значить причастны...

Судья. Такъ выражаться здѣсь воспрещается. Извольте говорить деликатнѣй.

Истица. Она прежде сама признавалась, что брала для заклада вещи и получила съ меня деньги на ихъ выкупъ, а просила только подождать ихъ нѣсколько времени.

Судья (*истицу*). Какія же вы имѣете доказательства на то, что она дѣйствительно брала у васъ и вещи, и деньги на выкупъ вещей?

Истица. Доказательства? Да она вонъ и фамилію-то носитъ фальшивую.

Отвѣтчица. Я фальшиво показываю-съ? Нѣтъ 44 года сряду считаюсь, слава тебѣ, Господи, петербургскою мѣщанкой!

Судья. Нѣтъ ли другихъ доказательствъ?

Истица. Какихъ-съ?

Судья. А вотъ, напримѣръ, о томъ, что вы дали ей подъ часы 5 рублей?

Истица. Не имѣю.

Судья. При комъ вы давали ей 14 руб.?

Истица. Съ глазу на глазъ.

Судья (*отвѣтчицу*). Не признаетесь, что брали деньги?

Отвѣтчица. Нѣтъ.

Судья. А вещи ея закладывали?

Отвѣтчица. Да у ней были не вещи, а тряпки.

Истица. Вотъ доказательства: рукава отъ платьевъ (*показываетъ рукава*), а юбки заложила.

Судья. Дѣйствительно уѣзжалъ вашъ мужъ?

Истица. Въ Смоленскую губернію.

Судья. Девять рублей на выкупъ вещей вы давали ей при свидѣтель, или подъ росписку?

Истица. Нѣтъ-съ, такъ, на совѣсть.

Судья (*отвѣтчицѣ*). Платокъ и платье брали вы у нея надѣтъ?

Отвѣтчица. Нѣтъ-съ, не брала. Она же, пе знаю еще за что, разругала меня на чемъ свѣтъ стоитъ. Мужъ ея какъ вернулся, она не знала, видите ли, какъ передъ нимъ вывернуться въ томъ, что промотала вещи, и подала вамъ жалобу на меня, будтобы заложила мнѣ, промотанныя ею съ казаками, вещи.

Судья (*истицѣ*). Такъ вы никакихъ доказательствъ иска представить не можете?

Истица. Никакихъ-съ.

Судья постановляетъ рѣшеніе: въ искѣ просительницѣ отказать, по его бездоказательности.

Истица. Всепокорнѣйше прошу васъ, взыщите съ нея, ради Бога, взыщите мои вещи и деньги. На васъ вся надежда.

Судья. Дѣло это ужъ конечно; а вы, если найдете возможнымъ, представьте доказательства, и дѣло ваше возобновится.

Истица. Хорошо-съ.

Отвѣтчица. Прощайте.

VI.

Передъ судьейю являются: сѣдой старикъ, лѣтъ 60-ти, въ длинноооломъ, хорошемъ сюртукѣ, въ бѣлой, глаженной манишкѣ и глянцевитыхъ сапогахъ, владѣлецъ двухъ-трехъ домовъ — купецъ А, и деревенскіи парень, лѣтъ 27-ми, въ сапогахъ, сквозь дырья которыхъ торчатъ пальцы ногъ, въ поскопной, до-нельзя грязной рубахѣ и въ сермяжной изношенной чуйкѣ — крестьянинъ. Первый — дядя, взыскиваетъ съ послѣдняго — племянника, 80 рублей.

Племянникъ. По настоящему и долгъ-то этотъ вовсе не мой, а братниъ; да и какимъ манеромъ дяденька и на брата-то изволилъ насчитать такъ много — одинъ Богъ развѣ знаетъ!

Судья. А гдѣ же вашъ братъ?

Племянникъ. Онъ сданъ въ солдаты еще въ 1854 г., я былъ въ ту пору всего 14-ти лѣтъ. Дяденька говорилъ, будто подати за него платилъ; а точно ли это — не я, а развѣ самъ братъ можетъ сказать. И ежели братъ признается, что задолжалъ, я готовъ платить за него, потому онъ за нашу семью въ солдаты пошелъ.

Судья. Въ какомъ же войскѣ служить братъ вашъ?

Племянникъ. Въ Варшавѣ ихъ полкъ стоитъ.

Объ Святой онъ самъ былъ здѣсь; отчего жъ дяденька тогда не искалъ съ пась?

Дядя. Въ книгѣ ты росписался, что должепъ, — а не братъ, ну и отвѣчай, плати.

Племянникъ. Дяденька подсунули мнѣ книгу и говорятъ: подпишись, а въ чемъ — не знаю. Надѣючись, что дяденька не станетъ пась обижать, я росписался, а они жпво книгу закрыли и унесли ее, ничего не сказавши.

Дядя. Онъ научился, сидѣвши въ тюрьмѣ, всякимъ мерзостямъ, и теперь ему, конечно, ни о чемъ отъ всего отпираться. Онъ посулился вносить деньги, а на то мѣсто не вносить и еще недѣли двѣ даромъ у меня и хлѣбъ-то ѣлъ.

Племянникъ. Нѣтъ, дяденька, тотъ трехъ дней, кажется, не проживетъ, кто даромъ вашъ хлѣбъ поѣстъ! Впрочемъ, Господь съ вами, такъ и быть, заплачу братиши долгъ по 5 р. въ годъ; больше не могу, потому теперь безъ работы, безъ пристраища; почи стали ужъ холодныя, а я почую на Тараконовкѣ (*) въ одной чуйкѣ, дрожу какъ основной листъ на дворѣ, все по милости вашей: вы меня прогнали отъ себя, задержали мой паспортъ, и мнѣ безъ него некуда и голову-то преклонить. (Судья) Будьте милостивы, защитите.

Судья (дядя). Извольте отдать паспортъ: его задерживать воспрещается закономъ.

(*) Берегъ рѣчки.

Дядя. Такъ пусть же онъ мнѣ заплатитъ за квартиру: онъ живетъ въ моемъ домѣ.

Судья. Какую же вы за нимъ еще считаете квартиру, когда вы же его выгнали изъ дома?

Дядя. А паспортъ-то его въ моей вѣдь домовой конторѣ хранится—стало бытъ, онъ и квартируетъ въ домѣ.

Судья. Паспортъ вовсе не занимаетъ такого мѣста, котораго было бы достаточно для жительства человѣка; поэтому требовать за него такую же плату, какую берутъ за жительство человѣка — вамъ пѣтъ ни малѣйшаго основанія.

Дядя. Я прогналъ его по его же вѣпѣ: онъ съ моей работы постоянно уходилъ на чужую, ворочался оттуда пьяный, въ разорванной рубахѣ и безобразничалъ, шумѣлъ на весь домъ. Вы не смотрите на то, что онъ себя такимъ сиротой представляетъ; это все оттого, что онъ былъ подъ судомъ и тамъ наострился.

Судья. Былъ ли онъ подъ судомъ, или пѣтъ—это къ настоящему дѣлу не относится, и вы не извольте его укорять судомъ; быть подъ судомъ и оправдаться не есть еще порокъ.

Племянникъ. Я отъ васъ, дяденька, столько перенесъ побоевъ, сколько едвали переноситъ чухонская лошадь. Вы изъ-за хлѣба дѣлали изъ меня что хотѣли: и на всякую-то работу гоняли, и кучеромъ-то ѣздилъ, и чего, чего не справлялъ...

Дядя. Не любоваться же мнѣ было на тебя? У меня разъ навсегда одинъ порядокъ — дармоѣдовъ

не держать, ну, и ты певелика Фря—долженъ работать.

Судья (*обоимъ*). Однако, будетъ вамъ толковать напрасно; говорите-ка лучше дѣло. (*Племяннику*) Сколько считалось за вашимъ братомъ дядиныхъ денегъ?

Племянникъ. Да 85 руб. дядинька насчитываетъ.

Судья. И вы согласны принять уплату ихъ на себя?

Племянникъ. Ежели дядинька такъ ужъ обижаетъ насъ—дѣлать нечего, берусь заплатить эти деньги съ разсрочкой на годъ, вмѣсто брата. Собственно же теперь ничего не могу отдать, потому по милости дядиньки же, шлюсь безъ мѣста, и мнѣ даже ѣсть-то нечего, не токма что ему платить...

Судья. Поскольку же вы думаете платить въ годъ?

Племянникъ. Рублей по пяти, не больше.

Судья (*дядь*). Ну, а что вы на это скажете?

Дядя. Гдѣ хочеть пускай достанеть, а мнѣ заплатить; ежели жъ не можетъ сразу — пусть мнѣ зарабатываетъ эти деньги, ну хоть въ годъ, что ли. Мнѣ, все равно, нужпы же работники. Да чтобъ вель себя смпрно и не задираль бы пось, а то онъ грубый, неуважительный.

Судья. Отдавать его вамъ въ работники я никакимъ образомъ не могу: на это нѣтъ закона. А

не ограничитесь ли тѣмъ, что будете получать по 5 рублей въ годъ?

Дядя. Всѣ пускай отдасть, а на 5 р. въ годъ я ни за что не согласенъ.

Судья (*племяннику*). Но 5 руб. дѣйствительно мало, не можете ли по 10 р.?

Племянникъ. Хорошо-съ. Ежели встану къ подрядчику на работу, къ марту будущаго же года 10 р. безпремѣнно внесу и впередъ буду платить исправно.

Судья (*дядь*). Да вѣдь онъ же вамъ племянникъ, ничего не имѣетъ, самъ пуждается въ средствахъ къ пропитанію себя; гдѣ же ему взять столько денегъ, чтобъ вамъ сразу заплатить?

Дядя. Да что племянникъ? Это такая ужъ бѣсовская порода и есть! Прежде хоть хорошо можно было поколачивать этихъ шалыгановъ, а нынче и этого-то вопъ ужъ нельзя. Охъ ужъ миѣ эти нынѣшніе-то порядки: крѣпко на шеѣ сидятъ!

Судья, Ну, такъ согласны въ мартъ каждаго года получать по 10 р.?

Дядя. Да миѣ его-то денегъ въ сущности, пожалуй, и не нужно; но я хочу только проучить его хорошенько, а то онъ же потомъ пойдетъ хвастаться: «что взялъ, а еще судился?», а на него глядя, весь народъ разбѣжится, и останешься ни при чемъ, потому что ихъ до крайности избаловали разными льготами да потворствами. На 100 руб. однихъ процентовъ въ годъ 10 р., а съ него по-

лучай ихъ восемь лѣтъ; да удастся ли и прожить-то столько? Я согласенъ на этомъ покончить дѣло, только чтобъ онъ за этотъ годъ доставилъ мнѣ 10 р. впередъ, теперь же.

Судья. Да вѣдь вамъ же извѣстно, что онъ этого исполнить не можетъ?

Дядя. Такъ пускай мнѣ заработаетъ этотъ долгъ.

Судья. Если онъ самъ добровольно на это не соглашается, — я заставить его не въ правѣ.

Дядя. Стало быть, ежели онъ этакъ не захочетъ, можетъ и вовсе не заплатить? Можетъ, разумѣется, и совсѣмъ не платить, когда на это есть такой законъ.

Судья. Вы же согласились-было получать съ него по 10 руб. въ годъ; отчего же вы вдругъ измѣняете свое мнѣнiе?

Дядя. Теперь я не согласенъ.

Судья. Имѣйте же хоть какое-нибудь сожалѣнiе къ нему, какъ къ человѣку, который находится въ большой нуждѣ, и какъ къ вашему племяннику въ особенности.

Дядя. Да у него, я знаю, и впередъ никогда денегъ не будетъ, — пу и дѣлай по евоному. Нынче всѣмъ пмъ потакають.

Судья. Не извольте такъ выражаться, не то я васъ оштрафую.

Племянникъ. Хоша я и не принималъ на себя братниаго долга, а берусь же заплатить его по-

мѣрѣ моихъ силъ; чего жъ еще вамъ, дяденька, отъ меня хочется? Не украсть же мнѣ, да вамъ сейчасъ отдать...

Судья. Въ такомъ случаѣ, вотъ что: есть у него какое-нибудь имущество?

Дядя. Есть, какъ же? Что на немъ видите, то и все его имѣнье.

Судья. А въ деревнѣ?

Племянникъ. Отець, можетъ, пособить...

Дядя. И отецъ-то твой тоже? Мнѣ просто бѣда съ этой родней!

Племянникъ. Что жъ подѣлаешь, ежели Господь не наградилъ насъ богатствомъ? А я, кромѣ того, и горе переношу, и въ тюрьмѣ былъ — все изъ-за васъ же дяденька!

Дядя. Заплатилъ бы подати — и въ тюрьму бы не попалъ.

Племянникъ. Велите жъ, г. судья, паспортъ мнѣ отдать, а то я пропаду, кажется, со свѣту долой, пли съ голоду умру, потому, безъ паспорта нигде и работать не принимаютъ.

Дядя. Отдамъ, отдамъ твой паспортишко, не канючь попустому.

Судья (дядѣ). И вы, все-таки, не хотите сдѣлаться съ нимъ мвролюбиво?

Дядя. Нѣтъ, не желаю уступать.

Судья. Въ такомъ случаѣ, я могу, по закону, выдать вамъ одинъ лишь исполнительный листъ на полученіе долга съ его имущества. Подождите нѣ-

сколько и вы его получите. (Племяннику) А вы идите съ Богомъ.

Дядя. Хорошо-съ, подождемъ.

VII.

Къ столу судьи подходятъ два деревенскихъ мальчика. Первый, щедушный, пзпуренный, лѣтъ 12, въ наглухо запахнутой сибиркѣ и въ огромныхъ, по его росту, сапогахъ—пестецъ, а послѣдній, лѣтъ 15, по-мѣщански чистенько одѣтый — отвѣтчикъ. Первый жалуется на потерю послѣднимъ его паспорта?

Судья (отвѣтчику). Потеряли вы его паспортъ?

Отвѣтчикъ. Я не потерялъ, а онъ пропалъ у меня.

Судья. Какимъ же образомъ это случилось?

Отвѣтчикъ. Онъ, видите ли, навремя присталъ къ намъ на квартиру, и узнавши, что у меня есть сундукъ, подеунулъ мнѣ свой паспортъ сирятать. Я сначала игралъ съ другимъ парнемъ въ шанки, по-домашнему, потомъ мы ходили въ Екатерингофъ гулять (это было въ праздникъ), и я твердо не помню: положилъ ли я паспортъ въ сундукъ и его оттуда вытащили, т. е. украли, или же я его су-нулъ въ карманъ и дорогой потерялъ; только, клянусь вамъ истиннымъ Богомъ, печально это сдѣлать, а не нарочно. Отдать даромъ, или продать

кому его паспортъ, я ни за что не покорыстовался бы: это онъ и самъ подтвердитъ, потому я жалѣючи его, ему же вонъ отдалъ на прожитіе послѣдній рубль, какой скопилъ отъ заработанныхъ остатковъ. Неужтожь я виноватъ, зачѣмъ обзавелся сумдукомъ, и чрезъ это-то самое вышелъ такой грѣхъ съ евонымъ паспортомъ? Будьте отецъ родной простите...

Судья. Васъ никто и не обвиняетъ, если вы только правду говорите.

Отвѣтчикъ. Ей-ей, не лгу. Отсохли у меня языкъ, провались я на семь же мѣстѣ, ежели показываю не такъ.

Судья. Ну, ладно. (*Истцу*) Даль опъ вамъ рубль?

Истецъ. Даль-съ, да я его давно ужъ проѣлъ. Спасибо еще онъ-то выручилъ рублемъ, а то я въ тѣ поры дошелъ до того, хоть ложись, да и околѣвай съ голоду-то!

Судья. По какому же случаю вы пристали у нихъ въ квартирѣ?

Истецъ. Я жилъ прежде въ подручныхъ въ кабакѣ, потомъ хозяинъ отказалъ, не отдавши мнѣ по расчету рубль жалованья. Я остался безъ мѣста, запыль, покуда отыщется новое мѣсто, уголь въ ихней квартирѣ; народу тамъ живетъ много и все-то по угламъ. Наслышавшись прежде еще про кражи въ такихъ квартирахъ, я побоялся, чтобъ у меня не стянули паспортъ, потому народъ всякій

бываетъ, а окромя паспорта у меня ничего нѣтъ; узналъ, что у него сундукъ, и попросилъ его снря- тать паспортъ подъ замокъ, для цѣлости. Опъ это взялся при другихъ ребятахъ; наутро же, хватъ, паспорта-то и пѣтъ; мы искать, да напрасно: такъ и пропалъ. А я и по сю пору безъ мѣста.

Судья. Кто же васъ кормить?

Истецъ. Вотъ этотъ братишка. (*Изъ-за барьера выходитъ растрепанный и немый, 9-ти лѣтній, полнолицый мальчикъ, съ самою озабоченною физиономіей*). Онъ работаетъ въ Банкѣ и все, что доста- етъ, на насъ на двоихъ харчить. А я вонъ, окромя того, и въ сапогахъ-то, да и въ сибиркѣ- то чужой. Спасибо еще, добрый человекъ нашелся, далъ надѣтъ, а то и сюда-то придти было не въ чемъ...

Судья. А есть у васъ отецъ, мать?

Истецъ. Какъ же-съ, въ Новгородской губерніи живутъ,—крестьяне.

Судья. А написали вы отцу, чтобы опъ вамъ прислалъ новый паспортъ?

Истецъ. Прежде не писали: не на что было писемцо-то послать, а послѣ какъ разжились день- гами—опъ въ заемъ рубль-то далъ—ну и оновѣсти- ли, что бѣда молъ стряслась.

Отвѣтчикъ. Я ему и отдалъ—то весь свой рубль затѣмъ, что вижу малый пропадаетъ совсѣмъ, а у меня сердце не такое, чтобъ сказать не мое дѣло. Я завсегда готовъ подѣлиться остативмъ грошомъ

со всякимъ съ бѣднымъ, потому, знаю, какова эта штука—нужда. Богъ свидѣтель, не хвастаю.

Судья (*истцу*). Ну, а худаго вы никому и ничего не дѣлали?

Истецъ. Покамѣсть не предъ кѣмъ не вповать, да и впередъ спаси Господи!

Судья. А здѣсь есть у васъ, кромѣ брата, кто побудь взрослый знакомый, или родственникъ?

Истецъ. Землякъ есть-съ, а окромя его, никого.

Судья. Ну такъ попросите его зайти сюда завтра, вмѣстѣ съ вами, и я вамъ дамъ тогда свидѣтельство, т. е. бумагу такую, которая будетъ служить вамъ на время паспортомъ. Можете уходить.

Истецъ. Приведу. Покорно благодаримъ-съ.

Всѣ уходятъ. Истецъ, однако, возвращается назадъ и говоритъ: «потрудитесь, баринъ, взискать теперь съ хозяина, у котораго я жилъ, рубль серебра—я съ него недополучилъ. Онъ вопъ здѣсь».

Судья вызываетъ отвѣтчика. Является громаднаго роста, пожилой, красный, здоровенный мужчина.

Судья (*отвѣтчику*). Остались вы должны ему рубль?

Отвѣтчикъ. Никакъ нѣтъ-съ.

Истецъ. Долженъ-съ, потому мы радились по 3 р. въ мѣсяць, я прожилъ мѣсяць, и онъ мнѣ далъ всего—то два рубля.

Отвѣтчикъ. Ну, ужъ это ты, братецъ, выдумалъ. (*Судья*) Я взялъ его къ себѣ изъ одной, можно сказать, жалости и безъ всякихъ уговоровъ.

Сначала думалъ, будетъ способенъ по пашей части, потомъ вижу, не годится, ну и далъ ему пзъ милости 2 рубля за трудъ, да и отказалъ. Пускай опъ докажетъ, что я съ нимъ уговаривался 3 рубл. платить, и я заплачу-сь.

Истецъ. Мы же рядились 3 рубл. за мѣсяць, чего жъ еще тебѣ надо?

Судья (*истцу*). А не былъ ли кто при томъ, когда вы рядились; или не слыхалъ ли кто отъ него (*ответчика*), что опъ принималъ васъ съ платою по 3 рубл. въ мѣсяць?

Истецъ. Народъ-то былъ, да не знаю, кто опъ такіе за люди-то.

Судья. Рядились-то вы гдѣ же?

Истецъ. У него на дому.

Судья. Такъ вы не можете указать кого-нибудь кто бы подтвердилъ, что онъ вамъ не додалъ рубля?

Истецъ. Миѣ непакого показывать, потому—я здѣсь на чужой сторонѣ и никого не знаю, а ему вольно меня обижать, благо я не въ силахъ сираться съ нимъ.

Судья (*ответчику*). Опъ, видите, маленькій, бѣдный, мѣста не имѣетъ, въ деньгахъ до крайности пуждается, родныхъ у него здѣсь никого нѣтъ и, хоть ясныхъ доказательствъ иска также нѣтъ,—но не можетъ же быть, чтобъ онъ несправедливо сталъ искать съ васъ? Будьте, настолько стговорчивы и отдайте ему рубль. Кромѣ того, что вы съ

нимъ разсчитаетесь, вы вообще сдѣлаете доброе дѣло, помогши неимущему и беззащитному мальчику.

Отвѣтчикъ. Не могу-съ никакъ рубля отдавать ему, не могу-съ, потому я не долженъ, да и самъ не богачъ и лишнихъ денегъ на раздачу не имѣю-съ. Это вѣрно-съ.

Судья (*истцу*). Доказать, что онъ вамъ долженъ, вы ничѣмъ не можете; онъ въ этомъ самъ не сознается; заставить его заплатить—по закону нельзя, и я вынужденъ въ искѣ вамъ отказать, т. е. вы съ него рубля не получите.

Мальчикъ поблѣднѣвъ пушэ прежняго, заморгаль, заморгаль, густыми своими бровями, повернулся кругомъ и пошелъ къ выходу, вытирая кулакомъ слезы...

VIII.

Коллежскій совѣтникъ Я—въ взыскиваетъ съ плотничнаго мастера И—ва 62 рубля.

Въ докладной запискѣ, поданной объ этомъ искѣ судья, г. Я—въ пишетъ, что понизовское волостное правленіе прислало къ нему паспортъ на имя крестьянина Л—на, за которымъ числилась недоимка въ 72 рубля, слѣдовавшая въ пользу опекаемыхъ имъ сиротъ, которымъ Л—въ временно обязанъ—и просило его, г. Я—ва, отдать Л—на въ работу и получать за его трудъ деньги, на попо-

неніе недопмки. Вслѣдствіе чего И—въ, взявъ Л—на къ себѣ въ работу, обѣщался уплачивать ему, г. Я—ву, деньги. Но какъ срокъ паспорту Л—на уже истекъ, а И—въ, уплативъ только 10 руб., держитъ у себя Л—на безъ паспорта, то онъ, Я—въ, и проситъ приказать И—ву немедленно заплатить ему остальные 62 руб. и прислать къ нему Л—на съ паспортомъ, для отсылки его обратно въ понизовское волостное правленіе.

Отвѣтчикъ. Я съ нимъ никакихъ условій насчетъ Л—на не дѣлалъ и даже ихъ-то не знаю. Л—пъ же у меня, не отпираюсь, жилъ, только недолго.

Истецъ. Л—пъ жилъ у него нѣсколько лѣтъ.

Отвѣтчикъ. Неправда. Онъ пришелъ ко мнѣ и Христомъ и Богомъ просился въ работу. Я его принялъ и далъ впередъ 10 р., отдать оброкъ. Поживъ такимъ манеромъ нѣсколько времени, онъ не захотѣлъ дольше оставаться, получилъ расчетъ (помнится, еще 4 р. 4 к. ему пришлось) и ушелъ домой. Зная, впрочемъ, что онъ долженъ г. Я—ву оброкъ, я еще говорилъ ему: «отдай барину деньги-то», а онъ отвѣтилъ: «въ волостномъ правленіи заплачу», да таковъ и былъ. Удерживать же его у себя силой я не смѣлъ: пылъ не крѣпостное право, и всякъ воленъ работать тамъ, гдѣ ему сподручій.

Истецъ. Онъ бралъ Л—на въ работу съ тѣмъ, чтобы деньги платить мнѣ, а не ему; зачѣмъ жъ онъ его отпустилъ безъ моего вѣдома?

Отвѣтчикъ (*истцу*). Я ничѣмъ передъ вами не обязанъ; паспортъ Л—на вы отдавали не мнѣ, а моему десятинику, и то безъ всякихъ уговоровъ; чего же вы теперь напрасно г. судью-то беспокоите, да и меня-то отрываете отъ дѣла?

Истецъ (*ответчику*). Да я разъ пять заходилъ ужъ къ вамъ переговорить о Л—нѣ и все не могъ застать васъ дома.

Отвѣтчикъ. Одинъ только разъ я васъ и видалъ-то всего.

Судья (*истцу*). Вы имѣете, кромѣ высказанныхъ вамъ обстоятельствъ, еще какія-нибудь доказательства на то, что И—въ долженъ вамъ отдать 62 р.?

Истецъ. Доказательствъ у меня, — положимъ, и нѣтъ; но зачѣмъ же онъ Л—на-то ко мнѣ не прислалъ?

Судья. Ни отдавать человѣка въ работу къ другому, ни получать за его трудъ плату, помимо личнаго его согласія, никто права не имѣеть. Поэтому въ искѣ вамъ отказывается, по его неосновательности.

X.

Городовой представилъ пьянаго и безъ галстука отставнаго поручика Ш—ля и легковаго извозчика Л—ва, доложивъ при этомъ судѣ, что Ш—ль ѣздилъ съ извозникомъ цѣлую прошлую ночь и ничего ему не заплатилъ; да кромѣ того Ш—ль же

закусилъ въ трактирѣ «Китай» и не отдалъ тамъ 15 коп. за съѣденную имъ порцію.

Судья (*Л — ву*). Поскольку хозяинъ беретъ съ васъ за почпую ѣзду?

Л — въ. Два цѣлковыхъ; меньше николи не беретъ. Да мы съ барипомъ такъ вечеръ и порядились, два цѣлковыхъ.

Судья. Правду говорятъ *Л — въ*, что вы его напали за 2 рубля?

Ш — ль. Правду. — Ну-съ?

Судья. Почему жъ вы ихъ не заплатили?

Ш — ль. Не имѣю при себѣ денегъ. У меня было въ карманѣ 300 рублей, да у меня ихъ вмѣстѣ съ пальтомъ и съ ордепомъ украли ночью. Вѣдь васъ же, кажется, я сегодня утромъ просилъ розыскать деньги?

Судья. Во-первыхъ, это съ настоящимъ дѣломъ не имѣетъ ничего общаго; во-вторыхъ, съ заявленіемъ о кражѣ у васъ денегъ вамъ слѣдовало обратиться къ мѣстной полиціи, а не ломиться ко-ми въ 6 часу утра въ такомъ же видѣ, въ какомъ вы теперь, и наконецъ, въ-третьихъ — утромъ вы говорили, что у васъ украли въ трактирѣ 480 руб., а теперь спустили цифру на 300 руб. и толкуете, что и орденъ украли, тогда какъ я самого видѣлъ у васъ же на груди, когда вы приходили ко мнѣ. Изъ всего этого, кажется, и слѣдуетъ, что рассказъ о пропажѣ просто выдумка.

Ш—ль. Пожалуй и выдумка. Что жь дальше?...
У меня голова болитъ, вотъ что...

Судья. Когда вы отдадите ему 2 руб. и гдѣ вы живете?

Ш—ль. Я живу въ Измайловскомъ полку, въ собственномъ домѣ, поппмаете, въ собственномъ моемъ домѣ. Пусть извозчикъ свезетъ меня домой, тамъ и получить 2 руб. Впрочемъ, иѣтъ: я до-тѣхъ-поръ не отдамъ, пока вы не розыщете моихъ 350 рублей.

Судья. Въ такомъ случаѣ Л—въ получить испол-нительный листъ, и съ васъ эти деньги взыщутъ. Приэтомъ позвольте вамъ замѣтить, что вамъ болѣе нежеланно неприлично такъ себя вести, и я вамъ со-вѣтую воздержаться.

Ш—ль. Я не меньше другаго поппмаю, что дѣ-лаю, и читать мнѣ мораль — вещь лишняя. Однако, очень пріятно-съ... У меня же украли деньги и я же...

Онъ не договорилъ послѣдней фразы, облокотился на барьеръ и моментально, казалось, заснулъ; тог-да судья приказалъ вывести Ш—ля изъ присутст-вія а извознику выдать исполнительный листъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
Предисловіе.	
I. Разбирательства по дѣламъ уголовнымъ.	1
II. Разбирательства по искамъ за обиды	133
III. Разбирательства по дѣламъ гражданскимъ	201

2007099956